

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Святитель Феофан Затворник

**Любовью назидая
Слова и проповеди
2 ЧАСТЬ**

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

АБ15
90-31

СВЯТИТЕЛЬ
ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

*Любовью
назидая*

СЛОВА И ПРОПОВЕДИ

Украинская православная церковь
Полтавская епархия
Спасо-Преображенский
Мгарский монастырь
2003

напечатлеть не мысль только, но и ощущение славы, яже по сих.

Новый дух жизни исполнял входивших в сие обетование верующих. Они переставали жить на земле и для земли, имея жительство на небесах, по указанию Апостола, как наследники Богу и сонаследники Христу. Вот почему всякий словом Апостола мог удостоверять: кто и что ны разлучит от Господа? — Никто и ничто. Чувствовали и они скорбь, когда бывали в скорбных обстоятельствах; но скорби терпели, а упованием радовались. Живя в мире, и сами имели, и видели других, имеющих то, что считают благом в мире; но все вменяли уметы¹ за подлежащее упование.

Трудно было и им быть твердыми и не поступными в жизни по вере; но они побеждали все трудности, по упованию, что верный в мале над многим поставится, что ради Кого терпят, с Тем и прославятся².

Так вот где ключ жизни о Христе Иисусе, Господе нашем! В живом уповании! Приглашать вас, братие, *йтися за подлежащее нам упование*³, чтоб иметь его котвою⁴ души, твердою и известною⁵. Я желал бы, чтоб на призывание сие вы с укором отозвались: разве мы не христиане?

¹ Почитали за сор. — *Ред.* — ² Тим. 2, 12; Апок. 21, 7. — ³ Евр. 6, 18. — ⁴ Якорем. — *Ред.* — ⁵ Надежною. — *Ред.*

Можно бы порадоваться такому укору. Но что, если на слово об уповании из сердца отзовется недоуметельный вопрос: что такое упование и к чему оно в жизни? — Это будет значить, что слово упования — и уму непонятно, и сердцу невместимо. По крайней мере ведайте, что если временная греха, или и не греха, сладость властно влечет, если встречающиеся неприятности расслабляют дух и рождают ропот, если труд по исполнению обязанностей, требующих или освященных верою, — один — убивает ревность к ним, то это явный знак, что упование — сей небесный двигатель — не входило в круг нашей жизни духовной, что сей небесный гость не посещал души нашей. Ибо когда он посетит, все перестраивает по-своему и явным делает свое присутствие. Когда дом освещен, сие ясно видно всем по свету, исходящему из окон. Так, когда дом души нашей освещен бывает упованием, свет сей не может укрыться, а тотчас обнаруживает себя в небрежении о сластях плотских и житейских, в благодушии и мире душевном, несмотря ни на какие внешние противности, в постоянной неугасимой ревности работать Господу, в том кругу, в каком поставлен, несмотря ни на какие труды. В ком есть сие, о том можно сказать, что он порожден во упование живо; в ком нет, тот вложен в нечаяние и есть как бы безбожен в мире.

Если как следует разобрать себя, скольких из нас надо причислить к сему последнему классу? — При всем том редкий согласится счесть себя не настоящим, не полным христианином. Упование есть самое тонкое чувство. К утешению нашему, образ стяжания его прост и осязателен. Хочешь украситья упованием, начни работать Господу исполнением его заповедей, — и родишь упование и возрастешь в нем. Как слуга, верный господину, уверен, что господин благоволил к нему и никак не оставит его, так верный Богу не может не носить ощущения благоволения Его и уверенности в готовности воздаяний от лица Его. Напротив, и сын теряет уверенность в благоволении отца, когда в чем-либо преступит явную волю его, так и у живших свято погасает упование, когда они сознательно нарушают явную заповедь Божию. В жизни так бывает, что уверовавший приступает работать Господу. Сия работа рождает упование. Упование, в свою очередь, разжигает еще более ревность к Богоугождению. Усиленное Богоугождение снова усиливает упование. И таким образом они друг друга поддерживают, укрепляют и возвращают, пока наконец все внутреннее и внешнее пожерто станет упованием, — и Сам Бог упований исполнит всего человека¹.

¹ Рим. 15, 13.

А сего что может быть блаженнее, когда сердце даст свидетельство, что Бог в нас уже не упование только, но и вкушение славы!

Да дарует, братие, и нам Господь — избыточествовать в уповании, чтоб имея его, мы могли с большим дерзновением действовать¹ и тщание сие являть, опять, к извещению упования даже до конца², *да тако наследницы будем жизни вечныя*³. Аминь.

1864 г.

¹ 2 Кор. 3, 12. — ² Евр. 6, 11. — ³ Тит. 3, 7.

СН

НА КОРОНАЦИЮ

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЕНЧАНИЕ ЦАРЯ — ЦАРСКОЕ ПОМАЗАНИЕ? ХРАНЕНИЕ, ВОЗВЫШЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ДОБРЫХ РАСПОЛОЖЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ИСТИННУЮ И БЛАГОНАДЕЖНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ, ЕСТЬ ГЛАВНОЕ И ВСЕГДАШНЕЕ НАШЕ ДЕЛО.

Торжественнейшее и священнейшее совершаем мы ныне празднество. Многозначительными, хотя немногими словами, означаетса оно в нашей Церкви: оно есть Священное Помазание в означение, что Государь Император, от Бога получающий власть, приемлет от Него и дар правления, и что вместе с тем, как наместник Божий, становится неприкосновенным и как бы недосязаемым для прочих членов царства; оно есть венчание в ознаменованье, что Божественное Помазание, сходящее на главу Царственную, или освящает, или извлекает из нее венец доброты — сонм добродетелей и сил духа Царственных; оно есть венчание на царство в ознаменованье, что венец, как цвет в растении, развивается из духа самого царства, соплетается из сердечных расположений самого народа.

Таким образом, в венчании Царя видим и свидетельство о совершенстве народной жизни, и печать благословения Божия, и явление Царственных добродетелей. Ныне мы благодарим Щедрого Господа за благодать Его, ниспосланную на нас в Царе. Этим благодарственным возношением ума и сердца к Богу, с одной стороны отдаем должную дань Царскому величию, а с другой — возгреваем тот в себе дух, которым держатся над народом Царственные венцы, или по которому у народа всегда есть глава, венчанная Царским венцом.

И это последнее есть первое и главное наше дело не в настоящий только день, но на всякий день и на всякий час. Садовник радуется, когда видит цвет на дереве, однако ж никогда не удовлетворяется сим одним, а всегда желает еще, чтоб цвет сей родился и в следующий год, и в следующий, и так далее, чтоб ему самому не видать прекращения сего цветения. Так и народ радуется, что Господь благословил его Царем, но вместе не может удержать и не обнаружить желанья, чтоб, если уж по законам естества нельзя пребыть одному Венчанному целые веки, то само венчание никогда не прекращалось бы в нем, пока положено быть временным изменениям на земле. Но для сего еще прежде он должен возжелать сохранить в себе добрую народную или государственную жизнь. Пока есть жизнь, есть

тело живое, есть и глава, которую венчать можно, подобно тому, опять, как в растении цвет будет показываться каждую весну, пока цела растительная жизнь. Вот почему хранение, возвышение и укрепление добрых расположений, составляющих истинную и благонадежную общественную жизнь, есть главное и всегдашнее наше дело.

Желаем ли узнать, в чем состоит и в чем обнаруживается сия жизнь, обратимся к живому какому-нибудь существу и необходимое для его жизни применим к народу; тогда ясно откроется, что есть и без чего не может стоять жизнь народная.

Признаки жизни, а вместе и необходимые для живого тела потребности суть: питание, движение и чувствование. Без питания нечем поддерживаться жизни, без движения застаиваются и портятся соки, без чувствования жизнь как будто усыплена и заморена. Тело без чувства, движения и питания есть мертвое тело. Должно быть нечто и в народе, соответствующее сим трем действиям живой силы, чтоб и о нем можно было сказать, что он живет.

Питание представляет несколько действий, очень поучительных в настоящем случае. Мы возьмем только замечательнейшие. Питание производится несколькими органами; каждый из них принимает общее дело от одного и, совершив над ним что должно, передает другому, тот — тре-

тъему и так до окончания; и хотя все они равно трудятся, ни один, однако ж, не трудится собственно для себя, а весь труд свой посвящает пользам всего тела. Не образ ли это той самоотверженной общительности, по которой ни один член общества не считает собственностью исключительно своею ничего, что имеет, ни даже своих сил и трудов, а все свое, даже и себя самого — предает отечеству, постоянно чувствуя себя обязательным ему, как бы таким должником, который сколько ни оплачивается, не может оплатиться во всю свою жизнь. И вот первый признак и первое условие жизни народной. С таким чувством всякий имеющий есть проводник имущества к не имеющему, всякий сильный есть подпора слабого, всякий мудрый есть руководитель для не мудрого. А при этом не только подкрепляется и делается благонадежнейшим живой союз братства в обществе, но и все тело общества некоторым образом животворится и получает особенную стройность, при коей не разрастается слишком один член и не истощается другой, а все развиваются в благообразной соразмерности. Истинный сын отечества! Будь по примеру Иова око слепым, ноги хромым, отец немощным¹, и ты со своей стороны внесешь не неприличную свою дань в хранилище народной

¹ Иов. 29, 15—16.

жизни и хотя бесконечно малою частию поможешь долее пробыть ей на чреде бытия.

Принимая в себя чуждую пищу, все новую и новую, и уподобляя ее себе, тело хранит, однако ж, постоянно неизменным свой природный образ и характер при всех изменениях. Не так ли надлежит действовать и народу, чтоб сохранить жизнь свою в собственном ее виде? Не надлежит ли и ему, когда уж необходимо входить ему в сношения с другими и видеть там чуждое для себя, и не видеть только, но и усвоить иногда себе, — не надлежит ли ему делать это с мудрою разборчивостию, не все перенимая, что видит, а только что находит сообразным со своим духом и значением, и это притом не в том виде, как оно есть у других, а в другом, измененном и уподобленном себе? Если и одному человеку вменяется в честь то, что он при всех превратностях жизни всегда удерживает один характер, то не более ли славы целому народу, когда он являет себя собою во все времена и пред всеми? Если и для частного человека унизительно рабски подражать другому, увлекаясь, как роком, его силою, то что за народ, который свое природное рад заменять, или, по крайней мере, пестрить чужим? Не видимо ли он теряет себя и поглощается другими? Что сказать об одежде, которая по цвету и по покрову принадлежит разным чинам или народам? Или что сказать о животном, у которого

одна часть из класса пресмыкающихся, другая — из четвероногих, третья еще из какого-нибудь? — Это урод! На него походит и тот народ, который, оставляя свое, усваивает чужое. Он теряет себя, исчезает в массе человечества и как бы перестает жить. Вот и второй признак и условие жизни народной — хранить свой природный характер, не обольщаясь ничем чужим.

Что движется само от себя по внутреннему своему побуждению, то живет, и потому даже живет, что движется: движение развивает и укрепляет жизненные силы. Не видно ли, что, если применить это к народу, надобно обязать его к мужеству? Движение обнаруживается в напряжении мышц для противодействия приходящему отвне впечатлению; но таково же и мужество: потому одно из них указывает на другое. Впрочем, и по одним высоким плодам мужества добрый сын отечества не замедлит воодушевить себя сим чувством. Оно есть возвышеннейшее состояние нашего духа, возбуждение не одной какой-либо силы, но всех сил существа нашего. Бодро восстает оно против насилий совне и тем ограждает, можно сказать, корень своей жизни от всякого повреждения, весело встречает труды для усовершенния себя внутреннего, не знает неприятностей и болезненных неудовольствий, для него нет бремени неудобноносимого. Малодушие боится и бежит опасностей, мужество желает их

и с открытым челом выходит против них; малодушие ищет как бы сложить весь труд на другого, мужество стремится восхитить у других и место, и время; малодушие хотело бы не быть, или, по крайней мере, перестать существовать, пока минует опасность, мужество благословляет небо, что поставлено в таких затруднительных обстоятельствах, в которых оно может испытать и открыть свои силы. Не видно ли, что малодушие есть плод истощения сил, болезненная старость, предверие смерти, а мужество — игра жизни, признак крепости сил, юношеской бодрости? Народу можно сказать: будь мужествен, чтоб жить, или, если он уже доказал свое мужество: ты жив, потому что мужествен; а ты близок к концу, малодушный, и час смерти твоей недалек. Вот и еще свидетельство и потребность к жизни народной.

Живое тело чувствует, когда что прикасается к нему, чувствует удовольствие, когда прикосновение производит приятное раздражение, и неудовольствие, когда оно неприятно; и притом так, что, хотя изменение собственно происходит в одном члене, например боль в голове, чувствует его, однако же, все тело, как будто вестники какие от пораженного члена проходят по всем другим членам и возбуждают в них сочувствие — и вот еще признак и условие жизни народной! Это сочувствие всех одному и одного

всем, когда нет радости, которая бы исключительно принадлежала одной части государства, и нет горести, которою бы была поражена одна она; когда только одна весть проходит по государству о той или другой нужде, и всех без особенных приказаний возбуждает к содействию; когда ни один гражданин не отклоняет от себя предлагаемого труда, не говорит: «Есть и без меня много», но прямо себя считает обязанным действовать, и без уклонений, общее дело считать своим: оттого все дела в таком государстве имеют столько рук, сколько граждан, столько сил, сколько лиц. Нет там непреодолимых трудностей, нет не вознаградимых потерь, нет разрушительных бед, ибо как яма под водою, как бы велика ни была, наполняется водою тотчас, не производя, однако ж, в самой воде никакого ущерба, так всякая нужда государства поглощается, так сказать, полнотою жизни государственной.

Чувствование и движение означают и производят бодрствование — то же свидетельство о жизни и необходимая к ней потребность. И для жизни народной необходима бодрость духа, такое состояние, когда он не только видит свое худо и добро, но и бывает к нему не равнодушен, когда он не так живет, как живется, не хочет жить так хорошо, как можно, когда не то только иногда делает, что попадает под руку, но старается сделать все, переиспытать все способы, когда для

него не все равно иметь и не иметь, делать и не делать, ему делать или другому. В таком состоянии духа — источник изобретательности и стремления ко всестороннему усовершенствованию себя. Народ идет от силы в силу и никогда не скажет: довольно. Движение и деятельность сил беспрерывно подновляется и оживляется, и потому, что оживляется, возбуждает еще сильнейшую жажду деятельности. Каждое предприятие венчается успехом, успех возбуждает новые предприятия. Это круговращение, так сказать, жизни народной, как обращение крови в теле, постоянно освежая и подновляя силы, ведет государство к величию, силе, крепости, славе и непоколебимости.

И вот мы нашли, чего искали, нашли признаки, по которым можно узнать, живет ли народ, или уже умер, и вместе то, какие расположения должно ему воспитать в себе, если хочет сколько можно далее сохранить жизнь свою. Мужеством оградив себя от внешних насилий и им же воодушевив себя на труды самоусовершенствия, он бодренно восходит от силы в силу, восходит дружно всеми своими частями, которые связуются между собою в живой союз сочувствием, общительностью и всеобщую любовь к своему родному. Вот изображение народа долговечного. Мы говорим: долговечного, потому что как ни действительны показанные средства, они мо-

гут способствовать только к укреплению и продолжению жизни, а не к увековечению ее, подобно тому, как соответствующие им отправления живых существ, при сообразном со своею природою действовании, продляют только жизнь, а не делают ее нескончаемою. Между тем, кому не желалось бы, чтоб его отечество не только существовало долго, но и пребыло навсегда? И нет ли, впрочем, каких-нибудь к тому средств?

Известные нам на земле живые твари естественно умирают; от тварей тленных кто станет ожидать нескончаемой жизни? Но если тварь, имея к тому способность и как бы Самим Богом уступленное ей право, усвоит себе Божественные силы, делается их причастником, начинает как бы Божественною дышать жизнью, тогда и она становится выше закона времени и как бы выступает из пределов тварной жизни. Постоянно имеем пред глазами святые мощи. По закону естества им следовало бы разрушиться, однако ж столько веков они не познают тления; Божественная жизнь сообщилась некоторым образом им, проникла их, и закон тления потерял над ними свою силу; таким образом, по природе тленные, они среди всего подлежащего тлению пребывают нетленными. То же можно сказать и о народах. Им как закон какой положено происходить, возвышаться и состареваться, как и всякой живой твари. Однако ж этот

закон имеет власть над государством дотоле, пока оно остается одно со своими земными человеческими средствами; когда же оно, отклонившись от себя, всю надежду свою возложит на Бога, совершенно предастся Его водительству, верою и делами благочестия низведет на себя благословение свыше и, таким образом, соделается причастным Божественных сил, тогда оно высвобождается из-под закона всеразрушающего времени и благонадежно может стоять до скончания мира. Имеем в подтверждение сего неложное обетование Самого Спасителя. Он обещал, что врата адовы не одолеют Его Святой Церкви, что Он Сам, пребывая в ней и с нею, будет хранить ее до скончания века! Но Церковь Христова не из Ангелов состоит, а из людей. Пусть теперь государство будет преисполнено духом Церкви: что возможет тогда разрушить ее твердыни, кто может поколебать ее основание, уничтожить это жилище Христа Спасителя? Если же дух Церкви есть дух истинно христианской веры и благочестия, то не видно ли, что государство, хранящее веру и благочестие, не может не быть неразрушимым? Видите ли после сего главную между общественными обязанностями обязанность питать в себе и других истинно христианское благочестие и поддерживать его в свойственной ему силе? Кто не знает такой обязанности, тот равнодушен к чести, сла-

ве и непоколебимости своего государства. Пусть он служит обществу; без благочестия — он потрудится над разрушением его. Если бы даже с благочестием и не были соединены такие высокие обетования, обетования, по Апостолу, нынешнего века и грядущего, и тогда оно должно бы было составлять первую обязанность человека как гражданина по тому одному, что те добрые расположения, которые должен воспитать в себе каждый гражданин для того, чтобы не расстроилось его государство, могут обитать, в истинном своем виде и в свойственной себе крепости, только в сердце благочестивом. Подобно тому, как металл тогда только получает свой блеск и силу, когда, извлеченный из недр земли, подвергается влиянию солнечных лучей, и государственные добродетели свою красоту и силу принимают только под действием духа благочестия. Только здесь общительность бывает не лицемерна, не тщеславна и бескорыстна, любовь к своему не сопровождается пустым самохвальством, мужество не ведет к буйству, участие не превращается в злой дух партий, стремление к усовершению не принимает превратных направлений по лжеумствованию. Можно даже сказать еще более: как тело без духа мертво, так мертво общество без благочестия. Церковь в обществе то же, что душа в теле, а жизнь по духу Церкви есть жизнь благочестивая.

Обращаясь к себе самим, братие, не знаем, склонять ли себя к показанным добродетелям, или хвалить за них. Так часто и в такой силе обнаруживались они в нашем отечестве. Так много преимущества даровал нам и так часто являет видимое Свое покровительство Сам Господь!

Ужели этого недостаточно в основание нашей благонадежности? Но, братие, не забудем при сем мудрого предостережения, какое делает нам апостол Павел: *мняйся стояти, да блюдет-ся, да не падет*¹. По непостижимому определению Правосудия Божия самохваление всегда привлекает унижение, упадок и совершенную потерю доброго свойства, которым хвалимся. И вообще можно сказать, доброе свойство до тех пор есть действительная живая принадлежность человека, пока она не замечена им самим или другими, ибо это значит, что оно глубоко сокрыто в его сердце и находится потому в хранилище самом благонадежном. Напротив, коль скоро оно замечено, коль скоро его показывают другим, это явный знак, что оно начало выходит из глубины сердца, показалось, так сказать, на его уже поверхности и близко к похищению и потере. Итак, не с самохвальством, а с опасением пересмотрим расположения своего сердца; и если

¹ 1 Кор. 10, 12.

в нем есть такие, кои обнадеживают долговечность нашего любезного отечества, возблагодарим Бога и в молчании будем хранить их; если они ослабевают, поспешим укрепить, если их совсем нет, постараемся возбудить, чтоб быть, таким образом, не нерадивыми, а добрыми и рассудительными слугами нашего Богом венчанного Государя Императора, которому да приумножит Господь дни живота, и живота безболезненного для него и спасительного для отечества. Аминь.

1855 г.

В ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

О БЛАГОЧЕСТИИ НАШИХ ПРЕДКОВ. ЧТО ТАКОЕ ДУХ МИРА? НЕОБХОДИМОСТЬ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В ДУХЕ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ, ПРОТИВОПОЛОЖНЫМ ДУХУ МИРА.

Обращаясь ныне с молитвами к святому Благоверному Великому Князю Александру Невскому, мы возносимся мысленно в обители небесные и не можем не созерцать там вместе с ним и все другие лики святых, перешедших туда от земли и радующихся там радостью неизглаголанною. Там святители наши, иереи и иноки, князья и княгини, бояре и воины — целый облак освященных, которых возродила и воспитала Православная Церковь наша и которые, осеняя нас и нам всячески вспоминая, призывают и нас неуклонно держаться пути, ими пройденного и приведшего их к такому блаженному концу. Как утешительно и воодушевительно такое созерцание! Нисходя отсюда мыслию на землю, к тем временам, когда

они жили на ней, подобно нам, новым преисполняешься утешительным помышлением. Как светло сияло повсюду благочестие во дни отцов наших! Тогда как бы небо было на земле (в Киеве в одно время было до 30 чудотворцев), и путем жития небесного шли все беспрепятственно. Тогда все порядки, все отношения житейские и обычаи так были устроены, что и не хотящих невольно располагали к добру. Благочестие не укрывалось, стыдно было не быть благочестивым, и нечестие не смело открыто явиться на стогнах градов и весей.

Обращаясь после этого к себе самим, к нашему времени, спросишь, так ли идут дела у нас и среди нас? Мы, наследники достояния отцов наших, славившихся во всем мире благочестием, храним ли этот залог как следует? Отцы наши, хваля Бога, могли говорить с Апостолом: ныне ближайшее к нам спасение; может ли похвалиться этим преимуществом наше время, во многом другом превосходящее времена прошедшие? И вообще какой дух господствует ныне? Предлагаем сей вопрос не из любопытства и не по страсти все осуждать, а потому, что каков дух времени, таковы большею частью бываем и мы, и следовательно, или спасемся, или гибнем по влиянию его.

Говорят, что всякое время имеет свой дух, предполагая, что много духов, как много времен. Но Богопросвещенный ум Апостола видит толь-

ко два духа: дух мира и Дух, иже от Бога. *Мы же, говорит, не духа мира сего прияхом, но Духа, иже от Бога*¹... Какой же из сих двух господствует ныне? Смотря на то, что делается вокруг нас, можем решительно ответить: ныне начинает господственно водворяться среди нас дух мира, тот дух, который побежден Господом нашим Иисусом Христом и должен быть побеждаем силою Его и чрез нас. Воды потопного нечестия устремляются на нас и готовы поглотить всех нас. Будем же трезвиться и бодрствовать.

Не подумал бы кто, говоря так, мы устрашаем вас призраками, подставляем небывалые опасности, указываем врага, сильного, может быть, где-нибудь в другом месте, но не у нас. Дал бы Бог, чтоб это было так! И да удалится от нас этот пагубный дух на край света, и да не помянется имя его среди нас! Но посмотрите, что делается вокруг, и увидите, что враг лицом к лицу предстоит нам, уже врывается в ряды воинства нашего и производит в нем сильное смятение и опустошение.

Ибо что такое есть дух мира?

1. Дух мира есть дух вражды на Бога. Так говорит апостол Иаков: *не весте ли, яко любы мира вражда Богу есть? Иже бо восхощет дружити миру, враг Божий бывает*². Вражда на Бога — какое страшное слово! Дух человека не

¹ 1 Кор. 2, 12. — ² Иак. 4, 4.

может вынести такого расположения. С сознанием бытия Бога — всеильного и вседержавшего — вооружиться против Него свойственно только сатане и полчищам его. В сердце же человека так глубоко напечатлено благоговение к Богу, что, отказываясь работать Ему, он скорее забывает Его, или старается уверить себя, что нет Его, нежели, веруя в бытие Его, решится восставать против Него. Зная сие, враг наш и не пугает людей такими отчаянными внушениями, а сначала все устроит так, чтоб только вытеснить из памяти их всякое помышление о Боге и, научая их действовать противно воле Божией, держать в обманчивом убеждении, что они не вооружаются против Него. Потом от богозабвения уже переводит он их к нежеланию иметь Бога, а отсюда — к сомнениям и окончательно неверию. В забывшей Бога душе сознание отуманивается дымом суеты, сердце развращается всякого рода порочными склонностями и страстями, голова набивается вздорными понятиями от слушания вздорных речей и чтения пустых книг, в душе же развратившейся естественно желание, чтоб не было ни Бога — Судии и Воздаятеля, ни времени суда — будущей жизни, ни даже лица судимого — души бессмертной. К усомнившемуся и колеблющемуся является на помощь суемудрие, умеющее все толковать по-своему, и безбожие водворяется в уме

и сердце миролюбца. Между миролюбцами не ищите Боголюбцев.

И вот вкусившие духа мира о Боге и вещах Божественных не помышляют, не говорят, не пишут, а живут так, как бы не было Бога: у них почитается даже неприличным поминать об этом в кругу своем. Есть между ними класс людей с очищенными, как говорят они, понятиями, которые не считают зазорным при случае отпустить острое словцо на счет святых убеждений наших и дел благочестия, которые каждый месяц выпускают в печать огромные томы, читаемые десятками тысяч, где о всем рассуждают, кроме Бога, все решают без участия высшей силы, премудрой и благой, и на все решаются, не чувствуя нужды в Божественном содействии и в молитвенном к Богу обращении, где если по страху не изрыгают открыто хульного неверия и безбожия, то не боятся разными изворотами речей вливать яд сомнения и колебания в вере в неопытные души. Дивно ли, что среди них распространяется холодность к вере и Святой Церкви, небрежение о святых уставах ее, отчуждение от них, желание отменить и уничтожить их потому только, что они так сильно возвещают о Боге и будущей жизни; дивно ли, что так обще у них забвение о Боге — Творце и Промыслителе, преступное помышление, что можно быть и без Бога (то есть все понять, изъяс-

нить и устроить), что даже нет Бога, а все строится само собою?

Есть ли это где-нибудь между нами, братья? — Если есть, то дух мира начинает водворяться среди нас.

2. Дух мира есть дух взаимного между людьми охлаждения, разделения и враждования, в противоположность искреннему и глубокому единению, долженствующему царствовать между истинными христианами. Когда кто, увлекшись духом мира, отпадает умом и сердцем от Бога, то естественно останавливается на себе самом и, поставляя себя целью, все окружающее — и вещи, и лица — обращает в средство для своих целей. Себялюбие (эгоизм) есть источное начало жизни по духу мира. Кто хотя мало вкусит сего духа, начинает уже все привлекать к одному себе, особиться от других, жить и действовать независимо — господственно. Оттого холодность и равнодушие друг к другу, взаимное опасение и подозрительность, общий страх, держащий всех в оборонительном положении, происки и подыски для заготовления отпоров предполагаемых подрывам личных выгод, — эта непрерывная скрытная брань при видимом призраке взаимностей и согласия, требуемых приличием, составляют характеристические черты живущих по духу мира. Оттого, далее, куда проникает дух мира, там общество становится

грудою песка, без внутренней связи, держимого в одном месте внешними огородами и готового рассыпаться, как скоро не станет сих последних. И в нем твердят об общинности (коммерческой или филантропической); но это — призрак единения, который при первом столкновении интересов тотчас исчезает и после неудовольствий и негодований превращается в открытую неприязнь и вражду.

И вот вы видите, что и у нас среди тех, кои увлечены духом мира, распространяется взаимная холодность, иссякает братская любовь, начинают разделяться муж с женою, дети с родителями, дома подкапываются под дома, роды — под роды, и сословия вооружаются против сословий: миряне хладеют к духовенству, низшие классы к высшим, светско-ученые к духовно-ученым и обратно... всюду проходит разделение... Господи! Это ли ученики Твои, к которым сказал Ты: *о сем уведят, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*¹!

Так ли это у нас, братие? Если так, то согласимся, что дух мира начинает одолевать нас!

3. Дух мира есть дух всесторонних похотствований, ибо *все, еже в мире, похоть плоти, похоть очес и гордость житейская*², говорит Апостол. Он здесь как бы сам лично, или, по крайней

¹ Ин. 13, 35. — ² 1 Ин. 2, 16.

мере, в своих представителях, наиболее осязательных, наиболее обольстительных. Когда, отпадши от Бога, останавливается кто на себе и себя поставляет целию, то кажется, будто он становится господином и владыкою, а на деле он превращается в раба своих чувственных потребностей и страстей, которые с неудержимостью лютых зверей вопиют об удовлетворении и влекут его, как связанного невольника, к своим любимым предметам, не позволяя ему прийти в себя и опомниться, чтоб видеть, откуда и куда стремится он. Глаз требует разнообразия цветов, картин, естественных и искусственных, ухо — приятных звуков, пения и музыки, вкус — разнообразия яств усладительных, осязание — мягких тканей и легких одежд, другия потребности — других удовольствий, которым конца нет; все это разнообразится под влиянием тщеславия, сладострастия и житейской гордыни, и все входит в тон, в условие жизни, в закон, прикрываясь естественностию, которой будто ни в чем отказать нельзя и не следует. И вот у нас повсюду открыты гульбища, зрелища, театры, музыкальные вечера, домашние представления, живые картины, концерты, балы, фейерверки, увеселительные сады, куда всех приглашают без различия пола и возраста, без различия воскресных дней, праздников и постов. Сотни рук заняты описанием и живописным изображением

всего этого, в сотнях листов газет и журналов, где наперерыв стараются представить все это в самых привлекательных и обольстительных красках. Все это пред очами нашими. Видите ли, как одолевает нас дух мира и, совлекая с нас целомудренную одежду жития христианского, облекает в срамные рубища похотливых дел и обычаев.

4. Дух мира, наконец, есть дух гонения и преследования всего святого, небесного и Божественного. *Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы; якоже от мира... избрах вы... сего ради ненавидит вас мир*¹, говорит Господь. Враждующий на Бога мир не может терпеть ничего, что носит печать Божественного происхождения и напоминает о Боге; потому теснит и гонит из своей области дела веры и благочестия. Князь мира как бы издал тайное повеление, чтоб никто не смел являться в его царстве с такими делами. И вот все, хотя и нехотя, слушают его и боятся открыто обнаруживать веру свою. Гонение на дела веры — в православном царстве!! Удивительно, однако ж это так есть. Кто-то гонит их и преследует повсюду, хотя и не может указать никто определительно самого гонителя. Ибо судите, что делается среди нас и даже нами самими?! Вы идете по улице, встречаете храм

¹ Ин. 15, 19.

Божий, желали бы остановиться и сотворить крестное знамение, но руки не служат вам, и вы минуete церковь Божию так. Не чувствуете ли, что кто-то связал вас стыдом и не позволил вам обнаружить своего благоговения к храму Божию? Не стеснение ли это? Иному случится сидеть в беседе, в кругу людей образованных, он желал бы начать речь о Боге и делах Божиих, но боится даже намекнуть о том. Кто-то вяжет язык и налагает молчание на уста его. Не запрет ли это какой-то? Иной берется описывать какое-либо происшествие: видит ясно руку Божию, действовавшую в нем, но не имеет смелости выставить это на вид и скрывает истину Божию, боясь кого-то. Не гонение ли это? Иной желал бы освятить какое-либо предприятие церковным молитвословием, но боится сделать это гласно, потому или совсем оставляет сие освящение, или делает его тайно, чтоб не видали. Иной желанием желает поговорить и приобщиться Святых Таин — даже в пост; но боится совершить это святое дело открыто, потому или прячется с ним, или от неустойчивости оставляет его. Есть лица, которые стыдятся в храм Божий ходить и, пришедши в храм, держать себя как прилично христианину. Что же все это, как не гонение? Если с делами веры и благочестия боятся явиться в обществе, пред всеми, — это значит, что они там исключены из числа дел позволительных, что

их преследуют, гонят. Гонитель невидим; но гонение видимо и всеми испытывается. Кто же сей невидимый? Это дух мира, наводящий на всех тайный страх. Князь мира грозит всякому, кто бы дерзнул явиться в его области не с его делами. И вот все, по магическому слову: что скажут, — не зная, кто и что скажет, — боятся открыто обнаруживать в делах святую веру свою. А слова и дела по духу мира открыто являются на стогнах града. Их творить не стыдятся и не боятся, они, как у себя — дома¹. Не очевидно ли, что дух мира одолевает нас и мы преклоняемся пред ним? Но так ли этому следует быть среди нас, к которым сказал Господь: *Дерзайте, яко Аз победих мир*²? И где же победа, победившая мир, — вера наша?! Вот братие, какая тлетворная образуется вокруг нас атмосфера! Все это вы знаете, видите, испытываете. Сознаем же и опасность своего положения, опасность того, что в таком обилии размножаются вокруг нас пагубные стихии духа мира, и будем трезвиться и бодрствовать. Прелесть мира никогда не приступает к своим жертвам в своем собственном виде отвратительном и под своим собственным именем мерзким, а всегда облекается в какую-нибудь привлекательную одежду. Иное здесь прикрывается высшим образованием и тоном,

¹ Пс. 54, 10 — 11. — ² Ин. 16, 33.

другое — сознанием своего достоинства и необходимостью стоять за себя, иное — требованиями естества или века, то — условиями жизни, это — отрешенностью от предрассудков и прочее. Правда, и эти маски не столько благообразны, чтобы могли пленить рассудительного, и эти покровы не столько непрозрачны, чтоб сквозь них нельзя было увидеть мерзостей мира. Но они могут обаять. Дух мира обуморителен¹. В действиях своих он походит на такой заразительный воздух, который отнимает сознание и поражает насмерть прежде, чем успеет кто ощутить пагубное его приражение. Будем же внимательны! Удалимся из среды сей и нечистоте ее не позволим себе прикасаться.

Удалимся не телом, а духом, ибо иначе надлежало бы нам оставить землю, когда все кажется преисполнено тем же духом, — удалимся не бегая, а противостоя. Живя вместе с людьми, исполненными мирского духа, мы не можем не встречаться с сим духом лицом к лицу; но будем встречать его не с покорностью послушных рабов и не с малодушием бессильных и отчаянных, а с ревностью истинных христиан. К борьбе призывает нас Господь. Да не устрашают нас трудности и неудобства сего подвига. Не забудем, что и всякое время имеет свои удобства и

¹ Приводящий в исступление. — *Ред.*

неудобства ко спасению. Но ни неудобства не отнимают спасения, ни удобства не дают его сами собою. Все зависит от склонения нашей воли и от влечений нашего сердца. Пусть ныне преобладает во всем дух мира, и над всеми почти вокруг нас господственно возвышается князь мира, все же он господствует над хотящими покоряться ему и тиранствует над теми, которые добровольно отдают себя ему в рабство. Не похочем¹, и он не преодолет нас; воспротивимся, и он отступит от нас. И чем более будет нас, сопротивляющихся ему, тем более будет сокращаться область его среди нас; и если б все мы единокорно восстали и сказали сему обольстительному духу мира: отойди от нас, путей твоих ведать не хотим, то и следов его не осталось бы ни в наших семействах, ни в наших городах и весях, ни во всем царстве нашем. Станем же, братие, препоясав чресла наша истиною, — в броне правды, со щитом веры, в шлеме упования спасения и с мечом слова Божия, — и мужественно начнем брань с духом мира, всюду разливающимся и все поглотить старающимся. Этому духу богозабвения и неверия противопоставим хождение в очистительном страхе Божиим, живую веру и жизнь по вере, храня умы свои от колебаний и сомнений и сердце от страстных увлечений, молясь о про-

¹ Не будем желать страстно. — *Ред.*

свещении и тех, которые имеют уже несчастье быть запутанными в обольстительные и призрачные сети богоборного и неверующего мира. Духу мирского взаимоохлаждения и разделения противопоставим братскую любовь друг к другу, без различия званий и состояний, — любовь в Господе нашем Иисусе Христе, возлюбившем нас и за нас себя предавшем, как дети одного Отца, единым Духом в единой купели отрожденные, единою нетленною пищею — Телом и Кровию Господа питаемые, в единой ограде Церкви содержимые и едиными несомненными надеждами одушевляемые. Этой всесторонней похотливости плотской противопоставим трезвенность, воздержание во всем и приличное христианам самоумерщвление, веруя, что рай наш не на земле, а на небе, где восседит одесную Бога Господь и Спаситель наш и ждет к Себе всех, труждающихся в хранении жизни по Духу Его. Эту малодушную робость и несмелость ходить открыто в делах веры и благочестия прогоним непоколебимою уверенностью в нашей правоте, веруя, что мы ходим и воинствуем под знаменем Того, Который болей есть, нежели иже в мире, и в уповании на Которого Церковь, воодушевляя всех нас, поет: дерзайте убо, дерзайте убо, людие Божии: ибо Той победит враги, яко всемогущ.

Но не в одном личном удалении от духа мира и сопротивлении ему должны состоять добрые

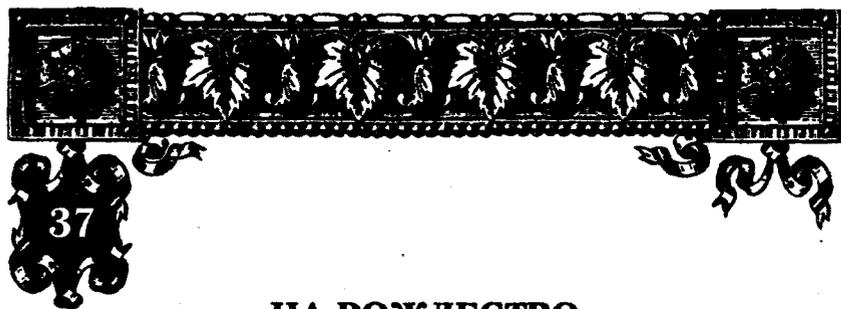
труды наши. Нам надобно помыслить и о будущем. Как сами мы получили часть добра, приготовленного нашими предшественниками, так и мы в свою очередь должны позаботиться о том, чтобы приготовить доброе наследие родам последующим. Как это? — Чрез воспитание молодого живущего среди нас поколения в духе веры и благочестия, противоположном духу мира. Князь мира, оставляя твердых и опытных мужей и старцев, свое око смертоносное и тлетворное обращает преимущественно на юношество, чтоб, растливши его, и в настоящем расширить область свою, и на будущее подготовить себе усердных делателей. Но где более опасности от врага, там надо устраивать и крепости. Обратите же, братие, все ваше внимание на воспитание детей и предохраните их от увлечения духом мира. Зло, о котором говорим, пока еще не так всеобъемлюще. Оно растет и будет расти от поколения в поколение оттого, что успевают в юные лета заражать людей порчею, которую трудно уже бывает исцелить под старость. Напротив, оно должно умяться, сокращаться в объеме и совсем прекратиться, если, оставляя сходить со сцены жизни устарелых миролюбцев, мы будем предохранять от сей заразы, по крайней мере, юных; укрепляя их в вере и добродетели. Да даст Господь родителям, воспитателям и всем, в руках которых воспитание нашего юношества,

сие благое помышление и ревность привести его в исполнение. Одним этим и, надобно сказать, этим только одним и можно изгнать из среды нас внедрившийся уже между нами разрушительный дух мира.

Паче же всего прольем слезы молитвы к Подателю всякого доброго дара — Богу и Господу нашему Иисусу Христу, Победителю мира, да воздвигнет Он среди нас делателей благих, ревнителей веры и благочестия, и да изведет их на делание Свое, чтобы и живым словом, и писаниями, и делами они просвещали умы наши, благоустроили жизнь нашу и прогоняли обаятельное опьянение, навеваемое на нас лестчим¹ духом мира. Благочестивейшему же Государю Императору Александру Николаевичу, столько пекущемся о благе нашем, да дарует соответственную добродетели Его мудрость и силу предохранять нас и воспитание наше, и порядки жизни нашей от сего тлетворного духа молитвами святого благоверного Великого Князя Александра Невского и всех святых. Аминь.

1858 г.

¹ Обманчивым, обольстительным. — *Ред.*

НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ЧЕМ МЫ МОЖЕМ УДЕРЖАТЬ ЗА СОБОЙ МИЛОСТЬ БОЖИЮ, ЧЕМ
ПРОДЛИТЬ И УПРОЧИТЬ БЛАГОСОСТОЯНИЕ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА? —
БЛАГОДАРНЫМ ИСПОВЕДАНИЕМ МИЛОСТЕЙ ГОСПОДНИХ; ВСЕ-
ЦЕЛОЮ ПРЕДАННОСТИЮ СВЯТОЙ ПРЕМУДРОЙ ВОЛЕ БОЖИЕЙ;
ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАПОВЕДЕЙ БОЖИИХ.

*Блажен язык, ему же есть Гос-
подь Бог его, людие, я же избра
в наследие себе.*

Пс. 32, 12

Нить единого истинного Бога своим Бо-
гом, именоваться и быть Божиим, — вот
единственное прочное и незыблемое ос-
нование величия и благоденствия для всякого
народа! *Блажен народ, его же избрал и приял Гос-
подь¹. Блажени людие, им же Господь Бог их².* Но,
братие, проходя мыслию по всему, что сделал
для нас Господь, мы не можем не исповедать осо-

¹ Пс. 64, 5. — ² Пс. 143, 15.

бенного к себе Божия благоволения, особенного
избрания и покрова. Сколько милостей мы при-
емлем от рук Его! Он возводит на престол наш
Царей мудрых и святых, благословляет оружие
наше, избавляет нас от насилий, наказывает, но с
милостию. Он утвердил в нас единомыслие и
единодержавие, оградил мудрыми учреждения-
ми, расширил пределы наши, и в недрах земли
нашей сокрыл для нас источник довольства и изо-
бия, а теперь благословляет нас долгим миром
и радует надеждою продолжения его; но, что все-
го выше и многоценнее, Он даровал нам единую
истинную святую веру, благоволил в нас устро-
ить дом Себе, Святую Церковь, имеющую неиз-
реченные обетования, благословил веру и веру-
ющих, оградив ее истину, как несокрушимейшим
оплотом, прославлением исповедавших ее в не-
тленных и чудотворных мощах их. Всеми таки-
ми благодеяниями не показывает ли Господь, что
он есть Бог наш, спасая нас? Потому для проч-
ности нашего благосостояния что другое остае-
ся нам пожелать, кроме того, чтоб Господь не ли-
шал нас и впредь милости Своей, не отвергал нас
от лица Своего, не отвращал очей Своих от нас?
И такому желанию всего естественнее во всей
силе обнаруживаться ныне, когда, торжествуя в
честь Государя Наследника, мы богаты усердною
готовностью содействовать всем благу отечества
своего. Как же сделать, чтобы Господь, приявший

нас к себе, не переставал содержать нас в любви своей? Чем заслужить, чтоб Он не изменял лица и десницы Своей в отношении к нам?

Святой царь и пророк Давид, желая удержать народ свой в милости Божией, пространною песнию убеждает его, чтоб, подобно отцам своим, не был и он родом строптивым и преогорчевающим (или неблагодарным), родом не правым в сердце своем и не вверяющим Богу духа своего, а, напротив, памятовал бы непрестанно дела Божии, на Бога Единого полагал упование свое и ходил в заповедях Его. *Да не забудут, говорит, дел Божиих, положат на Бога упование свое и заповеди Его възыщут. Да не будут якоже отцы их, род строптив и преогорчеваый; род иже не исправи сердца своего, и не увери с Богом духа своего*¹. То есть он убеждает их к благодарности, преданности Богу и исполнению заповедей. Вот чем и мы можем удержать за собою милость Божию, чем продлить и упрочить благосостояние своего отечества.

Это, **во-первых**, благодарным исповеданием милостей Господних. Столько получили и получаем мы благ от Господа; возблагодарим же Его, и Он не сократит для нас руки Своей благодеющей. Благодарность всегда привлекает новые милости, а неблагодарность лишает и тех, кои

¹ Пс. 77, 7–8.

уже получены. Возблагодарим, исповедуя Его единым, благим и богатым в милостях, ибо Господу, Коего земля и исполнение ея, что воздадим о всех, яже воздаде нам, кроме исповедания, что не ради правд наших, но единственно по богатой милости Своей Он столько ущедрил нас? Сию истину любит Господь, и смиренный народ, в сердце которого Он почивает, делает сосудом непрестанных своих благословений, как напротив всякий народ, не воздающий славы Ему и мечтающий, будто он своим умом и своею силою благоденствует и возвышается, карает и постыждает. Так возмечтал о себе народ ассирийский, и Господь тогда же осудил его за величание устами пророка своего Исаии, который говорит: *послет Господь Саваоф на твою честь безчестие, и на твою славу огонь горя возгорится. За что же? — Рече бо: крепостию руки Моея сотворю и премудростию разума Моего отыму пределы языков, и силу их пленю... Еда прославится секира без секущаго?*¹ Возгордился Вавилон и вскоре услышал суд Божий: *Ты рекл еси во уме твоём: на небо възыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе висоце, на горах высоких, яже к северу; възыду выше облак, и буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши и во основания земли... и положу Вавилона*

¹ Ис. 10, 16, 13, 15.

*пуста*¹. То же потерпел и Египет: *будет, говорил Господь, земля Египетская в погибель и в пустыне. Чего же ради? — Того ради сия глаголет Господь: понеже был еси велик величеством твоим, и дал еси власть свою в средину облак, и вознесся сердце его в высоте его, и видех, егда вознесся, и предах его в руце князя языческа*². Такова же участь и всякого народа, который не признает руки Божией в своем благоденствии и не исповедует его щедрость. Исповедаемся же ныне Господу и скажем Ему во исповедании своем: *не мечем своим, Господи, наследили мы землю сию, и не мышца наша спасла нас: но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвещение лица Твоего, яко благоволил еси в нас. Ты еси сам Царь наш и Бог наш, заповедаая спасение наше... Спасл бо еси нас от стужающих нам, и ненавидящих нас посрамил еси. О Тебе Боже похвалимся весь день, и о имени Твоем исповемыся во век*³.

Во-вторых, всецелою преданностию Святой Премудрой воле Божией. Доселе благословлял нас Господь и благословением Своим возвел до того благосостояния, которым наслаждаемся ныне. Но что будет с нами впредь? Что ожидает нас напоследок? Ущедрял нас Господь благами Своими, но продолжит ли и еще щедроты сии? Не оставит ли милость Свою от нас? Не сокра-

¹ Ис. 14, 13—15, 23. — ² Иез. 31, 10—11. — ³ Пс. 43, 4—9.

тит ли руки Своей? Видим, что Господь возлюбил нас, сотворил язык великий, избрал Себе в часть, как некогда Израиля: *но или не имать власти скуделник на брени, от тогожде смешения сотворити ов убо сосуд в честь, ов же не в честь?*¹ Кто положит пределы благодати Божией, или устав независимому Божию мироправлению? Несомненно, что все от Господа будет устроиться к нашему благу истинному, вечному, ибо Он благ, и милость Его вечна. Но как приидет к нам благо сие? Радостью или слезами оно будет сеяно? Среди бурь или в тишине будет расти и умножаться? Видимыми или сокровенными путями сохранится и пребудет в нас? Поймем ли мы сии пути Господни? Не отреем ли рук Божиих по неведению или своенравию? Будущее сокрыто от нас, а прошедшее научает, что в судьбах народов все строится не столько по усмотрению и предположениям человеческим, сколько по неисповедимому водительству Божию. Касательно его даже при самых очевидных основаниях полагать решительные определения не смеет человеческая мудрость. *Кто от человек познает совет Божий? Или кто помыслит, что хочет Бог? Боязлива помышления человеческа*². Пусть есть и довольство, и хорошие учреждения, и опытная мудрость, и много силы,

¹ Рим. 9, 21. — ² Прем. 9, 13—14.

но не в сем окончательная надежда. *Суетно спасение человеческо¹. Не спасется Царь многою силою, и исполн не спасется множеством крепости своя: ложь конь во спасение, во множестве же силы своя не спасется². Где же спасение? Где прочное основание надежды? — *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии. Аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий³. О Бозе, и только едином Бозе, сотворим силу⁴. И так, мудрому, ищущему прочного счастья и благоденствия народу все упование свое возложить должно на Бога и всецело предать себя в Его Святую и Премудрую волю. Ибо надеющийся на Господа яко гора сион⁵. Там вся сила, где благоволение Божие; но Господь не в силе констей восхощет, ниже в лыстех мужеских благоволит: благоволит Господь в боящихся Его, и в уповающих на милость Его⁶. Да чае же душа наша Господа — Помощника и Защитителя своего, и да взывает к Нему непрестанно в чаянии своем: *буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя⁷. О Тебе враги наша избодем роги, и о имени Твоем уничижим востающия на нас. Не на лук свой уповаем, и мечь наш не спасет нас⁸. Сии на колесницах и сии на конех: мы же во имя Господа, сотворшаго небо и землю⁹.***

¹ Пс. 59, 13. — ² Пс. 32, 16—17. — ³ Пс. 126, 1. — ⁴ Пс. 59, 14. — ⁵ Пс. 124, 1. — ⁶ Пс. 146, 10—11. — ⁷ Пс. 32, 22. — ⁸ Пс. 43, 6—7. — ⁹ Пс. 120, 2.

В-третьих, исполнением заповедей Божиих. Полагая себя в руки Божии всецело преданностию Его Премудрой и Святой воле, мы не должны, однако ж, сами предаваться беспечности непростительной, или еще хуже — деятельности преступной. Один Господь знает, как и куда повести нас, однако ж несомненно, что будущее Его водительство совершенно будет сообразоваться с настоящим нашим, угодным или не угодным Ему состоянием. Господь будет к нам таков, каковы мы к Нему. *С преподобным преподобен будеши, взывает к Нему Пророк, с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишися¹. Что же сотворим? — Будем творить то, что заповедал Господь. Чрез пророка Своего Моисея он сказал возлюбленному народу Своему: *аще слухом послушаеши гласа Господа Бога твоего хранити и творити вся заповеди Его... приидут на тя вся благословения сия и обрящут тя... благословен ты во граде, и благословен ты на селе: благословена исчадия чрева твоего, и плоды земли твоя, и стади волов твоих, и паствы овец твоих... благословен ты, внегда входити тебе, и благословен ты, внегда исходити тебе... Аще же не послушаеши гласа Господа Бога твоего хранити и творити заповеди Его... приидут на тя вся**

¹ Пс. 17, 26—27.

*клятвы сия и постигнут тя. Проклят ты во граде, и проклят ты на селе; прокляты житницы твои и останцы твои; проклята исчадия чрева твоего и плоды земли твоя, и стада волов твоих, и паствы овец твоих; проклят ты, внегда входи-ти тебе, и проклят ты, внегда исходити тебе¹. И так, желаем ли благоденствовать, будем творить заповеди. Хождение в воле Божией есть единственное основание народного счастья. Без сего и упование наше будет постыждено, и молитва не принесет плода своего. Ибо смотрите, что говорит Господь к Израилю: *не приходите явити-ся ми. Егда прострете руки ваша ко мне, отвращу очи мои от вас; и аще умножите моление, не услышу вас, руки бо ваша исполнены крове². В другое время хотел молиться об них пророк Иеремия; но Господь предупреждает его: *не моли-ся о людех сих и не проси, еже помилованным быти им, и не моли, ниже приступай ко мне о них, яко не услышу тя. За что? — За преступление воли Его. Слово заповедах им рекый: услышите глас мой, и буду вам в Бога, и вы будете мне в люди, и ходите во всех путех моих, в нихже повелех вам, да благо будет вам. И не услышаша мене, и не внят ухо их; но поидоша в похотех и стропотстве сердца своего лукаваго... Се гнев и ярость моя лиется на место сие³. Ярость и гнев за без-***

¹ Втор. 28, 1—19. — ² Ис. 1, 15. — ³ Иер. 7, 16, 23—24, 20.

закония на целый народ! Таков закон народоправления Божия, и он всегда в точности был соблюдаем, особенно же в отношении к народу израильскому. Ибо всякий раз, как он забывал Бога истинного и предавался порокам, испытывал казнь за казнию, пока, будучи вразумлен, познавал истину и отступал от неправд своих.

Так во времена пророка Исаии Израиль от-вратился вспять, оставил Господа в сердце сво-ем: и за то сам был оставлен Господом. *Увы, язык грешный, взывает к ним Пророк, остависте Господа, отвергистесь вспять... Сего ради оставится дочь Сионя, яко куца в винограде, и яко овощное хранилище в вертограде, яко град воюемый¹. Умножились во Израиле богатеющие с забвением Бога и правды Его, распространи-лась роскошь, учащались пирования, и вот что говорит на них Господь: *Горе совокупающим дом к дому, и село к селу приближающим, да ближ-нему отымут что... Горе встающим завтра и сикер гонящим, ждущим вечера: вино бо сожжет я: с гульми бо и певницами, и тимпаны, и сви-рельми вино пьют, на дела же Господня не взира-ют, и дел руку Его не помышляют². Предались израильтяне жизни рассеянной, шумным увесе-лениям, тщеславной пышности, — и сия глаго-лет Господь: *понеже вознесошася дочери Сиони, и***

¹ Ис. 1, 4, 8. — ² Ис. 5, 8, 11—12.

ходиша высокою выею, и помизанием очес, и ступанием ног, купно ризы влекущая, и ногама купно играющая: смирит Господь началныя дщери Сиони, и Господь откроет срамоту их... и отымет Господь славу риз их, и красоты их и влечения золотая (на главе)... и красоту лица их, и состроения красы славныя, и перстни и мониста... и будет вместо вони добрыя смрад, и вместо пояса ужем препояшешися¹. Возлюбили израильтяне блеск, пышность, величание: наполни земля их сребра и золота... и не бяше числа колесниц их. Что же Господь? — Не претерплю им, говорит Господь. Смирится высота человеческая, и вознесется Господь Един. День бо Господа Саваофа на всякаго досадителя, и горделиваго, и на всякаго високаго и величаваго, и смирятся². Позволили себе израильтяне мудрствовать развращенная, и вместо здравых словес Господних возглашать свои чувствования — и вот им суд: Горе глаголющим лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающим тму свет, и свет тму, полагающим горькое сладкое, и сладкое горькое. Горе иже мудри в себе самих и пред собою разумни... Сего ради якоже сгорит трость от угля огненнаго, и сожжется от пламени разгоревшагося, корень их яко персть будет, и цвет их яко прах взыдет: не восхотеша бо закона

¹ Ис. 3, 16—19, 23. — ² Ис. 2, 7, 9, 11—12.

Господа Саваофа, но слово святого Израилева раздражиша¹.

Таковы непреложные суды Правды Божией! Итак, какой народ *хотяй живот, любяй дни видети благи?* — *Уклонися от зла и сотвори благо*². Бегай роскоши и всех чувственных наслаждений, удаляйся любостяжания и неправедных прибытков, будь смиренномудр и правдолюбив, возлюби Бога всем сердцем твоим, и святой вере Его будь предан всею душою. Господь не сокрыл, что особенно привлекает гнев Его, и основания судов Своих изобразил в слове Своем для того именно, чтоб все последующие роды видели, какими путями ходить должно и каких уклоняться. Итак, вот к чему обязывает нас наша любовь к отечеству! Вот чем можем мы засвидетельствовать искренность своего ему благожелания и готовность содействовать общему его благу! Благодарным исповеданием милостей к нам Божиих, преданностию Его Премудрой и Святой воле; и ревностным исполнением Его заповедей. Господь благословил нас в прошедшем; не будем прогневлиять Его своими беззакониями, и Он не оставит милости Своей от нас и на будущее. Исповедаемся же Ему в благодарении и, всецело предав себя в Его волю, возобновим решительное намерение жить свято и

¹ Ис. 5, 20—24. — ² Пс. 33, 13, 15.

неуклонно по спасительным Его заповедям. *Приидите, братие, в знаменитый день сей, возрадуемся Господеви, воскликнем Богу, Спасителю нашему, предварим лице Его во исповедании¹. Яко Той есть Бог наш: Той сотвори нас, а не мы, мы же людие Его и овцы пажити Его². Но при сем, слыша глас, призывающий к закону Божию, не ожесточим сердец наших: не дадим в себе места беззакониям. Любя отечество в Господе, возненавидим злая: и Господь сохранит души наша и от всякой руки грешници избавит нас³. Аминь.*

1844 г.

¹ Пс. 94, 2. — ² Пс. 78, 13. — ³ Пс. 95, 10.

НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

ДВА ПРАЗДНЕСТВА: ПРЕДМЕТ ПЕРВОГО — НАЧАЛО ИСПОЛНЕНИЯ НАДЕЖД РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, ВТОРОЕ — ОСНОВАНИЕ БЛАГИХ НАДЕЖД НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА. ПОРЯДОК БОЖИЙ ТРЕБУЕТ, ЧТОБЫ МЫ ТРУДИЛИСЬ ДО ПОТУ, УСТРОЯЯ СВОЙ БЫТ И БЛАГОПРИЯТНОЕ НАМ ТЕЧЕНИЕ ДЕЛ НАШИХ, А УСПЕХА ТРУДОВ СВОИХ ОЖИДАЕМ ЕДИНСТВЕННО ОТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ БОЖИЯ.

А ва у нас ныне празднества — празднество Пресвятой Богородицы и торжество по случаю рождения Государя Цесаревича, Наследника Всероссийского престола. Предмет первого — начало исполнения надежд рода человеческого, предмет второго — основание благих надежд нашего отечества. Какое значительное расстояние во времени празднуемых событий и какое замечательное отличие в значении их! Между тем, премудрому Промыслу угодно было сочетать память о них, и с недавнего времени каждый год совместно представлять нашему вниманию и радованию. Чего бы ради так?

Верующие в Промысл не могут относить сего к случайностям и, как все, исходящее от Господа, идет к нашему назиданию, не могут не видеть в этом благовременного спасительного урока. Чему же хотел поучить нас сим Господь? — Вот чему, полагаю.

Рождество Пресвятой Богородицы радость возвести всей вселенной, указуя в нем начало осуществлению чаяний человечества — чрез имевшего родиться от нее Господа, спасшего нас и спасительное на земле воздвигшего учреждение в Святой Церкви Божией. Рождение Наследника престола возвещает радость отечеству, указуя в нем основание к непрерывному осуществлению благих надежд, царственною мудростию возгреваемых, и предуказуя в благонадежной твердости назначаемого к передаче престола несокрушимую крепость государства.

Сочетавая сии события в одном празднестве, Господь как бы так говорит нам: хотите ли, чтоб отечественные надежды ваши были прочны, сделайте, чтоб они были поглощаемы надеждами человечества, и не думайте основывать их на чем-либо другом, кроме Того, Который был и есть чаяние всех языков. Хотите ли, чтоб было неодолимо крепко государственное тело ваше, а в нем и царский престол и престолонаследие, всячески озабочивайтесь, чтоб оно само крепко сто-

яло на том основании, о коем сказано, что врата адовы не одолеют его.

Не новый урок, скажет кто. Так было у нас всегда. Справедливо, что так всегда у нас было, и я вполне уверен, что и всегда так будет и что в православном царстве иначе сему быть нельзя. И, однако ж, не напрасно в настоящем празднестве, как на столбе каком, всем отсюда видном, написано: смотрите, не забудьте сего многозначительного для вас урока Божия!

Не напрасно. Припомните, что вслед за окончанием Крымской войны (как будто плотина какая прорвалась) широкою рекою потекли к нам западные учения о неслыханных дотоле, противных духу Христову порядках в жизни семейной, религиозной, политической, кои гласно начали слышаться в речах и читаться в печати. И вот в это-то время образовалось сочетание нынешних празднеств и вышло, что тогда как от первых быстро начало расти расстройство умов и сердец, последнее — как глашатай какой, всех вразумляло: стойте, не увлекайтесь. Не в том сила, что толкуют вам ваши соседи, заблудшие и омраченные, а в том, что было у вас исстари. Вера Христова да будет для вас и у вас все, как и была. Не усвойте потому других правил жизни, кроме тех, кои заповедует святая вера, не домогайтесь другого довольства и счастья, кроме того, которое совместно с христианством, не ищите

других порядков и форм государственной жизни, кроме тех, кои вытекают из духа Христова.

Тогда, в шуме смятений, может быть, и не было хорошо понято сие внушение; но ныне, когда мы немного успокоились и более прямыми глазами стали смотреть на чужеземные внушения, разоблачая их пагубность для нас, редкий не поймет этого. Будем же внимать, братие, и нынешним днем да поучаемся ходить, как при свете дня, по уроку его.

Если нужно для вас ближе применить сей урок к нашему быту и указать, чего требует он именно от нас, помогу вам в сем несколькими напоминаниями. Припомните историю судей израильских. В продолжение четырехсот лет повторялся у них следующий ход событий. Как скоро отступали они от правил жизни, заповеданных им Богом чрез Моисея, и перенимали новые у соседов, тотчас были передаваемы в плен сим самым учителям их. Когда каялись и возвращались к прежним нравам, Бог посылал им избавителя и освобождал их из-под ига. Если снова уклонялись — снова подпадали игу рабства, и, когда исправлялись, были снова освобождены. Так было раз до двенадцати, будто нарочно для того, чтоб хорошенько затвердили они, а чрез них и все, что от правил жизни, Богом преданных, уклоняться нельзя безнаказанно, что кто это делает, гнев Божий привлекает и подрыв-

вает благоденствие и независимость государства. Какого рода ни было бы сие отступление, все оно — как дело богоборное, небезопасно. У нас, например, инде бывает, что святых постов не соблюдают, брака не считают святым и не соблюдают законов его; монашества чуждаются и хотели бы упразднить его, не святят дня Господня и святых праздников, обращая их в гульбища, срамные утехи и прочее тому подобное. Все это не наши правила и обычаи, а от соседов наших переняты. И, конечно, не пройдут нам даром, если не отстанем от них и дадим им обобщиться среди себя. Побережемся же, не прогневался бы на нас Господь и не предал бы в руки учителей наших, буиных и злонравных, как и погрозил было однажды.

Далее порядок Божий требует, чтоб мы трудились до поту, устроая свой быт и благоприятное нам течение дел наших, а успеха трудов своих ожидали единственно от благословения Божия. Бог не станет нам помогать, если не станем трудиться — но и труд наш один не приведет к желаемому концу, если не низойдет к нему высшая помощь и, особенно, если сам он будет не по Богу. Сего ради всякое дело по закону благочестивой жизни начинается прошением у Бога и оканчивается благодарением Ему, и вся жизнь у людей, блюдущих сей порядок во всех видах и исходах ее, переполнена бывает церков-

ными молитвованиями и порядками. Так жили предки наши! Так по большей части живут люди степенные и доселе! Но между тем нельзя не видеть, что молитвословие и церковность начали быть вытесняемы из круга жизни нашей. Многие живут и действуют так, как бы для них не было Господа и Святой Церкви Его. Это звено, что надо обращаться к Богу и в молитвах Церкви искать себе покрова и помощи, выпало у них из ума, из цепи их соображений и помышлений. Они не стесняются тем, что то или другое дело может стать в противоречие с правилами благочестия. Оттого идут в театр, когда надо бы идти в церковь; учреждают гулянья с шумом и музыкой во время церковных служб, и даже близ церкви, отвлекая от нее простодушных и развлекая в ней желающих благочествовать; торговые дни назначают в воскресные и праздничные дни и шатаются по рынкам, когда б следовало предаваться молитве и богоугодным занятиям. Идут мимо церкви и не молятся оттого, что не помнят о ней: голова не тем занята. Входя в дома, не обращаются к иконам, не полагают крестного знамения и домохозяев приветствуют не по-христиански. Да и иконы из домов повынесли, как молоканы. Есть даже такие, кои не считают долгом крестить детей своих. Много и другого дурного занято нами от соседей. Не перечислить всего. Довольно и указанных случаев, чтобы уве-

ряться, что начали прокрадываться к нам обычаи, обличающие в приемлющих их богозабвение и то горестное настроение ума и сердца, по коему сами собою хотят устроить свое благоденствие и счастье. И это не пройдет нам даром, если не опомнимся и дадим все более и более расширяться гордыням нашим.

Наконец слово-другое скажу относительно благоначертанных форм государственной жизни. Припомните, что стали было говорить и какие выразить стремления?! — Бог дает Царя — Отца нашему отечеству, и в сердце его глаголет благая для нас. Православное Богопреданное Царство есть Царство Богоправимое. Ибо сердце Царево в руке Божией. Соседи наши не так думают, и мы начали было думать и говорить иначе. И как кому приходило на мысль, всякий по тому и готов был все перестраивать, вообще же все увлекались духом самоуправства. У отпадших от Святой Церкви и впадших в богозабвение это натурально, а православному народу не пристало так мудрствовать. Кроме образовавшихся на Западе форм правления есть еще самодержавие, отечески патриархальное правление. Его не понимает западное злоумное суемудрие. Оно понятно только истинно верующему, который созерцает и в Пресвятой Троице единоначалие, и в мире ангельском — единого Архистратига, и в Церкви Божией — единую гла-

ву, и в семействе отца, попечительно, но независимо действующего ко благу всех. Вот это и считать должно лучшим, как оно и на самом деле есть лучшее и совершеннейшее. Благодарение Господу! Оно и составляет преобладающее в отечестве нашем убеждение, пред которым робко высказывающиеся единицы иномыслящих — ничто.

Довольно в пояснение урока, преподанного нынешним днем. В сем убо поучимся, братие, и, сие печатлея в сердце, будем вводить то в жизнь свою и в образ мыслей наших. И молитву усердную приложим, чтоб Господь рассеял налегшую было на нас мглу и окончательно очистил атмосферу нашу, чтоб отогнать от нас дух самоуправства, самонадеяния и хождения в волях сердец наших, и утвердил среди нас правила жизни святой, благочестной и в силу Богопреданности преданной Престолу. Аминь.

8 сентября 1863 г.

НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ДЕНЬ РОЖЕНИЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ЧТО ТАКОЕ ТРИ КОРЕННЫЕ СТИХИИ ЖИЗНИ РУССКОЙ: ПРАВОСЛАВИЕ, САМОДЕРЖАВИЕ, НАРОДНОСТЬ?

Как утешительно иметь нам удостоверение в особенном покрове Матери Божией нашему Благоверному Государю Цесаревичу, Наследнику Всероссийского Престола! Ибо недаром устроилось быть рождению его в день Ее рождения. Око веры не может не видеть в сем действии промышления, что Мать Божия, с первой минуты жизни Государя Наследника, взяла его на руки Свои. И, конечно, с той минуты Сама назирает все входы и исходы его.

Как много обещает сия милость Божия!

Возрадуемся упованием, но не предадимся и сами беспечности. Грядущее предначертывается на небе, а исполнение его готовится на земле — в нас и чрез нас. В сем смысле

радующее упование не повод к покою, а побуждение к усиленной и разумной деятельности.

На крепком восседя Престоле, благочестивейший Государь по всем частям вводит преобразования и новые порядки. Плоды от них, всего вернее, пожнет во всей полноте грядущее царствование. И вот наследие Наследнику от царствующего родителя. Но что приготовить ему и чем сретить его должен народ? — Излишне говорить, что народ должен войти в дух и форму новых порядков, ибо это совершится и помимо желаний. Нет, не то. Народ должен сохранить себя тем же народом русским и в этом виде сретить будущего царя. Наследие Наследнику от народа — неизменность коренных стихий его жизни. По непреложной участи жизни нашей, царствования чередуются, а государство все одно и то же. По неизменному закону времени изменяются порядки и роды деятельности народной; но народ действующий должен пребыть одним и тем же народом, подобно тому, как организм наш и растет и многообразно действует, но все он один и тот же есть от рождения до смерти. Горе царству, когда изменчивость войдет в дух народа. Оно будет тогда подобиться волнению морскому, ветры возметаему и развеваему¹.

¹ Иак. 1, 6.

Издавна охарактеризовались у нас коренные стихии жизни русской, и так сильно и полно выражаются привычными словами: *Православие, самодержавие и народность*. Вот что и надобно сохранять! Когда ослабеют или изменятся сии начала, русский народ перестанет быть русским. Он потеряет тогда свое священное трехцветное знамя!

Что значит каждое из сих трех, кому неизвестно! Православие выражается единством Богодарованной истины; самодержавие — единством Богодарованной власти, народность — единством стремлений, царем указанных и Богом освященных. — Православие приемлет истину от Бога чрез Церковь и ей подчиняется смиренно; самодержавие принимает Царя от Бога чрез преемство родов и ему повинуетя вседушно; народность восприемлет сознание избранничества Божия, для особых целей Провидения, измеряя их известною волею Божиею, и ее наипаче исполнительным орудием себя представляя. Народ, преданный Богу и Царю и единодушно стремящийся к исполнению указуемых Ими целей, — какая несокрушимая сила! какой задаток благоденствия и благопоспешения во всем! Есть что и есть из-за чего поберечь! — Береги же, народ русский, сии сокровища. Не трать и не порти их!

Православие портится, когда не хотят принимать истину Божию, а свою на место ее изобрести

покушаются; самодержавие портится, когда замышляют свою — новую — изобретать власть, а не Богодарованную принимать; народность портится, когда народ не Божии — небесные, а свои земные начинает исключительно преследовать цели, чуждому при том подчиняясь влиянию. Плодом сего будет — разномыслие: всякий о всем судит по-своему, — самовластие: всякий сам себе царь; и, естественно, после того, как у всякого стал свой ум — царь в голове, — разъединение и врозь устремление сил: всякий о себе, и никто о других. — Когда войдет все сие в жизнь и начнет быть преобладающим явлением, тогда начнется разложение, расстройство и уничтожение государственного тела.

В чем потому опасность для нашего будущего? — В усилении притязаний на самопостижение истины, на решительную независимость мысли, на научность, не хотящую подчиниться истине Божией; — в усилении требований самоуправления и решительной независимости действий, тяготящейся указаниями власти и не терпящей отчетности перед нею; — в усилении чуждо-народных влияний, и под ними — стремлений исключительно к земному, настоящему, с забвением неба и вечности.

По сим чертам сами судите, есть ли чего опасаться нам за наше будущее?! Храним ли мы целыми коренные стихии нашего духа русского,

или с беспечностью и равнодушием позволяем себе портиться по всем сторонам нашего народного характера?

Не буду докучать вам обличительными указаниями. Осязательно явное что указывать?! Предполагаю, однако ж, у многих страшливый вопрос: что же делать?!

Ближе всего вот что! — Сам не портясь и вокруг себя не позволяй расширяться порче — ни неверию, ни самовластию, ни чувственности по чуждо-народным влияниям. Если б всякий поставил себе сие законом, некому было бы портиться, и портящее само собою исчезло бы из среды нас, не находя себе пищи, опоры и поддержки. Разумные не иначе и действуют. Об умножении разума и помолимся, по слову Апостола, который говорит: *аще же кто лишен есть премудрости, да просит от Бога, всем подающаго нелицеприемне, и дастся ему*¹.

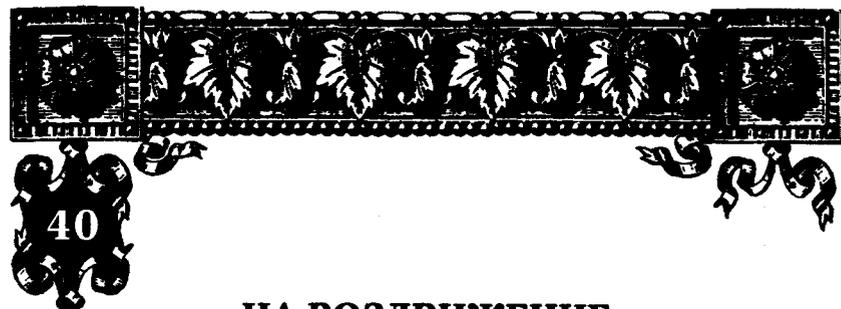
Молитвою о вразумлении и помощи свыше да утешают себя и истинные ревнители о благе отечества, когда видят малоуспешность или безуспешность своих усилий. Ибо, подумавши обо всем, не можем успокоительно остановиться ни на чем человеческом, — и невольно вырывается возглас из сердца: Аще не Господь! — а наши меры слабы.

¹ Иак. 1, 5.

Он, многомилостивый, столько раз спасавший Россию от окончательного разорения, имиже весть судьбами, устроит, что сберегутся в нас и существенные стихии нашего духа, несмотря на сильный напор явлений и действий, растлевающих его по всем сторонам. Владычица Богородица! Сохрани русский народ русским во всем, и таким вручи его хранимому Тобою благоверному Государю Цесаревичу Николаю Александровичу. Аминь.

8 сентября 1864 г.

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

ГОСПОДЬ НАШ ИИСУС ХРИСТОС, КРЕСТОМ УПРАЗДНИВ СМЕРТЬ, ДАРОВАЛ НАМ В НЕМ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ, И ВСЯКИЙ ЧЕЛОВЕК, ЖЕЛАЮЩИЙ ПРИОБЩИТЬСЯ ЭТОЙ ЖИЗНИ, ДОЛЖЕН ПОДЪЯТЬ НЕКОЕГО РОДА КРЕСТ. ВОТ СОКРАЩЕННОЕ УЧЕНИЕ О ЖИЗНИ, ДАРУЕМОЙ КРЕСТОМ.

Якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает возвестися Сыну человеческого, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный.

Ин. 3, 14 – 15

Таинственна и неизъяснима, братие, премудрость крестная! И первое, чего не может понять ум наш, это есть жизнь, проистекшая от Креста. Крест — орудие смерти, и притом самой поносной; между тем Церковь восхваляет его живоносным, живодавцем, древом жизни и бессмертия, падших воздвижением, всех воскресением, и вообще приписывает ему все те блага, коих ищет истинный христианин в сей жизни и каких надеется в будущей.

Как истинная жизнь происходит от Креста, это во всякое время было соблазном для суеверных и безумием для суемудрых. Но чего не постигает ум, то должна видеть и содержать вера, и мы, оживляемые Крестом, не безвинны, если не займемся познавать живоносную силу, сокрытую в Кресте, размышлять о ней и поучаться непрестанно, по примеру апостола Павла, который (будучи в Коринфе), *не судил что и ведети, точию Иисуса Христа, и сего распята*¹, и который отличительным свойством спасаемых поставляет опытное познание силы Креста; *слово крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть*². Если же так поступать должны мы всегда, то тем паче ныне, когда Святая Церковь, призывая нас к поклонению честному и Животворящему Кресту, тем самым склоняет к нему наше внимание и сердце. Будем же поучаться тайне Креста, чтоб видеть, как течет из него истинная жизнь.

Сердцем веруем и устами исповедуем, **что** Господь наш Иисус Христос, Крестом упразднил смерть, даровал нам в нем живот вечный и **что** всякий желающий приобщиться сего живота, должен подъять некоего рода свой крест. Вот сокращенно все учение о жизни, даруемой Крестом!

¹ 1 Кор. 2, 2. — ² 1 Кор. 1, 18.

«Веруем, что Господь наш Иисус Христос, Крестом упразднил смерти, даровал нам в нем живот вечный». *Таин еси, Богородице, рай, невозделанно возрастивший Христа, имже Крестное живоносное на земли насодися древо, — поет Святая Церковь*¹. Что древо жизни посреде рая сладости, то Древо Креста посреде земли, плачевной юдоли смерти. В раю было еще другое древо, о коем сказано: *в онъ же аще день снете от него, смертию умрете*². Прародители вкусили — и умерли. Их преслушанием жизнь была потеряна во всем ее пространстве: была потеряна жизнь вечная, ибо с падением заключился рай и явился ад жилище состоящих под гневом и клятвою; потеряна жизнь духовная, ибо с возношением на ум Божий испало из души ревностное помышление о Боге и Богоугождении, составляющее существо духовной жизни; потеряна жизнь телесная, ибо вслед затем сказано: *земля еси и в землю отыдеши*³. Смерть воцарилась на земле и во всех сынах Адама стала царствовать вместе с грехом. *Единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде*⁴. Все человечество стало представлять один мертвый труп, а земля — вообще мрачное кладбище. И о всем роде человеческом можно было

¹ Ирмос 9-ой песни Канона на Воздвижение Креста. —
² Быт. 2, 17. — ³ Быт. 3, 19. — ⁴ Рим. 5, 12.

сказать как о сынах Израилевых: поле, полное костей¹. Но когда здесь, на земле, водворялась смерть, свыше полагалось начало новой жизни и новому бытию в жертве Единородного Сына Божия, Который сказал Отцу Своему: *се иду... сотвориши волю твою, Боже мой... всесожжений о гресе не восхотел еси, тело же свершил ми еси*². Сия воля тогда же была открыта в определении стереть главу змия; и живоносная сила будущей жертвы тогда же начала действовать верою в Грядущего. Наконец, по исполнении времен, Единородный Сын Божий действительно снисшел на землю, принял на Себя человечество, пострадал и умер на кресте. Сею крестною смертью умерщвлена смерть и возвращен нам истинный живот во всем его пространстве: возвращен живот вечный, ибо со креста сказано и разбойнику Господом: *днесь со мною будешь в раи*³; возвращена жизнь телесная, как сие явлено было особенным знамением в самый час смерти Господней на кресте, когда *гробы отверзошася и многа тела усопших святых восташа*⁴.

Возвращена жизнь духовная, ибо распятый Христос Господь соделался для званых силою и премудростию во спасение⁵. А таким образом истинная жизнь опять воцарилась на земле. Еди-

¹ Иез. 37, 2. — ² Пс. 39, 7—9. — ³ Лк. 23, 43. — ⁴ Мф. 27, 52. — ⁵ 1 Кор. 1, 24.

ный Бог имеет живот в Себе. Мы потолику можем жить, поколику Бог дарует нам жизнь при живом общении с Ним. Грех разлучил между нами и Богом: мы потеряли благоволение Божие и умерли. Спаситель, восприяв на Себя наше естество, крестною смертью Своею примирил нас с Богом. Бог возвратил нам Свое благоволение, и мы оживотворились. Вот как и почему Древо Креста соделалось Древом Жизни и бессмертия, почему Крест — свет вечный, мертвых восстание, всех воскресение, как воспевают Церковь (в каноне Животворящему Кресту).

Но живоносный от Креста источник не разливаётся сам собою для оживления не имеющих жизни, как разливался четырьмя потоками райский источник напоити лице земли. Нам самим должно приблизиться к нему, чтоб оживить свой омертвелый состав его животворною силою, самим должно подклониться под сень его, чтоб костям сухим и мертвым он дал жилы, возвел на них плоть, простер по ним кожу и вселил Дух свой в них. А без сего Крест вечно будет заключать в себе жизнь, а мы по-прежнему можем оставаться мертвыми; без сего все вокруг нас будет восставать и оживляться, а мы навсегда можем пребыть сухими и безжизненными костями. Как же и чем приобщиться живоносной силы Креста? Как и чем привиться к сей единой истинно живой маслине? — *Иже хочет по Мне ити, да от-*

вернется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет, говорит Господь¹. Иже Христови суть, плоть распяша со страстми и похотми, учит апостол Павел². Нет иного пути к общению со Христом, понесшим крест, как подъятие каждым своего креста, состоящего в распятии плотского человека с его страстми и похотми. Источник нашего оживления — в сообщении нам спасительных скорбей и смерти Господа нашего, коего с таким рвением искал апостол Павел, вся уметы вменивший ради Него³. Но удостоиться сего общения мы можем не радостями, а скорбями же, каковы суть внутренние скорби самораспинания. И вот где начало нашей духовной жизни.

Человек по падении стал двойствен. В него вошел иной закон, действующий в удах⁴ его, противовоюющий закону ума и пленяющий его законом греховным, вошло как бы иное лицо, иной человек, у которого есть и своя голова — гордость, и свои руки — корыстолюбие, и свое чрево — плотоугодие; сей пришлый человек стеснил собою прежнего человека, подавил прежнюю нашу истинную жизнь. Потому, чтоб восстановить и воскресить сию жизнь, надлежит умертвить того чуждого человека, который всем незаконно завладел в нас, стал душою всей нашей деятельности. Желаящий спастись должен погу-

¹ Мк. 8, 34. — ² Гал. 5, 24. — ³ Флп. 3, 8. — ⁴ Членах. — Ред.

бить сию душу, по заповеди Спасителя¹. И действительно, все губящие ее чрез внутреннее распятие, и только они одни, и начинают жить истинно по духу. Из креста, на коем совершается распятие греховного человека, из него собственно и исходит для каждого силою благодати Божественной наша духовная жизнь. Ибо когда греховный человек будет поражен во главу, — гордость, тогда вместо ее в духе водворится смирение; когда пригвоздят руки его, — корыстолюбие, тогда место его заступит нестяжательность; когда пребиются голени, — плотоугодие, тогда родится вместо его целомудрие; когда, наконец, пронзено будет самое сердце его — самолюбие, тогда дастся боголюбное самоотвержение. Самоотвержение со смиренномудрием, нестяжательностию и целомудрием составляют первые начатки, первые стихии образующейся духовной жизни, которой после остается только давать свободу и благоприятствовать, чтоб она возросла, укрепилась и пришла в полноту. Ибо чем более умерщвляется грех, тем более оживает дух, чем решительнее и безжалостнее самораспинание, тем вернее и благоуспешнее возрастание истинной жизни, по степеням ее, коими восходит она от силы в силу, пока дойдет до меры полного своего возраста.

¹ Мк. 8, 35.

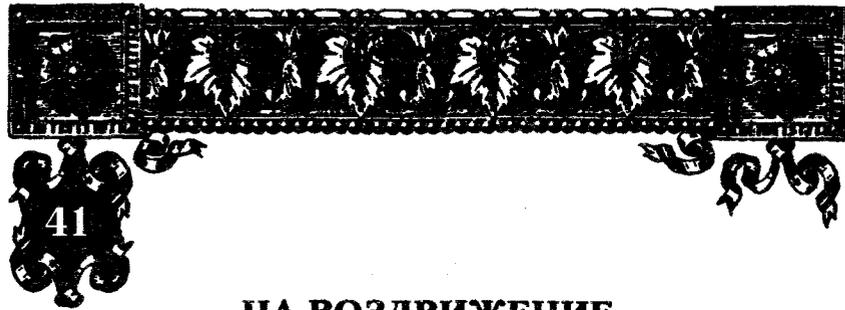

Так истинная жизнь происходит от Креста. Жажда жизни, поспешим на живоносные воды, источаемые Крестом. Да не устрашают нас в сем спасительном деле болезненные скорби крестоношения. Правда, прискорбно крестное шествие вслед Спасителя, но с Ним соединены высокие утешения.

Труден путь, ведущий к жизни, но есть для идущих там и надежные подкрепления. Тот же самый Крест Христов, который есть основание и начало нашего оживления чрез крест внутренний, будет для нас утешением и помощью. Кто возлюбит его и сею любовью перенесет как бы в свое сердце, тот непрестанно будет и наслаждаться его сладостью и преисполняться его силою. Того не смутят волны помыслов и похотствований, Крест Христов, подобно жезлу Моисееву, пресечет сие море и доставит ему безбедное прохождение. Того не поколеблют ни внутренние болезни сердца, расстающегося с любезными ему вещами, ни внешние озлобления неправды, всегда враждующей против правды: целебная сила Креста Господня с избытком усладит горести души, как некогда древо, положенное Моисеем в источник, отгьяло горечь у вод его. Пусть обыдут его все враги спасения и жизни: всесильный Крест Христов отразит и поразит их, как пора жало врагов Израиля воздвижение рук Моисея. Но что всего желательнее, на того он низведет

благословение Божие на все благие начинания и труды его, как Иаковлево крестное возложение рук на Ефрема и Манассию низвело на них и потомство их обильные блага; — низведет благословение, с коим всякое доброе и полезное предприятие будет совершаться легко, успешно, многоплодно, от которого будет он процветать в Церкви Божией, как крин сельный, как древо при источнике вод. Еже буди всем нам благодатию Господа нашего Иисуса Христа, ради нас подъявшего Крест и им нас оживившего. Аминь.

1843 г.

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

КРЕСТ ХРИСТОВ БЫЛ ЛЕСТВИЦЕЙ ВОСХОЖДЕНИЯ ИЗ АДА В РАЙ ДЛЯ ТЕХ, КОТОРЫЕ ЖИЛИ ДО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА. ДЛЯ НАС ОН ЕСТЬ ЛЕСТВИЦА ВОСХОЖДЕНИЯ НА НЕБО ТОТЧАС ПО РАЗРЕШЕНИИ ДУШИ ОТ ТЕЛА, НО ВОСХОДЯТ ПО НЕЙ ТОЛЬКО ТЕ, КОТОРЫЕ ОБЫКЛИ ХОДИТЬ ПОД КРЕСТОМ В НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

*Слово крестное погибающим
юродство есть, а спасаемым
нам сила Божия есть.*

1 Кор. 1, 18

Какую благую мысль вложил Господь в сердце здателей храма сего — посвятить его славе Креста Своего! Как это утешительно для живых и спасительно для отходящих! Как много пищи вере доставляет это сочетание славы Крестовоздвижения с временным покоищем прахов наших по отходе из сего жития! Припоминаю при сем нашу многознаменательную икону Воскресения!.. Там изображается Крест, который нижним концом ниспущен во ад и своею поперечиною опирается о землю...

По продольной части, ниспущенной во ад, восходят праотцы наши — Адам и Ева... а за ними и другие праведники, влекомые десницею Господа, стоящего на верхнем конце. Думаю, для вас понятен смысл сего изображения! Оно означает, что Господь Крестом Своим разрушил ад и высвободил оттуда всех, до пришествия Его содеждающихся там.

Стало быть, Крест Христов был лестницею восхождения из ада в рай для тех, кои жили до Господа Иисуса Христа... Что же он для нас? Для нас он есть лестница восхождения на небо, тотчас по разрешении души от тела. Ибо ныне верующие во Христа Иисуса не нисходят во ад.

Как же для нас должно быть утешительно, что близкие к нам, оставляя мир сей, не бывают поражены безвестностью пути в новом своем состоянии, а сретают его готовым тотчас, и как сладка уверенность, что того же утешения, может быть, не лишены и мы.

Таким образом, благодарение Господу, все сие для нас устроившему. Для всех отходящих из сей жизни уготована лестница восхождения на небо — именно Крест... но самым делом восходят по ней только те, кои обыкли ходить под крестом в настоящей жизни... Те же, которые в настоящей жизни не успели или не захотели ходить под крестом как следует, никакой пользы не получат оттого, что есть для отходящих

отсюда лестница на небо. Ибо они или не найдут ее, или, и нашедши, не возмогут воспользоваться ею.

После сего можете вывести урок, который внушает нам Крестовоздвиженский храм — на кладбище! Утешайтесь, как бы так говорится сим, что по отшествии из тела готов вам будет восход на небо — в Кресте; но вместе позаботьтесь и о том, чтоб подготовиться навыком восходить по нем и подготовиться благоразумным хождением под крестом в продолжение настоящей жизни.

При этом не воздохнул бы кто в горести, — как быть? где взять крестов и как ходить под тяжестью их? — Не беспокойтесь! Господь знал, что без крестов нам нет спасения, потому так устроил нашу жизнь, что мы бываем поминутно и со всех сторон обложены крестами. Остается только одно с нашей стороны... воспринимать на себя и нести свои кресты как следует... Я вам укажу, какие это кресты и как воспринять их и нести.

Первый крест есть — горестное наше на земле сей пребывание, исполненное скорбей, лишений, неудовольствий, болезней и всякого рода бед. Ведь мы созданы для блаженства, но, преступив заповедь, изгнаны из рая, — и вот несем епитимию временного пребывания в сей юдоли плача и сетований... Никто не свободен от сего

креста; но всякий волен и обратить его в целительное себе врачевство, и отравлять им свою жизнь. Чтоб сего не случилось, вот что надобно... Надобно сие состояние считать заслуженным и говорить Господу искренно: не стою лучшего; затем окаявать себя, что сами виноваты во всем том, и, наконец, благодушно нести все скорбное. Только ходя так, под сим крестом, мы получим дерзновение и по отходе отсюда восходить по Кресту на небо.

Второй крест есть вся совокупность наших слабостей и неправых чувств и расположений нашего сердца. Бог сотворил человека правым, но, вняв совету змия, он принял в себя семя зла, которое извратило его добрую природу... не истребило ее, но, привившись к ней, стоит пред лицом ее, как соблазн и искушение. Никто не свободен и от сего креста, и кто не знает, как он беспокоен и скорбен? Тому, кто хочет обратить сей крест в свою пользу, вот что надобно делать! — Не поддаваться ни за что неправым влечениям сердца; поддавшись нечаянно — каяться и снова устанавливать себя в бранное положение против страстей. Всякий отказ страстным требованиям, всякая победа над ними есть шаг под Крестом и приготовление к посмертному поступательному восхождению по Кресту в рай.

Третий крест, или образ креста есть неизбежный для нас труд и соединенные с ним тягота и

терпение в исполнении лежащих на нас обязанностей. Нет ни одного человека, свободного от обязательств. Но исполнение их неизбежно требует напряжения сил и постоянства, или, что то же, труда и терпения... Таким образом, терпение в постоянном исполнении лежащих на нас обязанностей с преодолением всех сопряженных с тем препятствий есть крест и вместе то, как можно надлежащим образом им воспользоваться. Ты отец или мать — терпи, исполняя обязанности отца и матери... Ты судья... терпи, исполняя долг добросовестного судьи (о недобросовестном нечего говорить... тот сам себя вешает на крест в пагубу). Ты учитель — веди дела учительства с неумимостью... Ты купец — веди дела купечества как следует... Так всякий, исполняя обязанности своего места и звания, встретится с терпением и трудом, или, что то же, со крестом, который неся благодушно, будет приобретать силу и к загробному свободному восхождению по Кресту на небо.

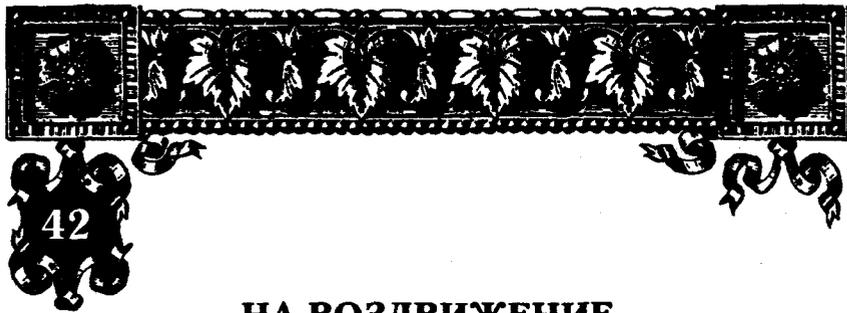
Есть и еще множество других крестов: есть крест умерщвления суетудрия, крест распятия своеволия, крест отвержения всяких утех, или, в совокупности все, крест строгого самоотверженного жития; и еще, выше всего — крест Богопреданности, — когда замирает у человека всякое помышление об устройении своей участи временной и вечной от предания себя в волю Божию.

Вот сколько крестов!... и еще не все... Да и зачем их исчислять все подробно... Все дело относительно их кратко — вот в чем состоит.

Неся благодушно доставшуюся тебе долю и борясь мужественно со страстями и похотями, иди с терпением путем обязательных для тебя дел, силясь достигнуть в безмятежную область решительного предания себя в волю Божию.

Сим образом жительствуя, мы несомненно приобретем силу и дерзновение к беспрепятственному восхождению по Кресту на небо по исходе из сего жития!.. Господь да умудрит всех нас сотворить так. Ропщущий на свою участь, работающий страстям, ленивый на обязательные дела, своенравный и суетудренный — тоже несут кресты, но не во спасение себе... Да избавит нас Господь от сего неразумия, в котором, чая себя спасать, губим себя, не подозревая козней врага, сим образом опутывающего нас и заранее подготавливающего нас в жертву себе — в другой жизни. Аминь.

1859 г.

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

КАК ОТ КРЕСТА ГОСПОДНЯ — СПАСЕНИЕ ВСЕМУ МИРУ, ТАК ОТ
РАСПЯТИЯ НАШЕГО НА СВОЕМ КРЕСТЕ — СПАСЕНИЕ НАШЕ.
ОСОБЕННОСТИ ИНОЧЕСКОГО КРЕСТА.

Празднуем мы ныне славное Воздвижение честного и Животворящего Креста Господня. Всем известно, почему оно нужно было, как совершилось и для чего празднуется с таким величием в Христианской Церкви. Припомните все сие. По снятии Господа нашего Иисуса Христа со Креста и положении Его во гроб честный и Животворящий Крест остался на Голгофе и потом вместе с другими крестами — разбойничьими — брошен в глубокую пещеру, бывшую тут же, близ самого места распятия. Место сие со временем закидано было всяким сором и забыто.

Когда обратился в христианство Константин Великий и мать его Елена положила в сердце своем построить храм Воскресения на самом месте Воскресения, тогда по особенному Божию

руководству найден был и Крест Господень. Народ, бывший при сем в несметном множестве, желал видеть Крест. Царица повелела исполнить желание народа, и Епископ, приподняв его вверх, показал всем. Это действие приподнятия, или воздвижения, как венец предшествовавших ему трудов, вместе с прикосновенными к нему чудными действиями Божиими Святая Церковь установила воспоминать ежегодно, как знак особенной милости Божией к Святой Своей Церкви.

Возблагодарим промыслительную о нас попечительность Господа, но вместе и поучимся у ней тому, к чему она обязывает нас сим. Ибо припомните также, что всякий из нас имеет свой крест, с которым, по призванию Господа, идет вслед Его и на котором надлежит Ему, по примеру Апостола, распятыся Христу. Голгофа для сего креста наше сердце; воздвигается он или водружается ревностною решимостию жить по Духу Христову, а слагается из разных сердечных расположений, главных и источных в христианском житии. Как от Креста Господня — спасение всему миру, так от распятия нашего на своем кресте — спасение наше. Но как Животворящий Крест Господень был брошен в яму и засыпан сором, так можем бросить и мы свой крест и забросать его нерадением и беспечностью, и тогда мы не в числе спасаемых, а в числе

погибающих. Потому крайне нам нужно хорошо себе уяснить, из чего слагается наш крест, чтоб верно уразуметь, стоит ли он в сердце нашем, или сброшен с него, идем ли мы с сим крестом вслед Господа, или уклонились инуды, и, свергнув с себя сие благое иго Христово, блуждаем, сами, не зная где и к чему?

Я поясню состав нашего внутреннего креста, особенно применительно к вашему иноческому житию, сестры, с которыми судил мне Господь ныне праздновать честное Воздвижение Креста Своего. И ваш крест, то есть иноческий, походит на обыкновенные христианские кресты, только он имеет свою постройку и некоторые особенности в одних и тех же частях. Правда, он немного тяжелее, но зато и плодотворнее. И если со креста вообще — жизнь, то из-под креста иноческого — обильные потоки жизни.

Не все подробно буду изъяснять вам, а только укажу такие чувства и расположения, без которых вы и шагу не можете сделать в иночестве, без которых и жить в монастыре нельзя по-монастырски, без которых и иночествование — не иночествование, а обыкновенная жизнь, только в стенах монастырских. Так послушайте.

Нижней части креста, той, которая входит в землю, соответствует во внутреннем кресте **самоотвержение**, которым раздирается земля сердца и в него внедряется крест. Отвергнуться се-

бя — значит обходиться с собою так, как другие обходятся с отверженным. В иночестве сие действие принимает новый вид умертвия себе и всему миру. Инок — то же, что мертвый, зарытый в землю. Стены монастыря — гроб его. Одежда его — погребальный саван. Он оставляет все за стенами монастыря и во всем сущем не имеет ничего себе родственного: он чужд всему, и все его чуждо, так что к нему вполне идет слово Апостола: *мне мир распяся и аз миру*¹. Кто стяжал такое расположение, тот положил прочное основание внутреннему кресту и иночеству.

Верхнюю часть внутреннего креста, или идущую вверх, стоящую прямо — продольную — составляет **терпение**, то есть такая твердость стоять в намеренном, которой не колеблют никакие препятствия, никакие неудовольствия и труды. Без терпения нельзя стоять в добре и всякому, тем более устоять иноку в иночестве. Для мирянина терпение есть постоянство в перенесении всех трудов по исполнению лежащих на нем обязанностей; у инока, сверх того, оно есть твердость пребывания в своем чине и в своем месте. Тут что ни шаг, то упражнение терпения, и следовательно, здесь и шага нельзя сделать без терпения. Просмотрите устав монастырский, и

¹ Гал. 6, 14.

увидите, как широко поле для дел терпения. Только тот, кто умер себе и миру, может вынести все требуемое здесь как должно.

Поперечную часть внутреннего иноческого креста составляет **послушание** — такое расположение, по которому ничего не предпринимают сами, ничего не замышляют, а только слушают и беспрекословно исполняют распоряжения других. Послушный походит на шар, который без треска катится, куда устремит его сообщаемый ему удар. Он добровольно отказывается от самостоятельности и передает себя в орудие другому. Он действует или по совету, или по повелению, не доверяя ни своей мысли, ни своему желанию. Потому весь открыт. Если другие чего не видят, он сам открывается избранному или назначенному, чтоб не затаилось что недоброе под видом доброго.

Соедините теперь все вместе — и увидите, что умертвие всему дает вход в монастырь, терпение обезопасивает пребывание в нем, послушание обнимает всю деятельность пребывающих внутри его. Вот трехсоставный крест, из которого исходит истинная жизнь иноческая!

Но что это за жизнь? — подумает кто. Отчуждение от всего, отречение от своей воли в послушании, погашение почти всякого чувства в терпении, — это ли жизнь?! Но не останавливайтесь на одной наружности. Каждая из показан-

ных добродетелей иноческих, кроме внешней — суровой — стороны, имеет и сторону внутреннюю, живую и отрадную, которая или предполагается ею, или из ней развивается. Так, терпение поддерживается и живет **надеждою**, что не всеу труд иноческий. Предвкушая чаемое благо, надежда питает терпение и делает его ненасытым. Надежда исполняет сердце радостью от несомненности обладания тем, что чается, и сею радостью растворяет жгучесть терпения трудов. Оттого терпящий радуется и не столько страдает, сколько наслаждается, несмотря на то, что другие видят его многотраждущим.

Послушание оживляется **любовию**. Послушание есть отречение от своей самодеятельности и своего рассуждения — самых дорогих нам действий. Великую силу надо иметь, чтоб одолеть себя и отказаться от них. Силою воли можно, конечно, переломить себя, и твердая решимость успевает в этом. Но пока она действует одна, действия послушания походят на ломание сухих ветвей. Только любовь сильна сообщить неболезненную гибкость послушничеству. Любовь бывает готова на все жертвования и не может считать чем-нибудь ни трудов, ни траты времени, ни траты сил и достоинства. Где любовь, там все творится охотно, легко и скоро. Только послушание из любви делает отрадными все труды, к каким оно обязано.

Наконец, мертвые себе и миру оживляются и вызывается **верою**, что так быть должно, и иначе сему быть нельзя, если возжелавший сего жития хочет быть в нем тем, чем следует быть. Святая вера говорит нам, что мы были сотворены для жизни в Боге, но отпали от Него и пали в узы самости и обаяний мира, и что потому желающий снова восстать для жизни в Боге должен умереть себе и миру. Это убеждение в неизбежности такого порядка — при живом желании себе блага истинного — питает мертвые всему и дает жизнь ему, особенно в связи с другим убеждением, что сим только расположением можно привиться ко Христу и, сораспявшись с Ним, почерпать из Него полное оживление.

Таким образом, основу внутреннего креста составляет вера с самоотвержением, или мертвием всему, продольную его часть — терпение, укрепляемое надеждою, часть поперечную — послушание, воодушевляемое любовью.

Если крест вообразить деревом, то корень его есть вера, из которой возрастает первее всего самоотвержение и решимость — все бросить и взяться за одно дело спасения души в удалении от всего. Из самоотвержения рождается любовь, готовая на всякое послушание; из послушания или современно с ним развивается терпение, венчаемое надеждою, восходящею на небо — во внутренняя, за завесу, как говорит Апостол. Где

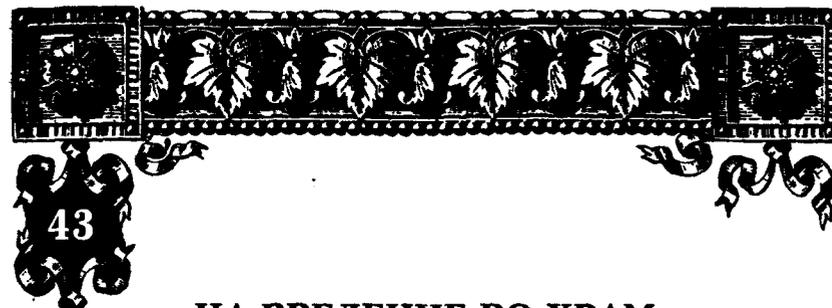
есть все эти расположения, там древо крестное не стоит одно голым, а разветляется на многие отростки разнообразных добродетелей, покрывается лиственным внешнего благоповедения и изобилует плодами добрых дел. Там — забвение мира и обычаев его, непрестанное пребывание в обители без исхода, любовь к уединению, труд молитвенный в келлии и храме, постничество, неутомимость в рукоделии, готовность помогать друг другу, взаимнопрощение, взаимопоощрение на добро, мир, воздержание очей, языка и ушей, и прочее, и прочее, и прочее. Блаженна душа, которая, войдя внутрь себя, найдет все сие в своем сердце! Это очевидный знак, что древо креста в нем воздвигнуто, водружено прочно и изобилует живою внутреннею силою, так что его воистину можно назвать живоносным деревом, не вообще только, но именно для сего сердца.

Что у нас с вами сестры, — смотрите сами! Если все указанные мною добродетели действительно есть в вашем сердце, то крест ваш стоит — воздвигнут. Если же нет, то знайте, что он зарыт противоположными им недобрыми чувствами и расположениями. Я не называю сих последних, потому что они сами собою очевидны. Но не могу не приложить желания, или даже прошения: если найдете, что крест ваш или преклонился, или совсем пал, или, еще более, занесен пылью и сором худых помыслов и пожеланий,

попекитесь открыть его, очистить покаянием и снова воздвигнуть и водрузить в сердце твердою решимостью ревновать о спасении души — до положения живота. Верьте, что без сего креста — нет духовной жизни и нет спасения, нет и отрады в житии иноческом. Без креста никто не спасался и не спасется. Как Господь вошел в славу, пострадав на Кресте, так и все последующие Ему, чрез своего рода крест входят в прославление с Ним. Желаете ли внити в славу сию? — Взойдите прежде на Крест — и со Креста уже пойдете на небо. Аминь.

1860 г.

НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ВЕРУЮЩИЕ ПО СЛЕДАМ БОГОМАТЕРИ ДОЛЖНЫ ВОСХОДИТЬ ВО
ВНУТРЕННИЙ ХРАМ — ПРЕД ЛИЦЕ САМОГО ЦАРЯ И БОГА. СТУПЕНИ
УМНОГО ВОСХОЖДЕНИЯ К БОГУ.

Водится в храм Пресвятая Дева — отроковица Мария, будущая Матерь Спасителя и всех верующих в Него! Празднуя ныне сие действие из Ее жизни, как дети Ее по вере и духу, понудим себя и подражать сему действию по его силе и значению. Ибо еще Пророком предызображено: *приведутся царю девы вслед ея, искренния ея приведутся тебе... и введутся в храм царев*¹. Девы — это души верующих; храм царев — это внутреннейшее Богопробывание. Если мы — верующие, то по следам Богоматери должны восходить во внутренний храм — пред лице Самого Царя и Бога.

Введение, впрочем, в храм отроковицы Богоматери было только предзнаменованием восхож-

¹ Пс. 44, 15 — 16.

дения всех верующих пред лице Бога. Основание же и начало тому положено, и самый путь туда проложен уже Самим Господом Спасителем — по Его человечеству. Он вошел, как пишет Апостол, *в самое небо да явится лицу Божию о нас*¹. Человечество в лице Иисуса Христа прошло небеса и стало пред лице Самого Бога — не ради Господа, а ради нас. Этим открылся истинный *путь святых*², сокрытый для древних под символом вхождения во святая святых скинии. После сего уже все верующие имеют дерзновение *входить во внутреннейшее завесы, идеже предтеча о нас вниде Христос*³, — *входить путем новым и живым, егоже обновил есть нам Господь завесою, сиречь плотию Своею*⁴.

Самим делом верующие входят пред лице Бога сим путем новым и живым, уже по исходе из тела. Но чтоб удостоиться сего, надобно в здешней жизни умно или сердечно совершить то, что делом совершится по смерти, то есть надобно здесь еще умом и сердцем взойти во внутреннейшие завесы, стать пред лице Бога и утвердиться там на неисходное пребывание.

Божия Мать восходила по степеням⁵. Есть степени и умного восхождения к Богу. Их можно насчитать много. Укажу вам главнейшие.

¹ Евр. 9, 24. — ² Евр. 9, 8. — ³ Евр. 6, 19—20. — ⁴ Евр. 10, 19—20. — ⁵ Ступеням. — *Ред.*

Первая ступень есть обращение от греха к добродетели. Человек-грешник не помнит о Боге и о спасении души своей не заботится, а живет, как живется, удовлетворяя своим страстям и склонностям без всяких ограничений, лишь бы только это не расстроивало его взаимных к другим отношений. Очевидно, куда приведет человека такой путь! Но грешник в беспечности и нерадении не видит того. Господь же бдит над ним. И бывает, что или Ангел Хранитель в сердце, или слово Божие — чрез слух — открывают очам его бездну, в которую он идет, смеживши очи. Когда грешник воспримет в чувство опасность своего положения и возжелает избавиться от готовой ему пагубы, тогда полагает в сердце своем твердое намерение отстать от прежних своих худых дел и обычаев и начать жизнь по заповедям Божиим. Эта перемена жизни на лучшее, или, как я сказал, обращение от греха к добродетели и есть первая ступень восхождения к Богу. Того, кто вступил на сию ступень, вы видите занятым с напряжением сил сим одним доброделанием. Нет его на гуляньях, ни в театре, ни на балах, нигде, где потешают страсти и чрез них служат сатане. Он всегда за делом: или на должности, или в трудах по семейству, или в делах благочестия и благотворения. Ходит в храмы на службы Божии, как только есть возможность, и соблюдает все

уставы Церкви; помогает всячески нуждающимся, дело свое ведет добросовестно, терпит, когда нужно терпеть, и за себя, и за других, соблюдает мир и мирит, отличается постоянством и степенностью, не болтает попусту, не бранится, мало спит, мало ест и прочее. Вот эта первая ступень!

Вторая ступень есть обращение от внешне-го доброделания к возбуждению и блюдению добрых чувств и расположений. Внешние дела ценятся более по чувствам и расположениям, с какими совершаются. Сии чувства не всегда бывают исправны, при видимой исправности, и потому губят большую часть наших добрых дел. Например, в церкви быть — Богоугодное дело... но к сему делу может привиться тщеславие и сделать его небогоугодным. Можно с удовольствием стоять в церкви, но для того, чтоб глазеть на то или другое, или чесать слух, как охуждает Апостол. И это уничтожает доброту пребывания в церкви. То же может случиться и со всяким добрым делом. Можно милостыню подавать и поститься — да видимы будем; можно много трудиться для других — из человекоугодия; можно уединяться и терпеть — из презорства; можно быть усиленно деятельным — из зависти; держаться на службе и исправно служить — из корысти и неправедных прибытков, так что если проследить всю сумму наших добрых дел и строго обсуждать чувства, с которыми они соверша-

емы были, может оказаться, что они все — ничто — уничтожаются недобротой сокрытых под ними чувств. — А ведь это жаль! Так вот и надобно нам строго смотреть, чтоб никакие худые чувства и расположения не оскверняли наших добрых дел. Сначала, когда только обратится человек от греха к доброделанию, ему, можно сказать, еще некогда заняться своим внутренним... Вся его забота обращена на то, чтоб отвыкнуть от худых дел и привыкнуть к добрым. Например, в церковь он не ходил, а проводил время в какой-либо утехе; надо отвыкнуть от сего обычая худого и привыкнуть к церкви. Милостыню не подавал и тратил деньги на другое что, расточал, прогуливал, — надо отвыкнуть от гулянья и привыкнуть к милостынеподаванию; постов не соблюдал, а ел много, сладко и скромно, — надо и здесь от одного отвыкнуть, а к другому привыкнуть. Так и во всем! Так, говорю, на первых порах, когда обратившийся от греха только отвыкает еще от дел и обычаев греховных и привыкает к доброделанию, ему некогда следить за своими чувствами, хоть и не невозможно и не необычно сие. Тут борьба его с собою дает высокую цену всякому его делу, хотя бы и проскользнуло куда-либо недоброе чувство. Но потом, когда он навькнет доброделанию и установится в порядке добродетельной и благочестивой жизни, непременно должно ему войти

внутри своего сердца и строго смотреть за своими чувствами. Прежде враг старался отвлекать его от добрых дел, когда были еще сильны привычки греховные. Теперь же, когда он отвык от сих последних и остановился в добре, враг начнет неправыми чувствами уничтожать доброту дел. Так и надобно обратиться внутрь и смотреть за своими чувствами. Вот то время, когда работающий добру, дошедши до сознания беды, опасности или бесполезности труда, если при добрых делах не бывает добрых чувств, положит твердое намерение войти внутрь себя, строго смотреть за своим сердцем и не допускать ни в каком случае недобрых чувств и расположений, или этот поворот и обращение от внешнего доброделания к удобрению внутренних чувств и расположений — есть вторая ступень в восхождении к Богу. Называется это внутри пребыванием, вниманием ума, трезвением, различением помыслов, или очищением сердца. Дело сие состоит все в том, чтоб отгонять недобрые чувства и привлекать, возбуждать и укреплять добрые... С самого утра, говорит святой Диадокх, стань у входа сердца и посекай главы исходящих оттуда злых помыслов. Ибо какое бы дело ни пришлось нам делать, тотчас лезет из сердца худое помышление, чтоб его осквернить. Наш долг — худое помышление отогнать, а доброе на место его воспроизвести и с сим доб-

рым помышлением совершить дело. Например, вы собираетесь в церковь; и пойдут помыслы: нарядись получше, чтоб на тебя смотрели, или: иди-иди, там увидишь того-то или ту-то... или еще: — сходи; сходишь, скажут, что ты благочестивый, и подобное. Все это надо прогнать и на место того воспроизвести в сердце чувство обязанности быть в церкви во славу Божию, и с сим чувством сходить в церковь. Как в этом, так надо поступать и в прочих делах. Чем бдительнее кто смотрит за сердцем и чем безжалостнее будет отсекал недобрые помышления и чувства, возникающие из него, тем скорее ослабит, заморит и истребит сии страстные помыслы. Они будут показываться все меньше и меньше, а наконец и совсем улягутся и перестанут беспокоить, а на место их укоренятся чувства добрые и святые. В сердце водворится тогда мир и невозмутимый покой. Это походит на то, как стакан мутной воды поставить так, чтоб он не колебался. Нечистота все будет оседать вниз: чем более она спадет, тем чище становится вода, а наконец и совсем очистится. Небо, солнце, луна и звезды в нем будут видимы! Вот это вторая ступень — очищение и чистота сердце чрез борьбу с помыслами и страстями!

Третья ступень — есть обращение от себя к Богу, которая состоит в том, чтоб стоять умом в сердце пред лицом Бога, что собственно и есть

вхождение во внутреннейшее за завесу — путем новым и живым. Первые две ступени суть только приготовления к сему, но такие, что без них ему быть нельзя. Как, наоборот, те две без сего последнего не приводят к цели. Начало сего состоит в том, чтоб утвердиться в помышлении о присутствии Божиим. Где бы кто ни был, что ни делал, сознавай, что всевидящее око Божие утверждено над твоим сердцем и все проникает его. Как солнце на небе светит и освещает всю вселенную и все твари движутся и действуют под его освещением, так да творим и мы все свои духовные дела, на умственной тверди своей имея утвержденным умное Солнце — Бога Всевидящего. Сие настроение внутрь нас само собою приходит по умиротворении помыслов на второй степени и очищении сердца от страстей. Ибо так говорит Господь: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*¹. Но не в одном зрении существо сей степени, как бы холодном Богу предстоянии. Это только преддверие. Дело же самое в том, чтобы сердцем к Богу устремляться, забыв все — и в себе, и окрест себя, в Боге исчезать, или к Нему восхищаться². Святые отцы называют его исступлением, то есть выступлением из обычного порядка жизни и погружением в Бога, по-гречески **екстасис**. Чтоб сделать

¹ Мф. 5, 8. — ² Возноситься. — *Ред.*

это понятнее для вас, скажу вам один-другой пример: об одном старце говорили, что он помнил себя только до первой *славы*, то есть, на три псалма, а потом погружался в Богосозерцание и так — умно² — без слов молился Господу, стоя неподвижно. О другом старце говорили, что он вечером становился на молитву, обращаясь лицом на восток, воздевал руки свои, был восхищаем к Богу и так пребывал неизменно до тех пор, пока солнце, взошедши, ударами лучей своих не низводило его с блаженной высоты. Вот это и есть восхищение — или самое вступление во внутреннейшее — пред лице Бога, о котором напомнило нам празднуемое нами Введение Пресвятой Богородицы. Это высшее его состояние, но обычное проявление сей степени — в начатках — есть горение сердца, или возбуждение чувств при чтении, молитве, доброделании, дома и в церкви, за делом и на пути. Плод сего — молитва. Вспадает чувство на сердце — человек входит сознанием внутрь, и ничего не хочет иметь в мысли, кроме Бога. Если в сем состоянии он молится, то сытости не знает поклонов и молитвенных воздыханий к Богу. Горение сердца убажает его, и ему всегда хотелось бы быть в сем состоянии, как уверяет Макарий Египетский, если б можно. Вот, кто начал

¹ Мысленно. — *Ред.*

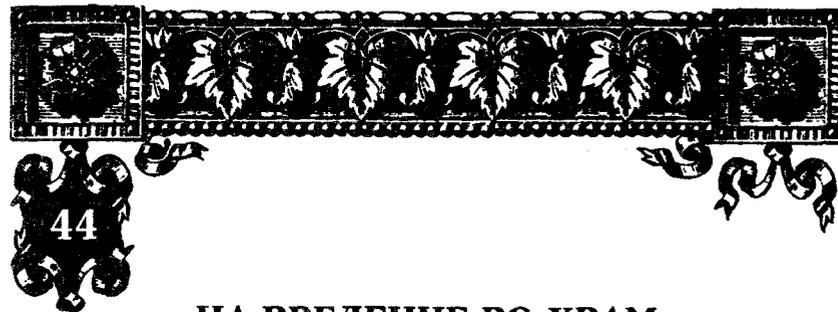

приходить в такие состояния, тот вступил на третью ступень, то есть стал восходить от себя к Богу! Это предел восхождений, но такой, которому конца нет, ибо Бог бесконечен!

Вот три ступени восхождения вслед Пресвятой Девы пред лице Бога! На какой мы с вами, братие? На первой, второй или третьей? — Но на какой бы кто ни стоял — все хорошо. Вот кто валяется в грехе и страстях, не радя о спасении, — то худо! А если кто обратился от греха и вступил на путь добродетели, тот уже на доброй стороне. Только пусть не стоит на одном месте, ибо это опасно, а все движется понемногу вперед, *задняя забывая и в предняя простираясь*, как заповедал Апостол¹. Аминь.

1860 г.

¹ Флп. 3, 13.

НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ПРЕД САМЫМ ЯВЛЕНИЕМ ХРИСТА ПРЕКРАТИЛИСЬ ПРОРОЧЕСТВА. РОДИВШАЯСЯ И ВВЕДЕННАЯ ВО ХРАМ ПРЕЧИСТАЯ ОТРОКОВИЦА ВОЗВЕЩАЕТ ХРИСТА. ЧТО ТАКОЕ СВЕТ ХРИСТОВ И КТО ВХОДИТ В НЕГО?

Празднуем мы ныне Введение во храм Пресвятой Богородицы, которое Церковь именует благоволения Божия преобразованием и человеческого спасения проповеданием. Как зарница, предшествующая солнцу, явлением своим указывает на скорое явление солнца, так Пресвятая Дева — Богоизбранная Отроковица, вхождением своим во храм Христа всем предвозвещает, сим действием всем велеласно вопия: се грядет, се грядет обетованный и чаемый Избавитель всех — Солнце Правды, Христос, Бог наш!

Предшествовала сему благоволительному Божию устроению ночь, и люди сидели во тме и сени. Только в одном народе израильском мало-мало рассеивали сию тму пророческие обетова-

ния, являясь по временам на их духовном горизонте, подобно звездам, просвещающим ночную тму. Еще в раю, тотчас по падении, начались сии обетования и с того времени все чаще и чаще повторялись, более и более определяли силу чаемого избавления Божия и яснее обозначали имеющего прийти Царя, Пророка, Священника по чину Мелхиседекову со всеми обстоятельствами его явления, чудотворения, учения, смерти, Воскресения и вознесения на небо и одесную Бога Отца седения. Это был точно млечный путь в ночи ветхозаветных сеней. Пред самым явлением Господа пророчества прекратились, как пред рассветом скрываются звезды. И как здесь наконец только зарница остается, светя и предвещающая скорое появление солнца, так и там — светила родившаяся и введенная в храм Пречистая Отроковица, Христа предвозвестившая.

Потом и само Солнце Правды явилось, тму разогнало и всех просветило. Ныне Сам Христос Господь полным светом осиявает мир христианский и просвещает всякого человека, грядущего в мир. Слава Тебе, показавшему нам свет! Провидел сие блаженство наше святой пророк Исаия и, утешая Израиля, прорек: *яко будет в последние дни явлена гора Господня, и дом Божий на версе гор, и возвысится превыше холмов; и приидут к ней вси языцы. И пойдут языцы мнози и рекут: приидите, и взыдем на гору Гос-*

*подню и в дом Бога Иаковля, и возвестит нам путь свой, и пойдём по нему. От Сиона бо изыдет закон и слово Господне из Иерусалима*¹. Гора сия есть Церковь Христова. Все языки собрались в нее, и еще собираются. Их влекла и влечет жажда света духовного. Входя в Церковь, они удовлетворяют сей жажде, находя в христианском законе все, чего может искать и желать душа. В числе других и мы — русские — пришли, приняли закон Христов и пошли по нему. Ныне и мы в свете лица Божия ходим и о имени Его радуемся!

Слава тебе, Господи! Как ведаете, вера Христова, которая и есть свет Христов, господствует у нас. Всюду храмы Божии, всюду святое богослужение идет свободно и проповедь слова Божия слышится. Свет светит. Но каждый ли из нас в частности воспринял сей свет и просвещен им? И среди дня иной ничего не видит, когда или глаза закроет и испортит, или зайдет в темное место. Так и среди белого дня Христова, над нами сияющего, может случиться, что тот или другой из нас во тме пребывает и во тме ходит. Остережемся, братие, не попасть бы нам в число таковых!

Святой апостол Петр писал к иудеям: *имамы известнейшее пророческое слово, емуже*

¹ Ис. 2, 2—3.

*внимающе, якоже светилу сияющу в темном месте, добре творите, дондеже день озарит и денница возсияет в сердцах ваших*¹. Это говорит он о пророческом свете и уверяет, что он для иудеев бывал в его время то светилом в темноте, то рассветом или восходом солнца, то днем полным. Но что для иудеев пророческий свет, то для нас свет Христов, или учение Христово. То же и он для нас есть то светильник в темноте, то восход солнца, то полный свет дневной. Это неминуемые знаки при вхождении во свет Христов! И кто не испытал их в пути своем, тот еще не увидел света Христова.

У апостола Петра исходною точкою движения к свету поставляется узрение света: *ему же внимающе*. Заметит кто из окруженных мраком свет, пойдет по указанию его и придет сначала к такому свету, который можно сравнить с рассветом, или восходом солнца, а потом к такому, который уподобляется полному дневному свету. Разъясним это сравнение.

Во тме, в темном месте пребывает грешник, страстям работающий и нерадящий о спасении. Но слово ли услышит он, или прочитает что, или увидит что, или обстоятельства жизни его так устроятся, что он опомнивается, приходит в себя, начинает тревожиться заботою об опасности сво-

¹ 2 Пет. 1, 19.

его положения и необходимости исправиться. В душе его тогда, как светильник в темном месте, зажигается сие помышление. Чем более он ему внимает, тем сильнее воссиявает свет его и тем принудительнее разгорается в нем нужда, потребность и желание исправиться. Если не произойдет какое развлечение, сие дело внимания к воссиявшему в сердце свету благодати, призывающему к исправлению, оканчивается твердою решимостию оставить грех страсти, нерадение и все дела худые и начать жить исправно по закону Христову. Это время — от первого помышления об исправлении до окончательной решимости исправиться — есть период покаяния, первый шаг в область света Христова, очень похожий на то, как кто идет на увиденный в темноте огонек.

Потом покаявшийся начинает жить исправно, как захотел, решился и дал обет на духу. Но хочет он сделать какое добро, а прежние привычки, склонности и страсти восстают и покушаются отвлечь его от добра. Не хотя им покориться, он борется с ними, и не иначе как чрез борьбу сию успевает делать добро. Это так неизбежно, что какое бы дело благое кто ни задумал, тотчас встречает сопротивление или в себе, или вовне, и непременно должен бороться, чтоб устоять в добре. Тяжело конечно; но то утешительно, что чем более стоит кто в борьбе и

решительнее борется, тем борьба сия становится легче. Страсти слабеют, а добрые расположения берут преобладание. Наконец последние так усиливаются, что первые почти незаметны бывают. Святые чувства и расположения так глубоко внедряются в сердце, что составляют естественное как бы его состояние, и тогда человек добродетельствует так же свободно, как дышит. Этот период от покаяния до очищения сердца, период борьбы со страстями и похотьми есть то, что у Апостола названо рассветом, или восходом солнца: *дондеже день озарит и воссияет денница*. Страсти подобны туманам. Как в природе, чем доле солнце стоит на горизонте, тем реже становится туман, а наконец и солнце во всей красоте показывается, так и у нас, чем больше чрез борьбу со страстями держимся мы пред Солнцем — Христом, тем туман страстей редет более, наконец и совсем исчезает и воссиявает в душе Христос Господь — Солнце полное и чистое.

С сего времени начинается состояние чистоты блаженное, в коем Бога созерцают, как говорит Господь: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*¹. Бог светится в чистом сердце, как солнце в чистой воде или в чистом зеркале; как сердце сие разумно, то оно созерцает святящего-

¹ Мф. 5, 8.

ся в нем Бога, и как Бог есть блаженство, то оно блаженствует в нем. Сподобившийся такого состояния, говорит святой Иоанн Лествичник, еще во плоти, во всех словах, делах и помышлениях имеет всегда правителем обитающего в нем Бога¹; ибо не ктому уже сам он живет, но живет в нем Христос².

Итак, покаяние, борьба со страстями и стяжание чистоты сердечной — вот три поворота в движении к свету Христову! Посмотри теперь каждый на себя и определи, где находишься? Если на сем пути находишься, слава Богу, а если нет, подумать надо о себе и побояться за себя. Ты еще не узрел света Христова, еще во тме ходишь, на путях пагубы бродишь и спешишь во дно адово. Избави вас Господи всех от сего! А если кто в самом деле запутался как-нибудь в страсти и беспечностию одолеваем есть, понудь себя возникнуть от диавольских сетей, в кои живым уловлен ты от него и в коих он усиленно держит твой ум и твое сердце, не допуская там воссиять свету славы Христовой³.

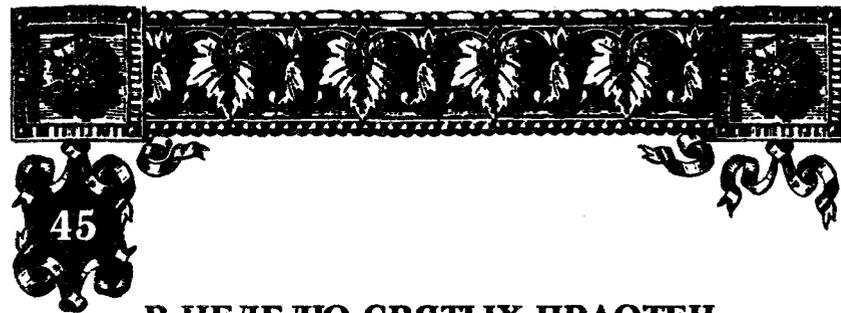
Бог, рекий из тьмы свету воссияти, всех нас да извлечет из тьмы греха в чудный Свой свет⁴. И да даст воссиять в сердцах наших свету разума славны Божией о лице Иисус Христове!

¹ Лествица. Степень 29, 11, 12. — ² См.: Гал. 2, 20. — ³ 2 Кор. 4, 4. — ⁴ 1 Пет. 2, 9.

И денница Солнца — Пренепорочная Дева, Христа предвозвестившая введением во храм света своего зарями, да просветит нас, благоверно Богородицею исповедающих Ее! Аминь.

21 ноября 1863 г.

В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ПРАОТЕЦ

СНЯТЬ ВИНУ ГРЕХА С РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МОЖЕТ ТОЛЬКО СМЕРТЬ БОГОЧЕЛОВЕКА. ВОСПОЛНИТЬ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА, ПРОВЕДЕННУЮ ВО ГРЕХЕ, ДЕЛАМИ ПРАВДЫ МОГУТ ТОЛЬКО ДЕЛА БОГОЧЕЛОВЕКА.

Нынешнее и следующее воскресенье назначены на воспоминание всех святых праотец и отец, от века благоугодивших Богу, от Адама до праведного Иосифа Обручника. Восхваляя их, Святая Церковь изображает, как они, издали провидя явление Бога воплощенна во спасение наше, желательно чаяли его и, углубляясь в размышление о нем, наперед радовались — и за себя, и за всех, кои сподобятся узреть или узнать сие дивное дело Божия к нам снисхождения.

Святые праотцы и отцы чаяли рождения Христа Спасителя; мы ныне чаем приближения празднества в честь Рождества Христова. Потому, как они углублялись в созерцание тайны воплощения Бога Слова и тем готовились к принятию Его, так и нам пред праздником Рождества Христова, при

воспоминании о них, прилично дни сии посвятить особенно на благоговейное размышление о той же тайне воплощения и восставить в себе всю силу удостоверения, что несть ни о едином же ином нам спасения, кроме Господа Иисуса Христа — Богочеловека; дабы не устами только, но мыслию, сердцем и всем существом исповедать сию тайну и широким сердцем воспринять радость в радостный день Рождества Христова.

*Бог явился в плоти*¹. Это есть велия благочестия тайна. Ум не домыслится до нее. Но когда она в явление приведена и не засвидетельствована только, но и деятельно явила и являет силу свою в нас, тогда, все же не постигая тайны, он может по крайней мере удостоверительно утвердить, что иначе и быть не могло, что воплощение Бога Слова, со стороны Триипостасного Божества устрояющего наше спасение, есть конечно бездна милосердия Его к нам, но со стороны нашей есть такая необходимость, без коей наше спасение устроиться не могло. Ибо условия нашего спасения не могли быть иначе выполнены, как только силою и действием Бога воплощенна. Прошу углубиться в размышление о тайне сей.

Образ спасения нашего построивается на понятии о глубине нашего падения. В падении человек стал виновным пред Богом и расстроился,

¹ 1Тим. 3, 16.

или повредился в жизни и силах своих! Посему, чтоб спасти человека, нужно, во-первых, **оправдать** его пред Богом, явить его праведным пред лицом Его беспредельного правосудия, примирить с Ним. Ибо неоправданный, не примиренный, естеством чадо гнева, по Апостолу, лишается всякого благоволительного благословения Божия, оплодотворяющего и разверзающего глубины естества человеческого, и оттого, чувствуя в себе сокращение, стеснение и умаление сил, теряет всякую надежду на востание¹ и оживление. Во-вторых, для спасения человека нужно **исправить его жизнь и силы**; уничтожить греховное в нем повреждение, даровать ему новую жизнь — **возродить**. Ибо иначе самое оправдание не принесет ему никакой пользы, потому что живущий в нем грех в каждое мгновение снова будет делать его виновным; и это без конца.

Так, для спасения человека нужно оправдать его и дать ему новую жизнь. Но ни оправдание человека, ни дарование ему новой жизни иначе не могло совершиться, как действием и силою Бога воплощенна. Следовательно, без воплощения Бога нет нам и спасения.

Остановитесь сначала на первом, именно, что оправдание человека иначе не могло устроиться, как силою и действием Бога воплощенна.

¹ Воскресение. — Ред.

Что значит оправдать человека и явить его праведным пред лицом Бога? — Значит не только объявить его невиновным, снять с него вину, но и всю жизнь его, проведенную во грехах, исполнить делами правды. Ибо такой закон о жизни нашей, чтоб она не только не имела грехов, но и вся, во всех своих моментах, была полна добрых дел, или плодов правды. Но:

1) снять вину греха с рода человеческого может только смерть Богочеловека, и

2) восполнить жизнь человека, проведенную во грехе, делами правды могут только дела Богочеловека. И следовательно, для полного оправдания грешного человека и рода человеческого необходимо воплощение Бога.

Ныне разъясним только первую мысль, что снять вину греха с рода человеческого может только смерть Богочеловека.

Будем ли вникать в чувства грешника, стоящего пред Богом, с ясным сознанием Божественного правосудия и своих грехов, или созерцать Бога, склоняющегося к кающемуся грешнику, в том и другом случае откроем некоторое средостение, преграждающее путь нисхождению помилования от Бога на грешника и восхождению упования от грешника к престолу Бога Правосудного. Милость Божия и готова бы помиловать, но правда отвращает милующую десницу. — Истинность Божия и правосудие Божие требу-

ют, чтобы неправый понес присужденную за неправду казнь: иначе милующая любовь будет поблажающею снисходительностью. С другой стороны, в душе грешника чувство правды Божией обыкновенно бывает сильнее и глубже чувства Божия милосердия, или оно одно, можно сказать, и исполняет его! Потому, когда приступает он к Богу, то сие чувство не только делает его безответным пред Богом, но и подавляет совершенною безнадежностью, как бы отталкивает от Него. — Отчего в Посланиях апостольских одним из благотворнейших следствий смерти Господа нашего Иисуса Христа поставляется воскресение упования спасения¹. Итак, необходимо разорить сие средостение, необходимо восстать между Богом и человеком иному посредству, которое бы от очей Правды Божией скрывало грехи человека, а от очей грешника — Правду Божию, ради которого Бог видел бы грешника достойным помилования — обезвиненным, и человек созерцал Бога не только склоняющимся на милость, но уже беспрепятственно изливающим ее на всякого, приступающего к Престолу благодати Его, — необходима жертва умилования, которая, удовлетворяя Правде Божией и умиротворяя душу грешника, примиряла бы Бога с человеком и человека с Богом.

¹ 1 Пет. 1, 3.

Спрашивается, кто сия жертва и в чем она?!..

Жертва сия есть смерть человека. Она определена первоначальной правдою в наказание за грех: смертию умрете; ее же предлагает Богу и кающийся грешник, ибо вопиет к Нему: возьми жизнь и все, только спаси. Но:

1) такую жертвою не может быть смерть моя, другого, третьего и вообще кого-либо из рода человеческого, ибо и я, и другой, и третий, и вообще всякий человек имеет нужду в сей жертве и ею еще живой ищет оправдаться, и еще живой должен быть оправдан, чтобы спастись. Потому смерть человека в качестве жертвы умиловления может быть только смерть такого человека, который бы был изъят из круга людей. А это возможно не иначе, как если человек сей, будучи человеком, не будет принадлежать себе, не будет особое лицо, как всякий другой человек; но потеряет свою личность в другом каком-либо существе или если другое какое существо воспримет сего человека в свою личность, ипостасно соединится с ним, или вочеловечится.

2) Если же оправдывающая жертва — смерть — не может быть смерть моя, другого, третьего, и вообще кого-либо из рода человеческого, то и я, другой, третий и вообще всякий человек не иначе могут быть оправданы, как чрез усвоение себе чьей-либо чужой смерти. А в таком случае сама она в другом умирающем за

нас не должна быть наказанием, не должна быть следствием вины, иначе за нее нельзя оправдывать других, и потому опять, будучи человеческою смертию, она не должна принадлежать человеку, потому что всякая принадлежащая человеку смерть есть наказание, а должна принадлежать некоему другому лицу, совершенно невинному — святому. Другими словами: оправдывающая смерть возможна не иначе, как ежели некое святейшее существо, восприняв человека в свою личность, умрет в нем, чтоб таким образом изъять смерть человека от закона виновности и сообщить ей возможность быть усвояемою другим.

3) Видите теперь, что оправдание человека возможно только чрез усвоение ему чужой невинной смерти. Но имеющие нужду в оправдании лица суть вообще все люди — жившие, живущие и имеющие жить, весь род человеческий, во всех временах и местах. Потому для оправдания их необходимо или представить столько невинных смертей, сколько грешных людей, и даже грехопадений, или явить такую смерть, которой сила простиралась бы на все времена и места и была бы сильна покрыть все грехопадения всех людей. От премудрого Бога, устроющего наше спасение, можем ожидать только последнего, то есть устроения единой всеумиловительной смерти. Но спрашивается, как

такая смерть возможна? Как смерть человека, которая сама по себе не только для других, но и для самого умирающего не приносит никакой пользы, может стяжать такую всеобъемлющую силу? — Не иначе, как когда она, оставаясь человеческою, будет принадлежать не человеку, а Тому, *Иже есть сый, и бе, и грядый*¹ — существу, сущему во всех временах и местах, — Богу; другими словами, не иначе, как когда Сам Господь благоволит приять в Свою личность человеческое естество и, умерши его смертию, сообщить ей свойство естества Своего и чрез то — вечную и всеобъемлющую силу.

4) Это последнее условие всеумилостивительной смерти особенно определяется тем, что смерть сия, по силе своей простираясь на весь род человеческий, по цене своей должна соответствовать бесконечной Правде Божией, иметь, то есть бесконечное значение, которого стяжать она, опять, иначе не может, как быв усвоена Богом, или когда Бог, восприяв на Себя человека, умрет его смертию.

Итак, снять вину с человека грешника, извинить его пред Богом может только смерть человека, но человека, не живущего в своем лице, а принадлежащего лицу другого существа — святейшего, вечного, беспредельного, —

¹ Откр. 1, 4.

Бога, или смерть Богочеловека — Бога воплощенна.

На этом остановимся ныне. Другие условия спасения, делающие необходимым воплощение Бога разъясним в следующее воскресенье. А теперь прославим, братие, Господа Еммануила, *еже есть сказуемо: с нами Бог*¹, и, углубляясь в размышление о Рождестве Христове — первом явлении на землю Бога во плоти, воспоем отныне с Ангелами: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение*²! Он есть упоование всех концов земли. Как все святые от века в Нем едином чаяли спасения, так от Рождества Его донныне и отныне до конца веков надежды всех, ищущих спасения, прочно и необманчиво почивать могут только на Нем едином. *Един есть Бог и един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех*³. Им разорено средостение ограды⁴ и водворен мир между Богом и человеком⁵. Его предложил Бог в жертву умилостивления чрез веру в кровь Его, чтоб показать Правду Свою в прощении грехов — дабы познали, что Он праведен и оправдывает даром, но верующего во Христа⁶. И таким образом правосудно примиряет в Нем мир с собою, не вменяя

¹ Мф. 1, 23. — ² Лк. 2, 14. — ³ 1 Тим. 2, 5–6. — ⁴ Еф. 2, 14. — ⁵ Рим. 5, 10–11. — ⁶ Рим. 3, 23–26.

людям прегрешений¹. В нем и мы — чада гнева по естеству — безнадежные², избавясь от уныния, имеем дерзновение и надежный доступ к Отцу, до внутреннейшего, за завесу³, имеем свободу входить во святилище — посредством крови Его, *путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть плоть Свою*⁴. Ибо Христос *искупил уже нас от клятвы законных, быв по нас клятв*⁵, и *истребил рукописание, бывшее против нас, взяв его от среды и пригвоздив ко кресту*⁶. А для сего вот что Он сделал:

1) Приял *от семени Авраамова*⁷, чтоб иметь что принести Богу⁸, во всем уподобился братии, чтоб быть за них Первосвященником для умилоствления за грехи⁹.

2) Пострадал как *праведник за неправедники*¹⁰, претерпел смерть вместо подлежащей ему радости¹¹, *не ведев греха, соделался по нас грех, дабы мы были правда Божия*¹². Ибо *таков и должен был для нас быть Первосвященник святой, непорочный, не причастный злу, отлученный от грешников* и превознесенный выше небес¹³.

3) Не многократно приносит себя: иначе надлежало бы ему многократно и страдать, но единожды явился с жертвою своею для уничтоже-

¹ 2 Кор. 5, 19. — ² Еф. 2, 3, 12. — ³ Еф. 2, 12. — ⁴ Евр. 10, 19—20. — ⁵ Гал. 3, 13. — ⁶ Кол. 2, 14. — ⁷ Евр. 2, 16. — ⁸ Евр. 8, 3. — ⁹ Евр. 2, 17. — ¹⁰ 1 Пет. 3, 18. — ¹¹ Евр. 12, 2. — ¹² 2 Кор. 5, 21. — ¹³ Евр. 7, 26.

ния греха¹, и сим, единократным приношением тела освящает всех². Пребывая вечно, Он и *священство имеет непреступное, почему может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтоб ходатайствовать за нас*³.

Обладая таким великим даром, паче всего да держим мысль свою от раздвоения, или двоедушного уклонения, то будто на излишество милости Божией, то будто на неисключительную надобность такой милости; но, полною верою объяв тайну воплощения, поклонимся воплотившемуся и в дар ему принесем глубокое убеждение, что нет нам спасения без Бога воплощенна, отрезвая всякое маловерие и заграждая уста всех иначе проповедающих. Аминь.

15 декабря 1863 г.

¹ Евр. 9, 25—26. — ² Евр. 10, 10. — ³ Евр. 7, 24—25.

В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ОТЕЦ

ОПРАВДАНИЕ ЧЕЛОВЕКА НЕ МОГЛО БЫТЬ УСТРОЕНО ИНАЧЕ, КАК СИЛОЮ И ДЕЙСТВИЕМ БОГА ВОПЛОЩЕННА. НО И ВОЗРОЖДЕНИЕ НАШЕ К НОВОЙ ЖИЗНИ НЕВОЗМОЖНО БЕЗ ВОПЛОЩЕНИЯ БОГА.

Познав обязанность свою достойно приготовить к сретению праздника Рождества Христова, мы положили с вами рассуждать о необходимости воплощения Бога для спасения нашего. Часть некую сего великого предмета мы уже объяснили, именно: исходя из понятия о нашем падении, в коем мы два великие потерпели зла — Правду Божию оскорбили и расстроились сами в себе, мы видели, что для спасения нашего необходимо, во-первых, быть нам оправданными, во-вторых, получить новую жизнь — возродиться, сподобиться то есть получить два блага, из коих ни одно не может быть нам доставлено иначе, как силою и действием Бога воплощенна. Остановив внимание на первом даре оправдания, мы различили в благодати сей два действия: снятие вины греха и исполнение делами правды жизни, проведенной в

грехе. Что снятие с нас вины греха может быть нам даровано не иначе, как силою и действием крестной смерти Бога воплощенна, об этом мы беседовали с вами прошлый раз. Теперь остается нам объяснить, что не иначе, как под тем же условием возможно и исполнение делами правды жизни, проведенной во грехах, и исправление наших испорченных сил и жизни, или наше возрождение. Этим и займемся ныне. Да поможет Господь мне хорошо растолковать, а вам хорошо усвоить сии спасительные истины.

Первая истина — исполнить жизнь человека, проведенную во грехах, делами правды могут только дела Богочеловека.

Пусть снята вина греха с человека грешника, все ли дано ему чрез то к его оправданию? — Нет. Его жизнь должна не только не иметь греха, но и должна быть непрерывною цепью добрых дел, Богом на каждую минуту назначенных. Когда прощена вина, грехов как бы не стало; но где же добрые дела, которым следует быть на месте дел злых? — Их нет. И надобно их где-либо позаимствовать и поместить на место зла, чтобы явился человек во всей полноте правым пред очами Правды Божией. Живя во грехе, человек не только опускает дела правды — тратит время, но и наполняет его действительными делами неправды, подлежащими положительному наказанию. Когда снимается с него вина —

положительное наказание за грех, то сим уничтожается только действительное зло в его жизни, пагубная для него сила его неправд, делается то для его жизни, что сих неправд в ней как бы не было. Но минуты и часы жизни греховной, освобождаясь таким образом от действительно зла, не приобретают еще чрез то действительного добра, которому следовало быть в них на месте зла, а остаются пустыми, ничем не занятыми и не означенными; так что вся жизнь человека по снятии с него вины похожа на хартию, ничем не написанную, на поле не засеянное и не зарощенное, и на древо без ветвей и плодов. А в таком виде человек все еще неправ пред Богом, ибо Правда Божия требует, чтобы вся жизнь его была полна действительных добрых дел. Спрашивается теперь, как же и чем восполнить сей недостаток добра в жизни грешника?

Очевидно, что сам человек сделать сего не может, ибо пусть после покаяния перестанет он грешить и начнет делать одни добрые дела; но чтоб он ни делал, будет делать только то, что обязан делать в то время, когда делает, и что потому на прошедшую его жизнь не может иметь спасительного воздействия. Как же быть? — Надо позаимствовать себе правды и святости от другого лица, ее усвоить и себе так, чтоб сама Правда Божия признала и нашею собственною. А из сего смотрите, что выходит! Надобно нам усвоить

себе дела правды другого лица. — Следовательно: 1) лицо сие должно быть человеческим, чтоб творить дела человеческие, которые могли бы идти к пополнению жизни нашей, ибо жизнь наша должна быть полна делами человеческими; 2) но оно не должно быть связано законом, или обязано к сим делам, иначе сих дел нельзя переводить на других, или усвоить другим. Дела сии в нем должны быть свободное независимое его сокровище; 3) так как дела человеческие не могут выйти из-под обязательства, коль скоро принадлежат лицу человека, то для совершения дел человеческих, свободных от обязательства, надо, чтоб некто из сущих вне круга человечества вступил в круг его, воспринял на себя естество его и его силами исполнил всякую правду человеческую, не обязательную, однако ж, для него.

После сих рассуждений вам самим нетрудно уже сделать наведение, что таковым существом может быть только Бог. Ибо ни одна тварь не свободна от закона. Все заняты своими делами и не могут делать таких дел, которые бы могли быть передаваемы, или усвояемы другим. Ни Ангелы, ни Архангелы, ни иная какая тварь не может исполнить сего для нас, а один только Господь, свободный от законов, лежащих на тварях его. Сие внушает Сам Господь, когда апостолу Петру при спросе об уплате дидрахмы на храм сказал: сын платит ли дань? — С другой

стороны, дела его должны иметь вечное и беспредельное значение, потому что в них имеют нужду все люди, — всех времен и мест. А такое значение они могут стяжать только тогда, как будто совершены Богом в человеческом естестве и человеческими силами, то есть когда Бог ипостасно соединится с человечеством, или воплотится, и совершит их во плоти.

Итак видите, что недостаток дел правды в жизни нашей может быть восполнен только делами Богочеловека. Я нарочно свожу воедино все сии мысли, чтоб утвердить ум ваш в непоколебимом убеждении, что Спаситель наш Иисус Христос есть не человек только, но и Бог, и не Бог только, но и человек, есть Слово, плоть бывшее ради нашего спасения, и что сие так неотложно, что иначе спасению нашему и устроиться нельзя было. Почему прославим Его, поя с Церковью: *пришел еси от Девы ни Ходатай, ни Ангел, но Сам Господь воплощься и спасл еси всего мя человека*¹. Он, свободный от закона, поставил себя под закон, чтоб искупить подзаконных². Как Божий Сын и Бог, Он был выше всяких ограничений; но, принимая на себя дело нашего спасения, сказал: *се иду сотворити волю твою, Боже*³, и закон Твой посреде чрева моего⁴. Поче-

¹ Ирмос 4-й песни Воскресного канона второго гласа. — ² Гал. 4, 5. — ³ Евр. 10, 9. — ⁴ Пс. 39, 9.

му, пришедши на землю, в человеческом естестве, Он исполнял всякую правду¹, единственное брашно и питье находил в исполнении воли Пославшего Его², был послушлив даже до смерти³. И все это не для себя, а для того, чтоб сделаться концом закона к оправданию всякого верующего⁴; чтоб всякий верующий чрез веру в него восстановлял закон⁵, вознаграждал недостаток его в жизни своей, и чрез то исполнял ее праведностию⁶. Почему Апостол удостоверяет, что как одним преступлением всем человекам осуждение, так одною правдою всем человекам оправдание к жизни. Как непослушанием одного человека многие сделались грешными, так и послушанием одного многие делаются праведными⁷. Таким образом, нет нам оправдания в законе, но только в вере в Господа нашего Иисуса Христа.

Ясно, думаю, теперь для вас, что оправдание человека не могло быть устроено иначе, как силою и действием Бога воплощенна. Коротко поясню наконец, что и **последнее условие спасения — возрождение наше** к новой жизни невозможно без воплощения Бога.

Для спасения человека, как мы сказали вначале, мало оправдать только его пред Богом; надо еще совершенно переродить его, дать ему новую

¹ Мф. 3, 15. — ² Ин. 4, 34. — ³ Флп. 2, 8. — ⁴ Рим. 10, 4. — ⁵ Рим. 3, 31. — ⁶ Рим. 8, 4. — ⁷ Рим. 5, 18—19.

жизнь, истребить в нем начало жизни, достойной осуждения, ибо пока будет держаться в нем сие начало, он все будет творить дела неправды. Потому оправдывай его хоть каждую минуту, он каждую минуту снова будет подпадать осуждению, и следовательно, самое оправдание не принесет ему пользы. Как же быть? — Надобно дать ему новую жизнь, дать силы, которыми, побеждая грех, он творил бы одну правду, или, по Апостолу, ходил в обновлении жизни. Спрашивается, как сего достигнуть?

Надобно для сего восстать новому родоначальнику — новому Адаму, как внушает Апостол, чтобы все ищущие спасения от Него почерпали новую жизнь. Припомните, что в падении человек потерял свою истинную жизнь, начал жить какою-то другою жизнью, которую в отношении к назначению человека надо назвать ложною жизнью. Она, начавшись с главы человечества, разлилась потом во все члены его, так что весь человеческий род представлять стал огромное ложно живущее тело. Очевидно, что для обновления сего поврежденного и расстроенного тела надобно отвне влить в него начала истинно человеческой жизни, подобно тому, как врачуют испорченный человеческий организм чрез вливание в него здоровой, неповрежденной крови; надобно, представляя человечество дре-

вом, привить его к другому дереву, полному жизни, чтоб оно исполнилось его живородными соками, надобно восстать новой главе рода человеческого, чтоб люди, рождаясь от него вновь, или перерождаясь чрез него, в союзе с ним составляли новое тело человечества, полное истинной человеческой жизни. Спрашивается, кто может быть такою главою?

Никто, как Богочеловек. Новый родоначальник сей должен быть человек, чтоб даровать нам человеческую жизнь, и должен быть Бог, чтобы жизни человеческой в своем лице сообщить, с одной стороны, неповрежденность, чистоту и совершенство, свойственные человеческой природе, с другой стороны — такую всеобъемлющую полноту, которая довлекла¹ бы к оживлению всех людей — бывших, сущих и будущих, — два свойства, кои человеческая жизнь может стяжать, только быв воспрята в личность Божества, или в лице Богочеловека.

Таков и есть Господь наш Иисус Христос — новый Адам — *начаток*², — Он есть *Господь с небесе*³, есть *живот, иже бе у Отца и явися нам*³, — он хлеб животный, сходящий с небесе и дающий живот миру. Он с неба, но содержит и другую жизнь, не от Ангел, но от *семене Авраамова*

¹ Достаточествовала. — *Ред.* — ² Ин. 8, 25. — ³ 1 Кор. 15, 47. — ³¹ Ин. 1, 2.

приятую¹, от полноты которой мы, все люди, принимаем и чрез общение с коею сами получаем жизнь; и все таким образом становимся членами Его от плоти Его и от костей его, все составляем одно тело, глава которого Он², питающий и греющий его, и которое не ктому само живет, но живет в нем Христос³; ибо тут *все и во всем Христос*⁴. Так, то верно, что *как во Адаме все умирают, так и во Христе все оживают. Начаток — Христос*, потом все верующие во имя Его⁵.

Сие ведая, братие, блюдитесь от льстящих вам и хотящих уклонить вас от пути живота вечного, во Христе Иисусе, в мрачный путь повреждения во имя человечества. — Человечество! Человечество! — твердят иные в разных изворотах; а что есть человечество? — Есть то, что мы получили от Адама, — поврежденное, ненадежное, грешное. Не во имя его надо ратовать, а во имя христианства, возвращающего нас к истинной жизни чрез общение с Господом Иисусом Христом. — *Каков перстный, таковы и перстные, и каков небесный, таковы и небесные*⁶. — Только вступающие в общение с Господом принимают обновленную истинную жизнь. Как ветви только те живы, кои на лозе, те же, кои не на лозе, умирают и засыхают; так из людей те только

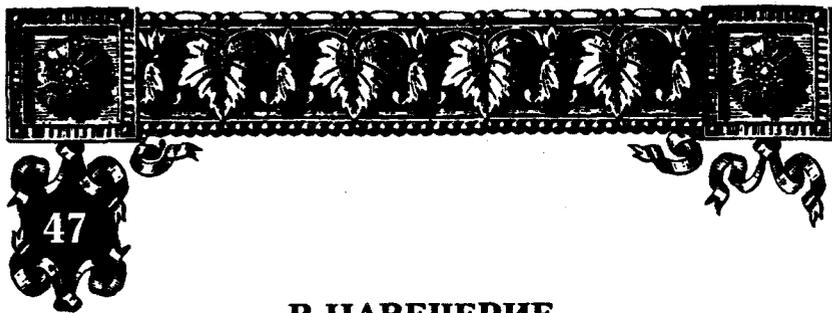
¹ Евр. 2, 16. — ² Еф. 5, 23—29. — ³ Гал. 2, 20. — ⁴ Кол. 3, 11. — ⁵ 1 Кор. 15, 22—23. — ⁶ Кор. 15, 48.

живы, кои во Христе. Человечество вне Христа Господа есть сухая ветвь — безжизненная, как бы заботливо ни питали ее и ни ходили за нею.

Итак, братие, нет нам ни о едином же ином спасения, кроме Иисуса Христа — Богочеловечка. В Его смерти — наше извинение¹, в Его Правде — наше оправдание, в Его жизни — наша истинная жизнь. Он наша праведность, освящение и искупление²; Им мы омылись, освятились, оправдались³. В Нем обитает всякая полнота⁴. Чрез Него только и в Нем и мы можем иметь свойственную нам, по намерению Божию, полноту⁵. Благословен Бог, благословивший нас всяким благословением духовным о Христе Иисусе, Господе нашем. Аминь.

22 декабря 1863 г.

¹ Вина. — *Ред.* — ² 1 Кор. 1, 30. — ³ 1 Кор. 6, 11. — ⁴ Кол. 2, 9. — ⁵ Кол. 2, 10.

В НАВЕЧЕРИЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

ИЗЪЯСНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВ О МЕССИИ

Не обременю внимания вашего долгою речью. Только несколько слов намерен вам в руководство, как бы лучше провести навечерие наступающего праздника. В час события Рождества Христова все небо подвиглось изумлением и радованием, видя начало исполнения предвечных предначертаний, подготовленное откровениями, учреждениями, прообразами, явлениями, пророчествами. Готовящимся торжественно праздновать сие событие нельзя лучше провести последние пред тем часы, как благоговейно размышляя о том, как оно подготовлялось. Итак, когда наступит тишина ночная и улегшиеся заботы дадут свободу уму вашему, погрузите мысль свою в глубины ветхозаветных времен и в бывших тогда откровениях соберите все начертание имевшего быть явления на земле Сына Божия во спасе-

ние наше. Я же предложу вам нечто в пособие к тому.

Станете ли вы у входа в вертеп Рождества, чтоб смотреть назад, или у заключенных врат Рая едемского, чтоб устремлять взор вперед, — картина не изменится в существе. Вы увидите, как живописавшие лик Спасителя от простейших черт восходили все к более сложным, от общих — к частным, от многообъятных — к подробнейшим.

Первая черта — спасительное семя жены, имевшее стереть главу змия. Как во мраке ночи, где-либо вдали показавшийся огонек благонадежным указанием пути радует заблудшегося путника, так сие обетование чрез долгий ряд веков спасительно руководило не имевших zde пребывающего града, а грядущего взыскивавших¹. Слышанное прародителями, оно перешло чрез долговечных патриархов, потоп и смешение языков и обновлено в обетованиях Аврааму, Исааку и Иакову — всем одними и теми же словами: *благословятся о семени твоём все люди, — благословятся о семени твоём все языцы, — или все концы земли*¹. — Вскоре затем патриарх Иаков видит уже нового скиптродержавца — примирителя; далее — ходатай народа Моисей указывает Пророка с заповедию слушать его; а царь

¹ Евр. 13, 14. — ² Быт. 12, 3; 18, 18; 22, 18; 26, 4; 28, 14.

Давид — Иерея нового, по чину Мелхиседекову. В ряд с сими изречениями шли разительные прообразы. — Вот жертвоприношение сына отцем — в Исааке, союз неба с землею — в лестнице Иакова, спасение чрез отверженного и проданного — в Иосифе; далее — купина, горевшая, но не сгоравшая, столп облачный, переход чрез море, услаждение древом горьких вод Мерры, манна, источение воды из камня, медный змий, все устройство скинии — что суть, как не *сень грядущих благ*¹, как уверяет Апостол?

Конечно, несмотря на такую общность и таинственность черт в указаниях будущего избавителя, верою просвещенное и согретое сердце способно было ощущать сокрытую в них силу, подобно Аврааму, сквозь сень прообразовательную узревшему день Господень и возрадовавшемуся. Но нельзя было не желать яснейшего истолкования таинственного и подробнейших очертаний для многообъятного. И вот, когда для народа Божия, образовавшегося уже в царство и успевшего войти в славу при Давиде и Соломоне, належала² опасность, как бы заботы о благоуспешном порядке дел временного быта не вытеснили из памяти начертание вечного порядка устроения спасения, воздвигается пророк за пророком, и черта за чертою прилагается к изобра-

¹ Евр. 10, 1. — ² Предстояла. — *Ред.*

жению лика и деяний Христа Спасителя; так что все предсказания в совокупности составят полное Евангелие, предписанное¹ в Ветхом Завете. Спросите теперь, кто сей, грядущий избавить нас? — Пророки ответят вам многообразно: Это Сын Божий, Коему говорит Бог: *Сын мой еси ты, аз днесь родих тя*². Это Господь, сидящий одесную Господа, как написано: *рече Господь Господеву моему: седи одесную мене*³. Это Бог крепкий, рождающийся, как отроча, чтоб быть Отцем будущего века, как провидит Исаия: *отроча родися нам, Сын и дадеса нам, Его же началство бысть на раме Его, и нарицается имя Его: Велика совет Ангел, чуден, советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущаго века*⁴.

*Сей Отец будущего века царствовать будет, как Царь премудрый*⁵; Ему даны будут все языки в достояние и в одержание вси концы земли. Царство Его будет царство всех веков, и владычество Его во всяком роде и роде⁶.

Но это царство Его — не как другие царства, утверждаемые и расширяемые мечом. Народы сами придут и поклонятся Ему⁷. Он устроит дом и исполнит его всем, что питает, утоляет жажду, дает крепость и здравие. И пошлет с высоким проповеданием: *идите — пейте, вкушайте*⁸.

¹ Представленное. — *Ред.* — ² Пс. 2, 7. — ³ Пс. 109, 1. — ⁴ Ис. 9, 6. — ⁵ Иер. 23, 5. — ⁶ Пс. 144, 13. — ⁷ Пс. 85, 9. — ⁸ Притч. 9, 5.

*И рекут все народы: пойдём — взыдем в дом Божий, и покажут нам путь, и пойдём по нему*¹.

Этот путь будет Новый Завет, не по завету, который завещан прежде дому Израилеву. В сем завете говорит Господь: *дам законы моя в мысли их и на сердцах их напишу я*². *И дам им сердце ино, и дух нов дам им, и исторгну каменное сердце от плоти их, и дам им сердце плотяно, яко да в заповедех моих ходят и оправдания моя сохраняют и сотворят я. И будут ми в люди, и Аз буду им в Бога*³.

Но прежде чем совершится все сие, Ему Самому надлежит пройти путь уничтожения, родиться в безвестности, прожить среди всяких противлений, понести страшные страсти и умереть, как изображают святой Давид и пророк Исаия. Сей грехи наши понесет и о нас будет болезновать. Он *язвен будет за грехи наша и мучен за беззакония наша. Это Господь предаст его грех ради наших*⁴.

А вот и вся история пути, коим пройдет Он по земле!

Родится Он от Девы, Которая во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя ему Еммануил, *еже есть сказуемо с нами Бог*⁵. — Родится в Вифлееме, ибо из него *изыдет старейшина, еже*

¹ Мих. 4, 2. — ² Иер. 31, 33. — ³ Иез. 11, 19–20. — ⁴ Пс. 21; Ис. 53. — ⁵ Ис. 7, 14.

*быти в Князя во Израили, исход Коего из начала от дний века*¹. Сюда придут к нему с дарами царие аравийстии², придут носяще золото, и ливан, и камень честен³. Потом глас в Раме слышан будет, плач и рыдание и вопль мног. Рахиль восплачет о чадах своих и не захочет утешиться, *яко не суть*⁴. Далее — возван будет Сын сей из Египта⁵ и поселится в Назарете, *яко да Назорей наречется*⁶.

Приближится время открытого действия Его среди людей. И вот пошлется Ангел пред лицом Его — уготовить путь Ему, и весь Израиль услышит глас вопиющего в пустыне: *уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Его*⁷. — Затем внезапно придет и Сам Господь, Его же ищем, и Ангел завета, Его же хотим. И почиет на Нем Дух Господень⁸, — о Коем он потом засвидетельствует, говоря: *Дух Господень на мне, егоже ради помаза мя благовестити нищим посла мя... проповедати лето Господне приятно*⁹.

В первый раз свет проповеди Его воссияет для сидящих во тме и сени смертной в Галилее, около Иордана и Тивериадского моря, *в пределах Завулоних и Неффалимских*¹⁰.

¹ Мих. 5, 2. — ² Пс. 71, 10. — ³ См.: Мф. 2, 11. — ⁴ Иер. 31, 15. — ⁵ Ос. 11, 1. — ⁶ Суд. 13, 5; Мф. 2, 23. — ⁷ Ис. 40, 3; Мал. 3, 1. — ⁸ Ис. 11, 2. — ⁹ Ис. 61, 1–2. — ¹⁰ Мф. 4, 13.

Затем три с половиною лета¹ благовествуя, будет врачевать всякие болезни, исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленникам отпущение и слепым прозрение². Тогда отверзутся очи слепых и уши глухих услышат. Тогда скачут хромым, яко елень, и ясен будет язык гугнивых³. Укрепятся руки ослабленные и колени расслабленные⁴. Он трости сокрушенны не преломит и льна курящаяся не угасит; но о славе имени Божия ревность будет снедать душу его⁵.

Всуе, однако ж, будет простираться он *руце свои весь день к людем непокаряющимся и противу глаголющим*, которые ходят не путем истинным, а *вслед грехов своих*⁶. По сих пророческому внушению внемля, возрадуется дщи Сионя и воспроповедует дщи Иерусалимля, видя Царя своего кроткого грядущим к себе на жребяти⁷. И из уст младенец и ссущих совершится Ему хвала⁸. Но царие земстии и князи соберутся на Господа и на Христа Его⁹. Один из ядущих с ним хлеб *возвеличит на него запинание*¹⁰, и продаст за *тридцать сребренников* — цену оцененного¹¹. Тогда врази Его скажут и стрегущии душу Его со вещают глаголюще: *Бог оставил есть Его, пожените и имите его, яко несть избавляяй*¹²...

¹ Дан. 9. — ² Ис. 61, 1. — ³ Ис. 35, 5–6. — ⁴ Ис. 35, 3. — ⁵ Ис. 42, 3. — ⁶ Ис. 65, 2. — ⁷ Зах. 9, 9. — ⁸ Пс. 8, 3. — ⁹ Пс. 2, 2. — ¹⁰ Пс. 40, 10. — ¹¹ Зах. 11, 12. — ¹² Пс. 70, 10–11.

Так взят будет Пастырь, и разыдутся овцы стада. Посмотрит Он одесную, и не будет того, кто бы узнал Его¹. Восстанут свидетели неправедные, и солжет неправда себе².

*Но той не отверзет уст своих. Яко овца на заколение поведется и яко ягнец прямо стриженного его безгласен, тако не отверзет уст своих*³. Враги поскрежешут нань зубами своими, а он не воспротивится и не воспротиволаголет. *Плещи своя вдаст на раны и ланите на заушение, и лица своего не отворотит от стыда заплеваний*⁴. Чрез древо предадут его смерти⁵, ископают руке его и нозе его, и изочтут вся кости его; разделят ризы его себе, и об одежде его метнут жребий⁶. Дадут в снесь ему желчь и в жажду напоят его оцта⁷. Все видящии его поругаются ему и, покивая главою, возглаголют устами: *упова на Господа, да избавит его, да спасет его, яко хочет его*⁸.

Так Христос Старейшина — Святый святых — умрет⁹. Но кость не сокрушится от Него, хотя будут прободены ребра Его¹⁰. Душа же Его не будет оставлена во аде, и плоти Его не дано будет видеть истления¹¹. В день третий воскреснет и живым явится Он пред всеми¹². *Где ти, смерти, жало, где ти, аде, победа*¹³?

¹ Пс. 141, 5. — ² Пс. 26, 12. — ³ Ис. 53, 7. — ⁴ Ис. 50, 5. — ⁵ Иер. 11, 19. — ⁶ Пс. 21, 18–20. — ⁷ Пс. 68, 22. — ⁸ Пс. 21, 8–10. — ⁹ Дан. 9, 26. — ¹⁰ Исх. 12, 46; Чис. 9, 1; Зах. 12, 10. — ¹¹ Пс. 15, 10. — ¹² Ос. 6, 2. — ¹³ Ос. 13, 14.

Так Господь на земле явится и с человеки поживет. Потом на высоту обратится паки: *взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубнем*¹. Возмут врата князи свои и *возмутся врата вечная, и внидет Царь славы*². И рече наконец *Господь Господеви: седи одесную Мене дондеже положу враги твоя подножие ног твоих*³.

Здесь кончим собрание пророчеств, ходя дело Христа Спасителя сим не кончилось и прозрение простиралось до конца веков!

Так ясно и подробно провидели святые Божии весь путь, коим имел пройти на земле Господь в тридцатитрехлетнее пребывание Свое на ней!

И сими-то помышлениями займите себя ныне, чтоб напитать тем и возгреть веру свою. Зерцало Евангелия — пророчества, Евангелие же для пророчеств есть тело созерцаемого в них образа. Одно в другом — двойное удостоверение! Образ в зеркале можно бы еще заподозрить — не призрак ли то? Но когда осязается стоящее пред ним тело, тогда взаимное соответствие и образа, и тела рождает непоколебимое убеждение в истине ведения. И вот почему пророческие предсказания суть воистину светильник, сияющий в темном месте. Нельзя сказать, что они темны. Они прикровенны, но ясны и вразуми-

¹ Пс. 46, 6. — ² Пс. 23, 7—9. — ³ Пс. 109, 1.

тельны. Как в семени знающие дело видят все дерево, так при виде младенца Иисуса все изострившие свое умное зрение посредством пророческого света тотчас уразумели в Нем Господа. Таковы: Захария, Симеон, Анна Пророчица, Пресвятая Богородица и все, чаявшие избавления. Неверие некоторых не умаляет силы и значения приговорительных к явлению Господа сказаний. Неверие не от недостатка силы в слове, а от грубости и оплотенения душ. Как тогда, так и теперь причина неверия одна — погружение в плоть и навык к плотским воззрениям на вещи. Как ясно светит свет Христов! — а они не видят его. Кто погрузится глубоко в воду, да еще мутную, как увидит солнце, хотя бы оно самым ярким светило светом?! Вот от сего-то и возникни¹ прежде, ищущий истину, — и ясно увидишь свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир! Аминь.

24 декабря 1863 г.

¹ Освободись. — Ред.

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

РАДОСТЬ ИЛИ НЕ РАДОСТЬ В НЫНЕШНИЙ ДЕНЬ ЕСТЬ ПРОБНЫЙ КАМЕНЬ НАШИХ ДОЛЖНЫХ ИЛИ НЕДОЛЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ К РОЖДЕННОМУ ГОСПОДУ. КТО ВСТУПИЛ В ОБЩЕНИЕ С ГОСПОДОМ, НЕ МОЖЕТ НЕ РАДОВАТЬСЯ.

Ныне не поучений время, а славословия, не наставлений, а благодарения, не предложения уроков, а изъявления радования. Будем же благодарно славословить Господа и радоваться о имени Его Святом. Слава неизреченному милосердию Твоему, Господи, не оставившему нас в горьком падении нашем! Слава бесконечной премудрости Твоей, устроившей для нас такой дивный образ спасения нашего! Слава промыслительному попечению Твоему о нас именно, призвавшему и нас в причастие искупительной благодати Твоей. Приидите возвеличим Господа, призревшего на смирение рабов Своих.

Ангелы славят — и не за себя. Посреде неба и земли утвердив стопы свои, они то к небу обращаются, то к земле приникают; видя славу на

небе и мир и благословение на земле, не могут удержать в себе невольно исторгающихся хвалебных песней. Мы ли удержимся, когда в Рождестве Христовом — все для нас! Се уготовляется жертва умиловления — Агнец Божий, имеющий заклаться во спасение наше! Се сходит с неба хлеб животный, имеющий даровать живот миру! Се Господь, как пастырь, Сам подвигся с высоты и, оставя девяносто девять овец — сонмы Ангелов, снисшел, ища одну — заблудшее человечество, чтоб, восприяв его на рамена Свои, принести спасенное к Отцу Своему!

Итак, нет Тебе покоя, Господи! До мене бо идеши, мене ища заблудшаго. В седьмый день почил Ты от дел творения, а от дел спасения не почишаешь, но от начала и доселе делаешь — и Ты, и Отец Твой. Тогда, Адама падшего ища в раю, звал его, говоря: Адаме, где еси? Адам скрылся в чащу — в любовь к падению своему. Ныне Ты нисходишь в самую глубину сего падения, чтоб воззвать возлюбивших сей мрак.

О, Господи, воззови и нас! Но даруй нам не скрыться, а открыться сердцем, и ишед во сретение Тебе с готовностью на все отозваться: се мы! Вот мы — немощные и расслабленные; возьми, уврачуй и исцели. Вот ум наш — сия выязь железная и лоб медян; возьми, истни его в прах пред лицом Твоим и всели в него навывк смиренно покоряться Божественному слову

твоему и истине твоей. Вот сердце похотливое — сия жена кровоточивая, непрестанно источающая токи нечистых пожеланий; возведи нас в прикосновение к Тебе, да станет ток крови сей. Вот душа, о небе забывшая и только земными вкусами питающаяся; дай нам возвратиться в объятия Твои, ощутив сладость их и возвеселиться на трапезе Твоей, чтобы забыть о всех этих рожцах, не питающих, а только раздражающих вкус и томящих никогда не удовлетворяемым жаждаем. Тогда и мы принесем Тебе, Рождшемуся, злато чистого беспримесного ведения Истин твоих, смиру — умертвие похотям и страстям, и ливан — устремление к горним и наслаждение только небесным.

О когда бы было так! Тогда кто бы удержал хвалебную, благодарную и обрадованную песнь нашу? Обрадованному в существе как не радоваться, когда он носит источник радости в сердце своем! Ангел не говорит пастырям: радуйтесь, а говорит только: благовествую вам радость, яже будет. Что говорить: «радуйся» тому, кто не вкусил еще радующих благ? И повидав Господа, они возвратились, славяще и хваляще Бога, а не радующеся. Они могли не радоваться, не вкусив еще принесенных Рожденным благ; но можно ли, извинительно ли не радоваться кому-либо из нас?

Мы привыкли к изъявлениям благожеланий в сей праздник. Но в них может скрываться горь-

кий нам укор и обличение. Радость или не радость в нынешний день есть пробный камень наших должных или недолжных отношений к Рожденному Господу! Мы ведь уже призваны, приступили к Нему и приняты Им. Мы — Его и Он наш, а стало и все Его есть наше. Что же Его, то непременно приносит мир и радость. Радость потому должна быть обычным состоянием нашего духа. И это всегда, тем паче в дни, подобные нынешнему!

Вот сколько нас тут ныне. Войдемте в совесть свою и с нею ответим сами себе на следующие вопросы:

Кто из нас так рад, как рад узник, получивший свободу после долгого томления в мрачной и душной темнице? — А так радоваться следовало бы всем нам во Христе Иисусе, ибо в Нем получается свобода из несносного узилища¹ лжи, греха и вкусов земных. Если нет ощущений такой радости, то посмотрите, не потому ли, что мы еще в узах и темнице?

Кто из нас так рад, как рад наследник, которому возвращено безнадежно потерянное наследство и отдано в полное распоряжение? — А так радоваться следовало бы всем нам во Христе Иисусе, ибо в Нем призваны мы в наследие нетленно, неувядаемо, соблюденно на небесех нас

¹ Темницы, тюрьмы. — *Ред.*

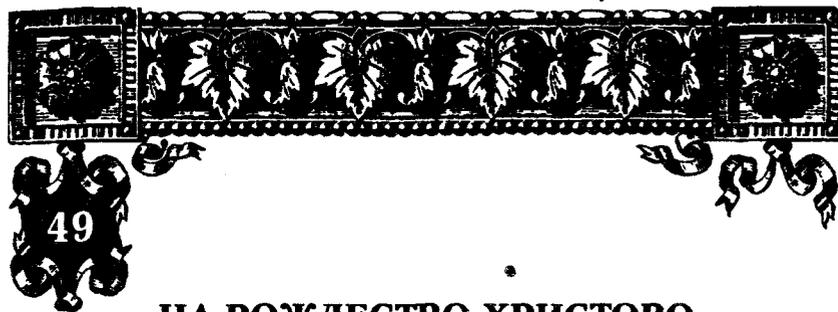

ради! Если нет ощущения такой радости, то посмотрите, не потому ли, что еще не удостоились мы получить наследия сего.

Радость не есть чувство вольное. Кто, вступив в общение с Господом, вкусил всех благ Его, тот не может не радоваться, а кто, чуждаясь Господа, не вкусил благ сих, того сколько ни приглашай к радости, не заставишь радоваться. Это будет то же, что говорить слепому — смотри, глухому — слушай, безногому — ходи.

Как же быть тем из нас, кои попали в число сие? И не радоваться? И будет нам праздник не в праздник!! — Нет, понудим себя радоваться и мы наряду с другими. Порадуемся за род наш, что ему уготованы такие блага. Порадуемся за других братьев наших, кои сподобились уже сделаться причастниками их. Понудим себя порадоваться и за себя, потому что и нам оставлена надежда получить их. И тут же попробуем возбудить и ревность свою, усыпленную и замершую. Вот все у Господа на пиру — радуются и веселятся! А мы-то что — враги себе, что не идем туда? Или вход туда заключен нам? Или нас не примут?.. Или заделят чем? — Нет... всем и все предлагает Господь. Приди только всякий, как указано, и все получишь, — и радость воспримешь такую крепкую, что никто уже не силен будет отнять ее у тебя. Аминь.

25 декабря 1863 г.

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

В САМЫЙ ЧАС РОЖДЕНИЯ ХРИСТА ВСЯКАЯ ТВАРЬ, И РАЗУМНАЯ, И НЕРАЗУМНАЯ, СЛAVОСЛОВИЛИ ХРИСТА РАДУЮЩИЕСЯ ЭТОЙ СВЯТОЙ РАДОСТИЮ НЕ ХОТЯТ ЗНАТЬ ДРУГИХ РАДОСТЕЙ. О СОВРЕМЕННЫХ УВЕСЕЛЕНИЯХ НА РОЖДЕСТВО.

Слава Тебе, Господи! — Дождались мы и еще светлых дней Рождества Христова: повеселимся теперь и порадуемся! Святая Церковь нарочно для того, чтоб возвысить наше веселие в дни сии, учредила пред нами пост — некоторое стеснение, чтоб, вступая в них, мы чувствовали себя как бы исходящими на свободу. При всем том, однако ж, она никак не хочет, чтоб мы предавались услаждению только чувств и одним удовольствиям плотским. Но, исстари наименовав дни сии святками, требует, чтоб самое веселие наше во время их было свято, как святые дни. Чтоб не забылся кто веселясь, она вложила в уста нам краткую песнь во славу Христа Рождшегося, которою остепеняет плоть и возвышает дух, указывая ему достойные дней их занятия. *Христос раждается — славите, и*

прочее. — Славьте же Христа, и славьте так, чтоб сим славословием усладились гортань, душа и сердце, и тем заглушился позыв ко всякому другому делу и занятию, обещающему какую-либо утеху.

Славьте Христа. — Это не то, что составляйте длинные хвалебные песни Христу. Нет... Но если помышляя или слушая о Рождестве Христа Спасителя, вы невольно из глубины души воскликните: слава Тебе, Господи, что родился Христос, — этого и довольно. Это будет тихая песнь сердца, которая пройдет, однако ж, небеса и внидет во уши Божии. Воспроизведите немного пояснее то, что совершено для нас Господом, — и вы увидите, как естественно ныне нам такое воззвание. Чтоб это было для вас легче, приравните к сему следующие случаи. Заключение в темнице и закованному в узы царь обещал свободу... Ждет заключенник день, другой, ждет месяцы и годы... не видит исполнения, но не теряет надежды, веря цареву слову.

Наконец показались признаки, что скоро; внимание его изощрается, он слышит шум приближающихся с веселым говором; вот спадают запоры дверей — и входит избавитель. Слава Тебе, Господи! — восклицает невольно узник. Пришел конец моему заключению, скоро увижу свет Божий! Другой случай. Больной, покрытый ранами и расслабленный всеми частями, пере-

испытал все лекарства и много переменил врачей. Терпение его истощилось, и он готов был предаться отчаянному гореванию. Говорят ему: есть еще искуснейший врач, всех вылечивает, и именно от таких болезней, как твоя; мы просили его — обещал прийти. Поверив, больной, возникает к надежде и ждет обещанного... Проходит час, другой, более, — беспокойство снова начинает точить душу... Под вечер уже кто-то подъехал... идет... отворилась дверь — и входит желанный... Слава Тебе, Господи! — вскрикивает больной. Вот и еще случай! Нависла грозная туча, и мрак покрыл лицо земли; гром потрясает основания гор, и молнии прорезывают небо из края в край: от этого все в страхе, будто настал конец мира. Когда же потом гроза проходит и небо проясняется, всякий, свободно вздыхая, говорит: слава Тебе, Господи!

Приблизьте сии случаи к себе, и увидите, что в них наша история. Грозная туча гнева Божия была над нами... Вот пришел Господь Примиритель и разогнал тучу сию. Мы были покрыты ранами грехов и страстей. Вот пришел Врач душ и исцелил нас... Были мы в узах рабства... Вот пришел Освободитель и разрешил узы наши... Приблизьте все сие к сердцу своему и воспримите чувствами своими; и, думаю, не можете удержаться, чтоб не воскликнуть: слава Тебе, Господи, что родился Христос! Услышал сию

весть отец Предтечи — Захария и воззвал: *благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем Своим; и воздвиге рог спасения нам, и прочее*¹. Услышала Пречистая Дева и воспела: *величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем*². Услышала Елисавета и младенец во чреве ее... и возрадовались. В самый же час рождения Господня небо все подвиглось на славословие и всякая тварь — разумная и неразумная. Пастыри, волхвы и Симеон Праведный и Анна Пророчица воспели слава Богу Рождшемуся, восприяв сердцем, что рождением Своим Он *сотворил избавление людем*... Восприимите и вы сие чувством, и возрадуется сердце ваше, и радости сей достанет вам не на эти только дни, но и на всю жизнь, такой радости, при которой не захотите искать других радостей, и если сами придут, будете встречать их и останавливаться на них мимоходом, как на деле придаточном и случайном, если не излишнем.

Не усиливаюсь словом моим привить к вам такую радость, это недоступно ни для какого слова. Дело, совершенное Господом Рождшимся, касается каждого из нас. Вступающие в общение с Ним приемлют от Него свободу, врачевство, мир, обладают ими и вкушают сладость их.

¹ Лк. 1, 68. — ² Лк. 1, 46—47.

Тем, кои испытывают их в себе, незачем говорить: радуйтесь... ибо они не могут не радоваться, а тем, кои не испытывают, что и говорить, радуйтесь; ибо они не могут радоваться. Связанный по рукам и ногам, сколько ни говори ему: радуйся избавлению, — не возрадуется; покрытому ранами грехов откуда придет радость врачевания? Как вздохнет свободно устрашаемый грозой гнева Божия? Таковым можно только сказать: пойдите вы к Младенцу повитому, лежащему в яслях, и ищите у Него избавления от всех обдержавших¹ вас зол, ибо это Спас мира Христос.

Желал бы я видеть всех вас радующимися сею именно святою радостью и не хотящими знать других радостей. Но не все сущие от Израиля суть Израиль. Начнутся у вас увеселения пустые — буйные, разжигающие похоти: глазерство, кружение, оборотничество. Любящим сие сколько ни говори: укротитесь, — они затыкают уши свои и не внемлют, и всегда доведут светлые праздники до того, что заставят милостивого Господа отвратить очи Свои от нас и сказать: мерзость Мне все эти празднества ваши. И на деле так есть, что многие из наших увеселений общественных суть воистину мерзость языческая, то есть одни прямо перенесены из языческого

¹ Удручающих. — Ред.

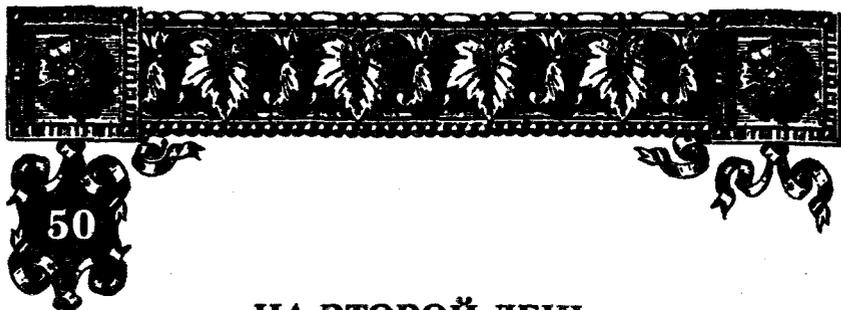

мира, а другие, хотя и позже произошли, пропитаны духом язычества. И как будто нарочно они изобретаются в большом количестве в дни Рождества и Пасхи. Увлекаясь ими, мы даем князю мира — мучителю своему, противнику Божию, повод говорить к Богу: что сделал Ты мне Рождеством Своим и Воскресением?!.. все ко мне идут! Но, братие, чаще да проносятся в глубине сердца вашего слова 50-го псалма, что оправдится Господь во словесех Своих и победит, внигда судити Ему.

Нас увлекает просвещенная Европа! Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие. И оттуда уже перешли они к нам и переходят. Дохнувши этим чадом адским, мы кружимся, как помешенные, сами себя не помня. Но братие, припомним 12-й год. Зачем это приходили французы?.. — Бог послал их истребить то зло, которое мы у них переняли дотолѣ. Тогда покаялась Россия, и Бог помиловал ее. Но вот, кажется, начал забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет, а если не опомнимся, кто вестъ, может быть, опять пошлет на нас Господь учителей наших, чтоб привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон Правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему. Это не пустые слова, но дело, голосом Церкви утверждаемое, как ныне же услышите вы в мо-

литве на молебне. Ведайте, что Бог поругаем не бывает и, ведая сие, веселитесь и радуйтесь во дни сии со страхом. Освятите светлый праздник святыми делами, занятиями и увеселениями, чтоб все, смотря на нас, сказали: у них святки, а не буйные какие-нибудь игрища не знающих Бога — нечестивцев и развратников. Аминь.

1860 г.

НА ВТОРОЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

КАК ДОСТОЙНО ВСТРЕТИТЬ РОЖДШЕГОСЯ ГОСПОДА? — ВМЕСТЕ С ПАСТЫРЯМИ — ЖЕЛАНИЕМ СПАСЕНИЯ, ВМЕСТЕ С ИОСИФОМ И БОГОМАТЕРИЮ — БЛАГОГОВЕЙНЫМ УПОКОЕНИЕМ В НЕМ, ВМЕСТЕ С ВОЛХВАМИ — ОХОТНЫМ ШЕСТВИЕМ ВСЛЕД ЕГО, ВМЕСТЕ С АНГЕЛАМИ — БЛАГОДАРНЫМ СЛAVОСЛОВИЕМ ЕМУ.

Нз всех речений, какими живописуется Рождество Христово и наше отношение к Рождшемуся ближе всего к вам, сестры, идут следующие слова: *Христос с небес — срящите*¹. Христос сходит с небес, выходите в сретение! Говорю так, приноровляясь к притче о десяти девах, ибо и там в полунощи глас бысть: *Се жених грядет, исходите в сретение его*². Разница в том, что там приходит Судия, а здесь Спаситель. Там какими застал Он дев, так и решил³ их навсегда, мудрые остались мудрыми, а юродивые — юродивыми, не имея возможности поправить своей участи. А здесь не то; но пусть

¹ Песнь 1-я Канона на Рождество. — ² Мф. 25, 6. — ³ Приговорил. — Ред.

юродивыми окажутся какие в час сретения, есть еще время сделаться им мудрыми, равно как и мудрые не лишены опасности попасть в число юродивых. Тем с большею осмотрительностью надлежит нам узнать и привести в исполнение, как достойно сретить рождшегося Господа, нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес.

Когда в какой стране проходит весть, что царь идет, все жители той страны приходят в движение и заботливо начинают готовиться — принять царя достойно царя: исправляют улицы, украшают дома, выставляют на вид все, что имеют лучшего, чтоб и царю, и всем другим показать, что они находятся не в обыкновенных обстоятельствах. То же и у нас. Издали начали мы готовиться к празднику: келлии почищены, работы прибраны к стороне, одежды новые пошиты, и к столу нечто лишнее заготовлено, так что и свои, и сторонние видят, что у нас праздник. Так, для видимости все сделано; но удовольствуется ли этим рождшийся Господь? — Для нас такая видимость, может быть, и неизлишняя, но для Господа не она нужна. Смотрите, как Он родился! — В вертепе *Младенец повит, лежащ в яслех*¹. Вся слава внутрь. Внутреннее благонастроение духа будет и достойным сретением Его, сходящего с

¹ Лк. 2, 12.

небес. Посмотрите на икону Рождества Христова! Мать Божия и Иосиф Праведный на коленях, между ними предвечный Младенец; окрест пастыри или волхвы. Очи всех устремлены на Него, в Нем исчезают все и на Нем упокоиваются. Так устройтесь внутренно и вы... Сретъте Господа вместе с пастырями желанием спасения, вместе с Иосифом и Богородицею — благоговейным успокоением в Нем, вместе с волхвами — охотным шествием вслед Его, вместе с Ангелами — благодарным славословием Ему. Так.

Приходит Спаситель и приносит спасение. Возгревайте же желание спасения. Вы в обитель вступили по сему именно желанию, но длительность времени, начатки успехов, а может быть, и другие дела могли ослабить или совсем погасить его. Позаботьтесь ныне сильнее возгнестись сей огонь в себе. Восставьте мысль о тесноте нашей отовсюду: от дел наших греховных, от страстей и привязанностей, от врага нашего исконного; приложите к ней другую мысль, что кроме рождшегося Христа Господа, нет иного имени под небесем, о нем же можно бы нам спастися. И устремится дух ваш к Господу, как елень на источники. Это и будет значить, что вы выйдете в сретение Господу и сретите Его желательно как жаждущая земля сретает дождь.

Приходит Спаситель, и приносит спасение. Примите же всем сердцем сие принесенное Им

на землю устроение спасения, во всей его полноте и подробностях, ни от чего не отказываясь и ни к чему не прилагая кривых толкований. Вы уже и вступили в дело самого строгого исполнения всего нужного ко спасению. Не ослабевайте. Волхвы, несмотря на неопределенность небесного указания, тотчас поднялись и пошли искать указанного, и нашли... Не обманет и вас надежда, несмотря на то, что не видите, может быть, очевидных успехов вашего искания. Придет время — увидите плод, самое спасение воссиявающим в сердце вашем. Только не отказывайтесь ни от каких внушений евангельских. Это сердечное восприятие всей воли Христа Спасителя, коею определяется путь спасения, будет то же, что объятие при первой встрече желанного; как, напротив, отречение от сего сделает нас подобными тем, о коих написано: *во своя прииде, и свои Его не прияша*¹.

Приходит Спаситель и приносит спасение — Спаситель всемогущий и всежелательный. Успокойтесь же насчет своего спасения в Нем, и в Нем едином. Не ищите ничего другого: все у Него, и все, что есть у Него, есть ваше. И ум, и сила, и радости, и красота, и покой — и все готово для вас, только приникните к Нему всем устремлением вашего духа... Как Пречистая Дева Бого-

¹Ин. 1, 11.

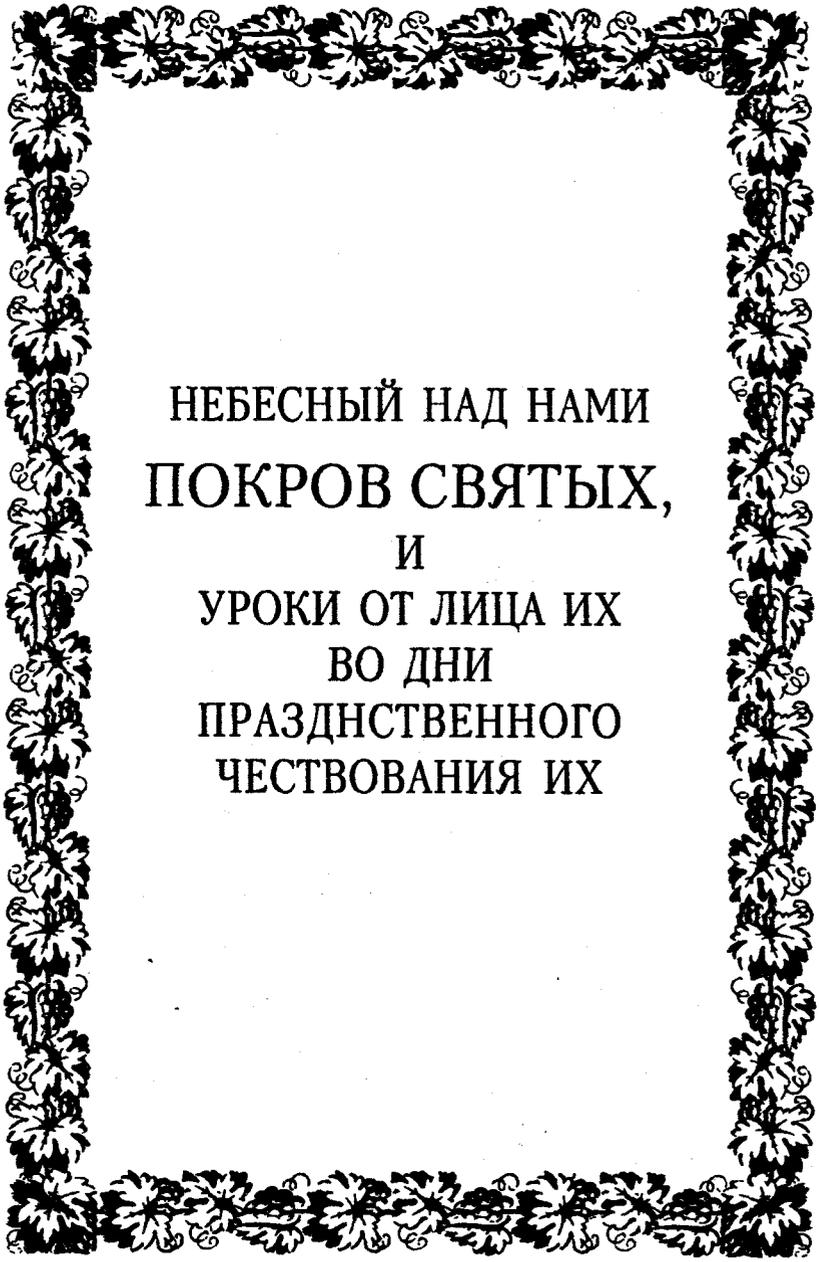

родица слагала в сердце Своем все глаголы, так сложите их в своем сердце и вы, и веруйте, не колеблясь, что все до иоты будет так, как написано.

Приходит Спаситель и приносит спасение, готовое для вас, оказавшееся сильным в несчетном множестве спасенных, на небесах уже прославленных. Прославляйте же ныне богатство щедрот и снисхождения Божия. Славьте благодарно Господа и за то, что не бросил Он рода нашего и устроил ему дивный образ спасения, и за то, что к нам именно приблизил сие спасение и явил нам образцы спасенных в возбуждение ко спасению нашего духа. Ангелы велегласно прославили Бога еще только в начатках устрояемого спасения. Какими устами надо нам прославлять Господа, видя самым делом совершившимися столько дивных дел во спасение наше!.. Пойте же непрестанно: слава в вышних Богу!..

Вот так устройте из сердца вашего ясли рождемуся Господу и окружите их сими священными расположениями — желанием спасения, деятельным восприятием всего устройства спасения, успокоением в Господе и благодарным славословием Ему. Это доставит самое высокое занятие духу вашему в дни сии, освятит праздники ваши и даст вместе возможность самым точным образом исполнить то, что содержится в песни: *Христос с небес — срящите. Аминь.*

В Воскресенском девичьем монастыре

НЕБЕСНЫЙ НАД НАМИ
ПОКРОВ СВЯТЫХ,
И
УРОКИ ОТ ЛИЦА ИХ
ВО ДНИ
ПРАЗДНСТВЕННОГО
ЧЕСТВОВАНИЯ ИХ

НЕБЕСНЫЙ НАДЪ НАМИ ПОКРОВЪ СВЯТЫХЪ,

И

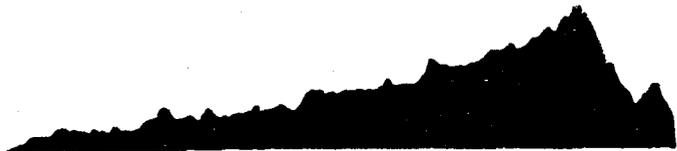
УРОКИ ОТЪ ЛИЦА ИХЪ ВО ДНИ
ПРАЗДНСТВЕННОГО ЧЕСТВОВАНІЯ ИХЪ.

СЛОВА ЕПИСКОПА ФЕОФАНА.

(Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859,
1861, 1867 и 1869 гг.).

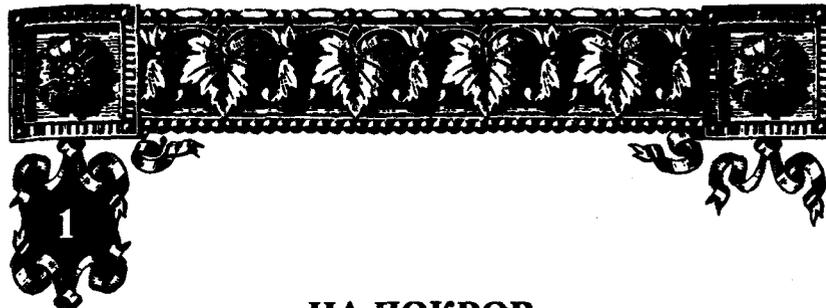
Издание второе

Ассисаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефинова. Большая Якиманка, собственный домъ.
1900.

НА ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

НЕБЕСНЫЙ НАДЪ НАМИ ПРОСТЕРТЪ ПОКРОВЪ СВЯТЫХЪ; КАКЪ СПОДО-
БИТЬСЯ МИЛОСТЕЙ ИХЪ?

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы преутешительное и преотрадное умным очам нашим открывает зрелище! — Открывает небо и там Владычицу Богородицу, о нас ко Господу ходатайствующую и вслед себя увлекающую к тому же ходатайству и весь сонм святых, сильных дерзновением пред Господом; за ними же открывает и Самого Господа всяческих, внемлющего ходатайству сему и на него преклоняющегося. Преотраднo сие! Ибо из сего ходатайства Пресвятой Богородицы со всеми святыми и преклонения Господа к нам составляется небесный многомилостивый покров над нами, преисполненный благодатей, всегда готовых обильно излиться на нас.

Внемлем сему, братие! Покров сей непрерывно простерт над нами, и мы непрестанно состоим под ним. Мы окружены нуждами душевными

и телесными, а там — всякая помощь, всякое благо и всякий дар. Прострем руки — и прием дар, отверзем сердце и уста — и исполнимся благ, воззовем — и привлечем помощь. Но, хотя и готово нам оттоле всякое даяние, надо, однако ж, нам и со своей стороны приготовить вместилище для принятия его, привлечь и принять. Вместилище для принятия — сердце жаждущее, ищущее, сила привлекающая — слезная уповательная молитва, руки приемлющие — сыновнее дерзновение со смирением. Если так настроимся, будет между нами и покровом небесным непрерывное общение. Мы будем тогда земля жаждущая, а тот — облако орошающее и напоющее. И, если б действительно было так, были бы во всем совершенны и ни в чем же лишены. Нет сего последнего — верно, оттого, что нет первого. Иначе понять нельзя, как еще есть между нами лишеные чего-либо, когда и всепромыслительная благодать объемлет нас, и ходатайство о нас есть непрерывное на небе, — когда Ангелов Хранителей имеем и соименных святых ходатаев — попечителей?! — Не от чего другого сие, как от того, что дара небесного принять или не во что, или нечем, или не за что. Поясню вам сие — духовное — тем, что бывает в видимых явлениях. Когда собираются облака на небе и покрывают все видимое нами небо, они бывают полны световым веществом, ко-

торое называют электричеством. Вещество сие любообщительно, и, как только есть где готовность принять его, оно тотчас исходит и явно бывает и там — на небе, и здесь — на земле. Привлекают его предметы высокие, острые, чистые; проводит влажность, течение воздуха. Когда есть что из сего в земных вещах и в такой силе, что способно привлечь его, оно нисходит на землю, а когда нет, не нисходит, — и облака проходят так. Точь-в-точь то же бывает и в духовной жизни. Покров небесный простерт, как облако, над нами и исполнен небесных благодатей — любообщительных, готовых тотчас нисзойти, если есть между нами лица, привлекающие и способные принять, такие, то есть, лица, кои по свойствам своим духовным подобны предметам вещественным, привлекающим из облаков свет. Вот сии свойства! Что в вещественном — высота, то в духовном — смирение, ибо оно у Господа высоко; что там острота, то здесь устремление ума на небо; что там чистота, то здесь искренность желания небесных вещей; что там течение воздуха, то здесь движение святых чувств и помышлений; что там влажность, то здесь сокрушенное и слезящее сердце; что там теплота, то здесь горение духа, уповательною молитвою согретого. Кто исполнен сих чувств и расположений, тот не может не привлечь из простертого над нами покрова небесного желаемой

и искомой благодати. — *Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толщьте, и отверзется вам*¹.

Так всегда и бывало, что, когда или целый сонм людей, или одно какое лицо, в чувстве нужды духовной или телесной, смиренно обращалось к Богу со слезною, сокрушенною, уповательною, неотступною молитвою, — небесная помощь и заступление не замедляли. Назначат пост, соберутся все в храм, молятся день и ночь, и услышаны бывают; или один кто запрется в храмину, затеплит лампаду и начинает вопиять к Щедродавцу: О Господи, спаси! Владычице, помози! — и помощь приходит. На всенощных, когда во время литии часто поют: Господи, помилуй, — это взято с того, что в нуждах народных все падали ниц и в слезах непрестанно взывали: Господи, помилуй! — и встать не хотели от силы и теплоты уповательного прибегания к Господу. При таких-то болезненных воплях и покров Пресвятой Богородицы явлен, и всякая другая народная или частная помощь чрез Пресвятую Богородицу или других святых бывает только при этом. Так-то, чтоб получить благодать свыше, надо смиренно припадать и болезненно вопиять. Ничто так не лишает нас небесной помощи, как самоуверенность, надежда на людей и хорошую обстановку внешнюю. Все сие и по-

¹ Мф. 7, 7.

добное ведет к забвению Бога и свидетельствует о нем. Богозабвением недугующий предпринимает ли что, всегда опирается на средства, какие полагает в себе, или нужде какой подвергается, избыть от нее чаёт пособиями, какие видит вокруг себя, а к Богу не обращается. Вы не увидите его ни в церкви, ни дома на молитве. А когда так, какой ожидать ему помощи свыше! — вот он и оставляется себе самому и своим способам. А человек что есть, и что есть все, чем он обладать может? — Трость сокрушенная, трава, пар. Жить, надеясь только на себя, то же, что идти по тинистому месту. То и дело будешь погружаться в тину неудобств и препятствий, кои вяжут и не дают двинуться вперед. Уповающего же на Господа милость обыдет, милость, знаменующаяся благоуспешностию и скорою во всем помощью.

Но чтоб так было, не тогда только надо возгревать привлекающие небесный покров расположения, когда застигнет нужда какая или беда, а иметь их надобно постоянно в сердце своем, чтоб и быть постоянно под покровом небесным. Дома утром и вечером молиться, и так почаству обращаться умом своим к Господу и всем святым, в церковь Божию ходить, как только есть возможность, особенно в воскресные и праздничные дни, среду и пятницу поститься, и тем паче соблюдать все большие посты, равно как и

прочие молитвословия церковные исполнять. Всем сим свидетельствуется, что мы на себя не полагаемся и всего чаем с неба — от Господа, и установлено все сие затем, чтоб возбуждать и укреплять в нас такое расположение. — Кто дома не молится и в церковь нейдет, значит, не чувствует нужды в небесном покрове; не чувствует нужды — не ищет его; не ищет — лишается его. Чем больше таковых, тем хуже для дома, града и веси, для области и государства, ибо чем их больше, тем больше сокращается покров небесный, или совлачается и сдвигается с тех мест. Где церкви пусты и народ начинает чуждаться церкви и всего церковного, там жди или скорого разумления бедами, или совершенного оставления Божия. Избави нас, Господи, от сего!

Я нарочно свел на это речь мою, чтоб и вам сказать: не ослабевайте в ревности посещать храмы Божии. Ныне ведь праздник большой, а вчера вас в церкви было не так много. Если под этакий праздник мало, то под воскресенье еще меньше, а в простой день и совсем никого. Театр или зрелище какое, в какой день ни будь, всегда битком набиты, а церковь оставляется и в большой праздник! Как это не извинительно! Вечер ведь: какие дела? — Верно, никаких; так время пропадает; а если и есть какое дело, — ночь твоя; эти же два часа отдай на молитву. Помощь свыше придет неожиданно и спорость

в делах подаст. Я знал одного человека многодельного, который уверял, что если когда не поленится сходить в церковь, то кончал в час и в два дело, на которое в другое время употреблял часов пять и более. Так и в будни бы ходить в церковь надобно, а не только в дни праздничные и воскресные. Церкви у нас — с раннего утра до вечера — непрестанно отворяются, с приглашением на молитву, — и все бывают пусты. Кто-кто зайдет, а жителей у нас десятки тысяч. Что же, все довольны?! Никто ни в чем нужды не имеет и никакой беды не чает?! — Когда бы так! И когда бы не пал на нас укор Пророка: *уты, утолсте, разшире; и забы Бога, сотворшаго его*¹.

В других местах и в будни много бывает народа в церкви, в воскресенье же и праздники и не протиснешься. А у нас что?! Одуховились мы или устарели в христианстве?! Но старость есть возраст молитвенный, а одуховление и знаменуется прилежною молитвою. — Скажешь: дома помолюсь. — Нет, не пойдешь в церковь, и дома не помолишься, ибо леность, которая не пускает тебя в церковь, с тобою остается; а если и помолишься — не помолишься так, как помолился бы в церкви. Уж не стали ль мы охладевать к церкви Божией, и охладевать оттого, что и к

¹ Втор. 32, 15.

вере святой хладными становимся! Ах, братие, осмотритесь! В церковь не сходить раз-два — нехорошо, но все еще не велика беда. Но когда сердце к вере начинает хладеть, тут подходит беда смертная! В смертный час тело охладевает; и душа, когда хладеет, значит — замирать духовно начинает. И эта холодность такого рода, что, не останови — тотчас захватит всю душу и заморит жизнь ее. Остережемся же, братие, и если есть в нас признаки такой беды, поспешим от-вратить ее возгреянием в себе духа молитвенного, покров небесный на нас привлекающего и всякую благодать из него извлекающего.

Владычице Богородице! покрой нас честным твоим покровом и избавь нас от всякого зла, — и телесного, паче же душевного, — моляще Сына Твоего Христа, Бога нашего, спастися душам нашим. Аминь.

1 октября 1864 г.

В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ

ОБОЗРЕВАЯ РАЙ НЕБЕСНЫЙ МЫСЛЕННО, ЗАИМСТВУЙ ОТ НЕБО-
ЖИТЕЛЕЙ ДОБРЫЕ КАЧЕСТВА ИХ И ПРИВИВАЙ К СЕБЕ.

Святая Церковь воспоминает ныне всех святых, от века благоугодивших Богу, — воспоминает вслед за сошествием Святого Духа — как плод Святого Духа, ибо все святые были святые благодатию Святого Духа. Дух Божий, нисшедший на апостолов, не пребыл в них одних, но чрез них излился на всю вселенную и оживотворил мертвенное грехом лицо ее. Как с наступлением весны дух жизни проходит по всем тварям, оживляет все способное жить и одевает землю травами, цветами и всякого рода растениями, так было от пришествия всеживительного Духа Божия. Все уверовавшие исполнялись Духом чрез Божественные Таинства, начинали жить Духом, созреть духовно, приносить плоды духовные. Каждый уподоблялся древу благосеннолиственному и многоплодному, и все в совокупности составили великий сад Божий — рай духовный, водворяющийся ныне на небесах.

Его-то вспоминая, ныне Святая Церковь предлагает нашему верующему созерцанию в урок и нашему ревностному по вере житию — в подражание.

Итак, оставьте землю, вознеситесь на небо — в рай Божий, походите там и насладитесь красотой его. Вот вера Авраамова, вот терпение Иовлево, вот кротость Давидова, вот чистота Иосифова. Там ревностные Петры, любительные Иоанны, мужественные Павлы, правдивые Иаковы. Здесь мученики, девственники, пустынножители, постники, странноприимцы, милостынедатели, Христа ради юродивые, просветители, пастыри и учителя. Подходите ко всякому цветку и дереву, впивайте аромат его размышлением и сочувствием, и не отходите, пока не насытитесь соревнованием¹. Всякой верующей мысли открыт туда вход, всякому чистому сердцу разрешено все возлюбить и всякому доброму желанию — все брать. Вот сад для прохлады и отдохновения верующих! По воскресным и праздничным дням вы ищите, где подышать свежим воздухом. Хорошо делаете вы это для тела. Но прежде не забывайте прохлаждать и освежать души ваши мысленным хождением по раю небесному; а еще бы было лучше, если б вы устроились так, чтоб, ходя по горестной земле те-

¹ Старанием подражать. — *Ред.*

лом, сердцем и умом не выходили вы из рая небесного.

Но прибавлю, братие, обходя рай небесный, действуйте не как праздные зрители, а как добрые домохозяева. Праздный зритель только наслаждается, а домохозяин, наслаждаясь, всегда держит в мысли — как бы и у себя завести что-либо подобное тому, что видит у других.

Так, обходя созерцанием рай небесный, порывайтесь и у себя завести подобный же рай. Для того сойдите с неба и зайдите в себя. — Ваше сердце предназначено к тому, чтоб быть раем, садом, полным цветов и плодовых деревьев — духовных. Надо сделать, чтоб оно и действительно стало таковым. Ростки всякого рода уже есть в сердце, но они дикие. Надо привить их. Берите прививки в небесном раю и прививайте... Вера ли нужна — берите веру; чистота ли — берите чистоту; терпение ли — берите терпение; словом, берите всякую добродетель и прививайте у себя в сердце. И станет ваше сердце — весь рай небесный в малом виде, и исполнится над вами: *се царствие Божие внутрь вас есть*¹.

Потрудитесь. Когда прививают дерево, то надрезывают тело его, влагают внутрь заимствованный прививок и, все обвязывая, прикрывают, чтоб там внутри незримо совершилось сращение

¹ Лк. 17, 21.

заимствованного со своим. То же делайте вы и с сердцем. Бог, создав человека, украсил его всякого рода добродетелями: верою, послушанием, смирением, милосердием, воздержанием, кротостью, братолюбием, Боголюбием, Богомыслием, словом — всякою добротой. Но когда пал человек, пришел враг и против всякой добродетели посеял свое зло в естестве нашем и привил против веры неверие, против смирения — гордость, против братолюбия — ненависть, против Боголюбия — тварелюбие, и прочее. И стали все ростки сердца нашего исполнены смешанных нечистых соков, не могущих давать плодов вкусных. Вот почему необходимо прививать нам себя, чтобы исправить испорченные соки. Как прививать? — Так же, как прививают деревья. Там отрезают верхушки дерева или ветви, — отрезывайте и вы дикие ростки сердца самоотвержением и самопротивлением. Там врезывают заимствованный прививок, — врезывайте и вы заповеданные добрые качества в сердце самопринуждением. Там обвивают прививок, чтобы невидимо и спокойно совершилось сращение, — обвивайте и вы всех себя попечительными учреждениями Церкви, чтоб под прикрытием и влиянием их незримо для вас самих совершилось сращение желаемых добродетелей с сердцем вашим. Другими словами, вот что сделайте: противьтесь гневу и принуждайте себя на кро-

тость — и привьете кротость. Противьтесь гордости и принуждайте себя на смирение — и привьете смирение. Противьтесь тварелюбию и принуждайте себя на Боголюбие — и привьете Боголюбие. Так, противясь всякому злу и принуждая себя на всякое добро, среди молитвенных и освятительных правил Церкви зло одно за другим вы будете отсекаать, а добро на место его прививать и возвращать. И явится сердце ваше садом, исполненным всякого рода добродетелями, или одним деревом, многоветвленным и многоплодным, которое потом и взято будет в рай небесный на украшение и исполнение его.

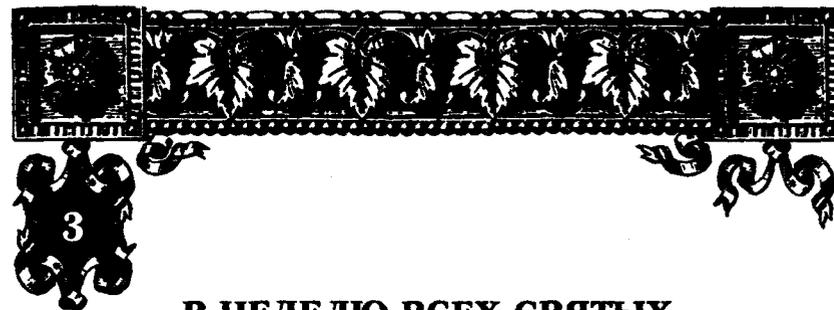
Братие и отцы! Рай есть достояние христиан. Для нас он создан и для нас открыт. И все нам Божественные силы, яже к животу, поданы, — и у нас под руками. Видите цель, имеете средства, знаете нужные приемы. Начните труд и, начавши, не ослабевайте, пока не совершите преднамеренного. Рай исполнен уже, но и еще есть место. Спешите занять. И те, кои вошли туда, не подобоострастны ли были нам? Не то же ли носили тело? Не на этой ли скорбной и соблазнительной жили земле? Не в тех же ли и обстоятельствах находились они, как и мы? Но вот они населяют рай, мы же что? Смотреть только будем, как другие предваряют нас?! — Поспешим, пока не заключилась дверь, пока не прекращено приглашение. Трудно?! — Есть труд.

Но и плод каков?! Трудимся же, работая суете и тлению. Не лучше ли сей пагубный труд переменить на труд, приводящий в живот вечный? Здесь мы в преддверии жизни; настоящая жизнь — там. Надо готовиться, и готовиться по тамошним образцам. — Смотрите и перенимайте, веря, что и конец будет тот же.

Каждый из нас имеет своего соименного святого и Ангела Хранителя. Они к нам простирают руки, приглашая к себе, обещая и подавая вразумление и руководство. Не оскорбим их невниманием и упорством, и они введут нас в селения Божии. О! Даруй, Господи, вам всегда носить в уме и сердце своем сей светлый путь жизни, — с ревнованием быть участниками его. Аминь.

3 июня 1862 г.

В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ

НЕБОЖИТЕЛИ ОБРАЗОВАЛИСЬ ДЛЯ НЕБА НА ЗЕМЛЕ, В ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ. ЖИВИ ПО ДУХУ ЦЕРКВИ — И ТЫ БУДЕШЬ ПРИНЯТ В СРЕДУ ИХ.

Всех святых воспоминает Святая Церковь вслед за Пятидесятницею — во свидетельство и указание плодов сошедшего на землю Святого Духа. Неплодна была земля святостию. Благодатию же Духа Святого напоенная, обильно начала плодоприносить ее, во утешение Домовладыки всякой твари. Как вода живая и здоровая, где ни протечет, везде возбуждает растительность по роду земли и страны, так благодать Духа, куда ни проходила, везде восставляла Господу людей, совершенных в разуме и добросердечии. Четырьмя потоками текла вода из рая земного и напаяла всю вселенную. Во все четыре страны святые апостолы, сосуды Святого Духа, принесли обильные потоки благодати Его, напоили жаждущие души и возрастили в них всякого рода добродетели.

Все сии одухотворенные, внушениям Духа последовавшие и в путях Его ходившие, как новонасаждения масличные, перенесены и пересажены с земли на небо и там составляют прекрасный рай небесный, в коем почивает Триипостасный Бог. Во главе всех Пречистая Владычица Богородица, за нею святые апостолы и пророки, далее святые мученики, пастыри и учителя, девственники и девственницы, преподобные отцы и матери и все другие лики святых. Сей-то рай духовный живописует нам ныне святая Церковь, — да обоняет всяк по силе своей благоухание его и желанием да возжелает достигнуть того, чтоб удостоиться и самому быть пересажену в блаженную страну ту.

Как у домовитого хозяина, кроме сада настоящего, бывают еще рассадники и теплицы, где возвращаются у него разные деревья и цветы для большого сада, так и Господь благоволил устроить. Настоящий его сад духовный — на небе и состоит из всех святых — чистых и совершенных. Подращаются же и подготавливаются для того сада духовные леторасли¹ — в земной Его теплице, или рассаднике — святой Божией Церкви. Тут у Него приставлены садовники, которые ходят за дающими росток душами, поливают их, обрезают, окапывают и охраняют. Те,

¹ Ростки. — *Ред.*

кои успевают подрасти и окрепнуть, пересаждаются в небесный сад. Те, кои не подрастают и не поддаются действиям возвращающим, как безжизненные и сухие, извергаются вон.

Такова и наша участь! Или будем пересажены в небесный сад, или извержены вон, как негодные. Мы уже в теплице Божией, в животворном рассаднике — святой Церкви. Благодать Духа Святого всесторонне и разнообразно объемлет нас. И воды напоющей, и света освещающего, и теплоты согревающей много вокруг нас. Можно сказать о нас словом Пророка: мы дерево, насажденное при исходящих¹ вод.

Дерево, насажденное при исходящих вод, плод свой даст во время свое, и лист его не отпадает. Оно вечно юно и плодоносно. Так всегда с деревом. Но не всегда так с нами! Дерево не свободно, — и непременно растет, цветет и плодоносит, когда окружено тем, что благоприятствует растительности. А душа свободна и, несмотря на то, что окружена всем благоприятствующим духовному ее расцветанию и ращению, может оставаться сухой, безжизненной и бесплодной, потому что все то может не принять и воспротивиться тому. Свободою своею она отверзает в себе вход духовным влияниям, кои, вошедши, производят в ней духовное ращение, и свободою

¹ Источниках. — *Ред.*

своею она так может замкнуться в себе, что не даст входа в себя никакому действию духовному — и, оставаясь отдельною от источника духовного оживления, будет иссыхать, чахнуть и замирать.

Так в Церкви Божией все готово к оживлению нашему и соделанию нас цветоносными и плодоносными. Но соделываются действительно таковыми только те, кои свободно приемлют все, что заповедал Господь во Святой Своей Церкви, и самоохотно желательным сердцем подчиняются тому. Хочешь быть духовно растущим, восприми все заповедуемое и содержимое Церковию. Заповедуется догмат — приими догмат, как бы он ни был выше меры твоих человеческих соображений. Дается заповедь — подчинись ей, как бы ни была она противна твоим личным настроениям. Учреждены службы Божии — участвуй в них и их порядку и времени подчиняй свое занятие и дела житейские. Дано духовное отечество и руководство — не чуждайся его и, как огня, бегай самоуправства и самочиния в духовных занятиях своих и подвигах. И во всем так: назначен пост — постись; велят говеть — говей; велят исповедаться и причаститься — исповедайся и причастись, и прочее.

Кто так самоохотно всему покоряется, тот ставит себя в положение обильно напояемого живительным потоком благодати Святого Духа.

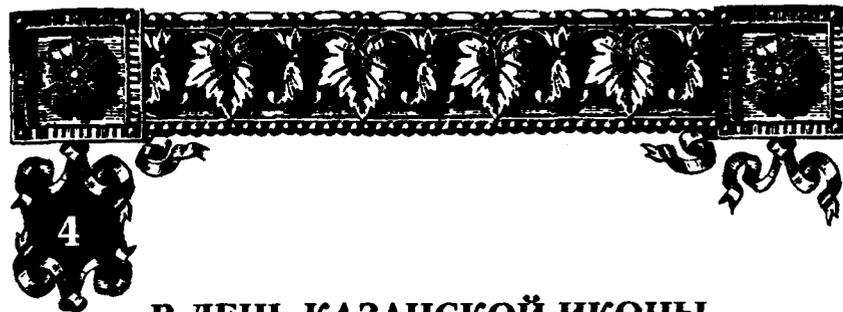
В Церкви Божией все исполнено силы Божией, и чего ни коснись, отсюда получишь сию силу Божию, только касайся с верою, без размышления, самоохотно. Те, кои всю жизнь свою устроят по указанию Святой Церкви и ничего не позволяют себе делать противного внушениям ее, находятся под постоянным притоком Божественных сил. И они-то суть воистину древа, насажденные при исходищах вод. Исполняясь сил духовных, они растут, крепнут, совершенствуются и по окончании земного поприща, подобно древам, подростшим в рассаднике, пересаждаются в небесный рай. Напротив, холодные к Церкви, чуждающиеся ее, поблажающие своенравию ума своего и своих желаний, порабощенные бездействию совопросничеству, заключают все входы свои и, не приемля оживляющих действий Духа, замирают и иссыхают, и сами себя готовят в пожжение. Вокруг их все цветет, а они сохнут, хоть думают, что они только и живут. Они в себе хотят найти источник оживления и вместо того находят умерщвление. Не хочу, говорит, верить; что сам узнаю, то и признаю истинным, — и впадает в ложь и заблуждение. Не хочу подчиняться писаным заповедям; природа — мне закон, — и впадает в похоти различные и страсти бесчестия. Не хочу подчиняться стороннему руководству; я и сам разум имею, — и исполняет собою приговор Премудрого: имже несть

управления, падают аки листвие. Не хочу подчиняться чинам Церкви, мне некогда, и они излишни, — и время свое тратит на пустые обычаи мира, растлевающие. Так и во всем. — И бывает уделом сих самоумников и самоуправников своенравных ложь, заблуждение, страсти и похоти злые, а наградою безотраднотомительное, присножаждущее состояние духа неудовлетворенного. Они осязательно сохнут и чахнут, хоть живительные источники — тут же, вокруг них.

Вот две участи пребывающих в рассаднике — Церкви Христовой! Церковь действительно возвращает для вечной жизни покоряющихся ей, а непокоривые иссыхают, как хворост и терны. Сие ведая, поревнуем первым, отвращаясь от нрава последних, — и Господь благодатию Своею несомненно восприимет нас в небесный рай, в сожительство Святых Своих, их же молитвами и да сподобит Он сего всех нас. Аминь.

14 июня 1864 г.

В ДЕНЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

БОГОРОДИЦЕ НА ПРАЗДНИКИ ЕЕ КАКИЕ ПОДОБАЕТ ПРИНОСИТЬ
ЦВЕТЫ И БУКЕТЫ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ.

Празднуя ныне Пресвятой Владычице нашей Богородице, чудотворной ради Ее иконы Казанской, за избавление Москвы от Литвы, невольню переходишь мыслию и на другие места, где Ей, скорой Помощнице нашей, угодно было являть особенную Свою к нам милость, как-то: Владимир, Ярославль, Муром, Тихвин, Псков, Смоленск, Калугу, Тамбов, Курск, Киев, Почаев и прочие. Да есть ли у нас область, которая не была бы свидетельницею скорого заступления Пресвятой Богородицы?! Так что, если представим все вместе, то в изумлении станем умственно пред дивным образом покрова Пресвятой Богородицы, простертого на всю Россию, в коем Она с ликом прославленных наших князей и княгинь, бояр и боярынь, святителей и иереев, преподобных и мучеников и Христа ради юродивых непрестанно молит о нас

Господа — избавить нас от бед и скорбей, не вводить во искушение сердца нашего и утвердить нас в делании святых Его заповедей. Помышляя о сем, приходите все и благонадежно повергайте к стопам Владычицы, пред честными Ее иконами, все ваши нужды — и телесные, и духовные, и частные, и общие. Помощь готова! — ЖдетсЯ только благоприятное время.

Впрочем, с этой стороны, кажется, мы очень исправны. Кто не знает веры нашей к Владычице Богородице? И кто не видит, как неотступно докучаем мы Ей своими молениями? Но исправна ли у нас другая сторона, приличная празднеству и им вызываемая? — Ведь нельзя же все только просить да просить. В прочие дни просим, ужели же и в праздники все только просить?! Нет. В праздники прошения только намекаются; главное же, с чем должно в эти дни являться пред лице празднуемого, — это есть своего рода посильный принос. Принимая принос, он вспомнит о принесшем, вспомнит и о постоянных прошениях и нуждах его, и тут же положит удовлетворить им. Так это бывает в житейском нашем быту. Так уместно сему быть и в быту нашем духовном. Потому что если нам положено по-человечески служить Богу, то тем более по-человечески можем мы относиться ко святым Его.

Судя по сему, нет сомнения, что и Пресвятая Дева Богородица ныне, в день, Ей посвященный,

ждет от нас приличного приноса. Не исполнить сего и не похвально, и не полезно. Что же принесем?!

Девы любят цветы. Цветы принесем и Деве Богородице. Но как Деве Пречистой — цветы чистые, как Приснодеве — цветы неувядаемые, как Царице Небесной — цветы райские — небесные, духовные. Вы, верно, понимаете, что это за цветы? Это те, кои засеменяются в сердце действием Пресвятого Духа и под Его благодатным наитием растут и распускаются, — цветы святых чувств и расположений, которыми должно быть преисполнено сердце христианина и которые справедливо называются райскими, небесными насаждениями в сердце нашем.

Какие именно требуются от нас цветы сего рода, можно бы дознать наведением от цветов садовых к похожим на них цветам добродетелей. Но не напрягайтесь на это умом вашим, чтоб не потеряться в широте сличительных соображений. Поищем лучше определенных на то указаний в слове Божием.

Все цветы, сколько их есть, суть только разнообразные сочетания семи цветов радуги, явленной на небе после потопа в знамение обезопасения и помилования преступного человечества. Своего рода радуга воссиявает и в духе нашем, когда по спадении вод нечистых помыслов и пожеланий и по принесении Богу жертвы

всецелого предания себя в волю Его, благоволил Он отпечатлеть в нас ощутительное знамение Своего с нами примирения. Вот из каких цветов слагается сия радуга: духа премудрости и разума, совета и крепости, духа ведения и благочестия, духа, наконец, страха Божия. Бери, кто что имеет из сего, и неси ныне в дар Пречистой Деве Богородице.

Радужные цветы являются еще чрез преломление лучей солнца в призме. Это наводит нас вот на какую мысль: неприступный свет Троицы Божества, отражаясь в приемлющих его небесных силах, духовно отцвечивает их соответственно степени своего таинственного в них преломления и тем определяет характеристические черты девяти чинов Ангельских. Подобное нечто совершается и в нас. Когда чистейший, нераздельный свет святости Божией падает на наше естество, составленное из девятерной иерархии сил, то соответственно тому, как, в какой части преломляется, дает бытие следующим девяти цветам духовным — плодам Святого Духа, как исчисляет их святой Апостол, говоря: *плод духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание*¹. Берите и из этих, что у кого есть, и несите ныне в дар Пречистой Деве Богородице!

¹ Гал. 5, 22–23.

Цветы в радуге располагаются один над другим в восходящем порядке и притом так, что один будто входит в другой, и все составляют непрерывную лестницу, стремящуюся к небу. Укажу вам одно место о подобном сочетании и добродетелей, как бы о переливах духовной цветности. По получении благодатных сил, учит апостол Петр¹, принеши со своей стороны в дело спасения все тщание, — *подайте далее в вере вашей добродетель, в добродетели разум, в разуме воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, во благочестии братолюбие, в братолюбии любовь*. Есть что-нибудь такое у кого? — Бери щедрою рукою и неси ныне в дар Пречистой Деве Богородице.

Вот как разнообразны духовные цветы, и какой богатый предполагается цветник добродетелей в сердце каждого христианина! Даруй, Господи, чтоб и ваши сердца были украшены такими совершенствами! Тогда идите в сад сей, собирайте цветы сии и составляйте из них букеты в честь Владычицы Богородицы. Говорят, что есть язык цветов и что посредством сочетания их можно передать другому свои мысли. Займитесь этим ныне и начните сию безмолвную, внятную, однако ж, беседу! — Возьмите, например, если кто имеет, цвет воздержания, трезвенности,

¹ 2 Пет 1, 5–7.

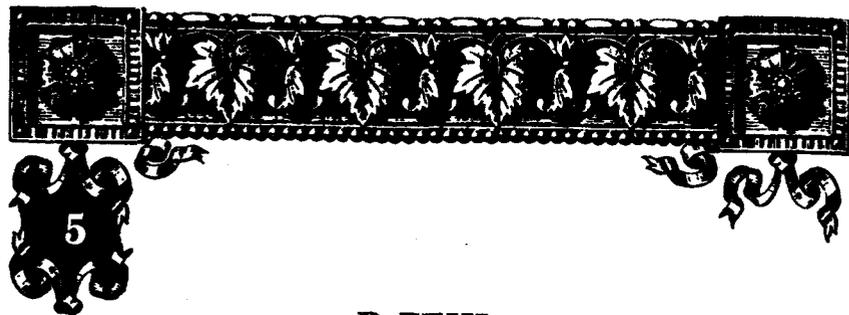
внимания, или хранения сердца, и вы тем скажете: се приносим Тебе букет целомудрия! — Возьмите еще, если есть у кого, цвет отрешения от всего, беспрекословного повиновения и непрерывного пребывания в молитвах и подвигах самоотвержения, — и вы тем выразите: се приносим Тебе букет иночества! — Возьмите и еще — цвет терпения, нелюбви, страха Божия и рассудительности, — и в вас узрит Пречистая приносимый Ей букет верности своему долгу. Подобно сему делайте и другие сочетания, но только не без мысли, а так, чтоб в сем сочетании выразить вам себя, свой чин и звание, каковыми они должны быть по требованию христианства. Здесь — на земле — мы сокрыты друг для друга внутренно и различаем себя взаимно только по внешним признакам и отличиям. Но для неба открыто наше внутреннее настроение, и для него мы таковы, каковы есмь в сердце своем. — Настроимся же в сердце так, чтоб какими нас здесь признают по внешности, таковыми с неба созерцали нас по внутреннему настроению, читая наше сердце, или угадывая смысл сочетания в нем духовных цветов добродетелей. Делая так, мы принесем ныне Богородице всякий свое: пастыри — истинное пастырство, иноки — доброе иночество, судьи — христианское судейство, торговцы — честное торговство, супруги — верность, девы и юноши — чистоту, и прочее. Блаженны

души, могущие ныне явиться таковыми! Пречистая Дева обоняет духовное их благоухание, уразумеет без слов смысл их приношения и обильно исполнит их своими благословениями!

На деле, может быть, не все у всех есть; но всячески что-нибудь из показанного да есть. Принеси всякий, что может. Всемиловитая удовольствуется и малым, коль скоро приносится то с искренностию и усердием.

Что же принесут Ей те из нас (если окажутся такие), которые не только букет составить, но и одного цветка завялого найти в себе не могут? — Что принесем Ей мы, бедные! — Принесем слезы покаяния в той уверенности, что они могут заменить и все цветы, и все разнообразные сочетания их. Видали ль вы, как разноцветно играет луч солнца в капле росы, когда застает ее на цветке?! Сделаем и себе нечто приспособительно к сему! Прождемте умно по всем цветам обязательных для нас добродетелей и, не находя их в себе, оросим их слезами глубокого сердечного сокрушения. Когда потом воссияет в нас Солнце Правды, луч Его разноцветно отразится в слезах наших. Эти не наши, отражающиеся, однако ж, в наших слезах цветы и принесем Приснодеве, взывая: тока слез наших не отвратися, яже от всякого лица всяк слезу отъемшего, Дево, Христа рождающая! Аминь.

22 октября 1860 г.

В ДЕНЬ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

БОЖИЯ МАТЕРЬ ПРИМЕРОМ СВОИМ УЧИТ ВСЯКОЙ ДОБРОДЕ-
ТЕЛИ.

Празднуя ныне в честь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, чудотворной ради иконы Ее Владимирской, не могу относить к случайности, что праздную вместе с вами — жителями села Доброго. Думаю, напротив, что так устроилось ради вас, ради крайней нужды напомнить вам преимущественно пред всеми другими о подражании добрейшим качествам Владычицы Богородицы, хоть и всем надо напоминать о сем сколько можно чаще и настоятельнее.

Обращая к вам в первый раз мое слово, я должен бы сказать вам: по имени вашему да будет и житие ваше. Ваше имя да будет для вас учителем и наставником о том, как вам жить надлежит: будьте добры как жители села Доброго. Если б при сем кто из вас пожелал более определенно-

го указания на то, в чем должна состоять доброта ваша, я скажу вам: смотрите на образ Пречистой Владычицы Богородицы, рождшей нам Спасителя, краснейшего добротою паче всех сынов человеческих, на образ Владычицы, о Которой и Самой было предсказано, что Она предстанет одесную Господа Бога как Царица, в ризах позлащенных одеяна и преиспещрена, — смотрите на лик Ее и возревнуйте подражать Ей, как дети матери, — и будете не именем только, но и делами добране, то есть удобренные всякою добротою.

Учитесь же, проходя мысленно житие Пресвятой Богоматери и черта за чертою перенося Ее доброты на себя самих, на свои дела и начинания.

Учитесь с ранних лет посвящать себя на служение Богу у Той, Которая еще отроковицею малою введена во храм и отдана Господу.

Учитесь молитве, Богомыслию, прилежному чтению слова Божия у Той, Которая во все время пребывания Своего во храме паче всего другого прилежала сим благочестивым занятиям, переходя от чтения к Богомыслию и от Богомыслия к молитве.

Учитесь при делах благочестия и трудолюбию у Той, Которая и в преддвериях храма не чуждалась трудов.

Учитесь хранить обеты свои, и частные, какие даете Богу и людям, и тот общий всем нам обет, какой даем мы при крещении, — учитесь сему у

Той, Которая устояла в данном Богу тайно обе-те девства, несмотря на необычность дела и на убеждения целого собора старцев¹.

Учитесь благодушному довольству своим состоянием у Той, Которая не возгнушалась до-мом и сожительством древоделателя², когда ви-дела на то указание Божие.

Учитесь смирению у Той, Которая, несмотря на великие совершенства телесные и духовные, не считала себя стоящею какого-либо внимания пред очами Божиими и, когда Ангел приветство-вал Ее благодатною и благословенною в женах, смутилась и недоумевала, как могло идти к ней такое приветствие.

Учитесь Господу Богу воздавать хвалу о вся-ком даре Его, великом и малом, у Той, Которая в первые минуты Богоматерства воспела хвалеб-ную песнь Богу: величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем...

¹ Имеется в виду испытание водой ревнования (обли-чения) виновности или невинности в прелюбодеянии (Числ. 5, 11-31). Подозреваемая выпивала в храме Господ-нем особую воду при совершении особых обрядов и при произнесении клятвы, и всегда судом Божиим показыва-лось чудное знамение, которым обличалось беззаконие со-грешившей жены. По преданию, такое испытание прошли Иосиф и Мария, и на обоих не оказалось никакого обличе-ния. См.: *Жизнь Пресвятой Богородицы по книгам Че-тьи-Минеям*. М. 1904. — *Ред.* — ² Совместным прожива-нием с плотником. — *Ред.*

Учитесь в час какой-либо напраслины благо-душно терпеть и от Бога единого ожидать себе оправдания и заступления, учитесь сему у Той, Которая не спешила Сама Себя оправдывать и защищать, когда Иосиф, смятеся, бракоокрадован-ною¹ помышляя Ее, непорочную, а всю Себя пре-дала Богу, творящему дивная в немощах наших.

Учитесь не колебаться в том, что Господь ве-рен в обетованиях Своих, несмотря ни на какие внешние тому противности, учитесь сему у Той, Которая была уверена, что рождает Бога вопло-щенна, рождая в вертепе, и носит Спасителя мира в руках Своих, бежа с Ним во Египет по злобе человеческой.

Учитесь ожидать положенного всякому делу времени, не упреждая намерений Божиих и не вмешиваясь в то, что вверено вам, учитесь сему у Той, Которая и 30 лет ждала без тревожных по-нуждений, пока Господь благоволил явить Себя миру, и никогда не позволяла Себе со властью Матери входить в деяния Сына Своего — Спа-сителя мира.

Учитесь состраданию у Той, Которая не мог-ла равнодушно сносить стыда чужого ей семей-ства по случаю недостатка вина на браке.

Учитесь переносить скорби и телесные болез-ни у Той, Которой Самой прошло оружие сердце.

¹ Неверною в браке. — *Ред.*

Учитесь не жить только, но и умирать у Той, Которая с масличною ветвию в руках радостно отошла к Господу.

Намеренно сокращу указания добрых черт для вас в лике Богоматери, потому что и времени не останется все пересказать вам как должно. То, что говорит Апостол о плодах Духа, кои суть: *любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*¹, — все это в совершеннейшем виде было у Владычицы Богородицы. Всеми сими добродетелями поревнуйте украсить и вы, да будете добры добротой духовною.

Чем хочет тот же Апостол облечь всякую душу христианскую, говоря: *облецытесь убо якоже избранныи Божии святы... во утробы щедрот, благость, смирномудрие, кротость и долготерпение, приемлюще друг друга, и прощающе себе, аще кто на кого имать поречение; якоже и Христос простил есть вам, тако и вы*², — всем сим украшена была Пречистая. Всеми сими добрыми качествами поревнуйте облечься и вы, и будете подобны Той, к Которой таинственный Жених говорит: *се, еси добра, искренняя моя, се, еси добра... ближняя моя, голубице моя, совершенная моя*³.

Хотите ли еще более уподобиться образу, который указывает вам ныне Господь в Пречистой

¹ Гал. 5, 22-23. — ² Кол. 3, 12—13. — ³ Песн. 1, 14; 5, 2.

Владычице Богородице, — прочитаю вам наставление другого Апостола: *Конец же, вси единомудренни будите, милостиви, братолюбцы, милосердни, благоутробни, мудролюбцы, смирномудри; не воздающе зла за зло, или досаждения за досаждение; супротивное же, благословяще, ведяще, яко на се звани бысте, да благословение наследите. Хотяй бо живот любити и видети дни благи, да удержит язык свой от зла и устне свои еже не глаголати лъсти. Да уклонится от зла, и да сотворит благо; да възыщет мира и да держится его. Зане очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их; лице же Господне на творящия злая, еже потребити их от земли*¹. *Мудрствующе убо тожде друг ко другу... смирными ведущеся... ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще добрая пред всеми человеки. Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте. Не себе отмщающе, возлюбленнии, но дадите место гневу; писано бо есть: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь*².

Вот, други мои, уроки вам нынешнего дня, которые хоть с моего языка, но идут к вам прямо от Бога, желающего вам добра и благословения, и потому призывающего и обязующего вас паче всего к миру, любви и благочестию. Благовременны ли сии уроки для вас, сами видите.

¹ 1 Пет 3, 8—12. — ² Рим. 12, 16—19.

Слышу в вас раздоры и вражды, о которых не слышно в других местах. Не подобает сим тако бывати, братие мои! Слышу в вас оскудение братолюбия, которого не встретишь в других, даже богопротивных верах; так что не только своим не делятся у вас с нуждающимися, но попускают отнимать у них свое последнее, — и это у потерявших все и лишенных даже крова. Не подобает сим так бывати, братие мои.

Слышу в вас умаление усердия к храмам Божиим, которые бывают пусты в воскресные и праздничные дни, — и это ради временных прибытков торговли, которая может иметь место и в другое время. Не подобает сим тако бывати, братие мои. Так говорю не затем, чтоб раздражить вас, но чтоб в разум истины привести. Хотите ли привлечь благословение Божие и видеть всегда дни благи, уклонитесь от сих зол. Кто в раздоре живет, к тому Господь не будет мирен, и кто не щедр сам, к тому не станет отверзать щедрую руку Свою Господь. Кто к Богу не приближается, приметаясь¹ в дому Его, к тому не приблизится и Бог. Уступчивость, податливость и жертва времени Богу собирают и создают, а самонаправность, чуждоприсвоение и на себя одного надеяние, собирая будто, расточают и разоряют.

¹ Приютившись. — Ред.

Помните, что грех одного лица на него одного привлекает гнев Божий, а грех целого села или города — на целый город или село привлекает и суд Божий соответственной казнию. Численность грешащих не сокращает, а увеличивает грозное воздаяние.

Внимайте убо себе, братие, и не дети бывайте умом, но злобою младенствуйте.

В сем умудриться да поможет вам Господь Бог молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Аминь.

23 июня 1861 г.

НА ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ПОКРОВ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО МИЛОСТИ ЕЕ К НАМ
ВСЕГДА ГОТОВЫ: КОГДА И КАК УДОБНЕЕ СРЕТАТЬ¹ ИХ?

Празднуем Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы — общей всех христиан Матери. Утешительное празднество! — Оно дает уверение, что помощь и заступление Матери Божией всегда готовы и так близки ко всем нам, как, например, кров дома, или еще ближе, как благодетельная рука, касающаяся главы нашей. Весь мир христианский действительно и испытывает над собою сей омофор милости Пресвятой Богородицы, и благодарно радуется, и в благонадежии торжествует. Не раз испытала сей покров и наша страна, как свидетельствуют и чудотворные иконы — Владимирская, Боголюбская, Муромская, Шуйская, и град наш в недалекое еще от нас время сподобился милостивого заступления Ее в отклонении от нас

¹ Встречать. — Ред.

варварского нашествия французов. И еще ближе, на памяти нашей, — в прекращении чумы. Благодарение Господу и Преподобной Матери Его!

Утешительно исповедать бывшие опыты небесного покрова. Они рожают веру, что сей покров пребывает и может пребывать над нами до скончания века. Судьбы Божии, по которым Он то сокращает, то пространнее отверзает над нами благодетельную десницу Свою, неисповедимы для нас. Но всяко несомненно, что незаслуженно Он не наказывает и от тех, кои не прогневляют Его, не отвращает лица Своего. Таков же закон и покрова Пресвятой Богородицы! Сей покров уже простерт над нами. Не отклоним его, и он пребудет на нас. Нежная мать бережно опрятывает дитя свое, и ему тепло и покойно, пока не разбросает оно покровов своих. Так и с нами. Бережно хранит нас Заступница наша. Не будем сами порываться из-под покровов Ее нашею небрежностью и своеюравием, — и навсегда пребудут на нас Ее заступление и милость. Спросите, что же именно для этого надо делать? — Отвечу: «Пребывайте там, где Матерь Божия обикла являть милость Свою, покрывая там всех, Она и вас прикроет».

Видите, где было первое всенародное явление покрова Ее? — В храме, во время всеобщего бдения. Спешите и вы в храм Божий на

благоговейную молитву всякий раз, как имеете возможность, а паче в воскресные и праздничные дни. Все храмы обходит Владычица наша и всякому дает потребное, по мере труда его и усердия в молитве. Не забудет Она ни одной души, болезненно вопиющей к ней, и во время благопотребное явит милость Свою. Так — в храмах Божиих одна часть омофора Матери Божией: не уклоняйтесь от храмов — и будете под покровом Ее.

Видали вы изображение Матери Божией всех скорбящих? — Матерь Божия стоит на воздухе. От Нее рассылаются Ангелы ко всем скорбящим с благопотребною помощью, или от Нее исходят лучи и ударяют на требующих помощи Ее, просветляя души их утешением и врачеванием их болезней душевных и телесных! — Спешите к сим скорбящим и вы — и луч милости Пресвятой Богородицы, осеняя тех, осенит и вас, или за вашу милостивость он еще внутренне коснется вас. Так — над скорбящими всякого рода другая часть омофора Владычицы: почаще обращайтесь среди них с посильною помощью — и всяко привлечете и на себя омофор милости Ее.

Есть сказание, что один ревнитель спасения, протеец некнижный, руководим был в подвигах своих и трудах иконою Пресвятой Богородицы. Всякий вечер припадая в молитве пред иконою

Ее, он в лике Ее читал одобрение или укор себе за дела дня. Когда Она грозно смотрела на него или отвращалась от него, он заключал из того, что, верно, сделал что дурное, пересматривал все дела, мысли и чувства дня, находил неисправное, каялся, — и был одобряем милостивым взором от лика Матери Божией. Это значит, что подвиги спасения, равно как и все подвижники, найдутся под самым внимательным надзором Владычицы Богородицы. Хочешь удостоиться сей милости — не неради, подвизайся в христианских трудах о спасении — и верно удостоишься ее. Так, над ревнителями о спасении — подвижниками третья часть омофора Матери Божией: пребывай в подвигах — и будешь под омофором милости Ее!

Итак, храмы Божии, места нужд и скорбей, и поприща подвигов и трудов — вот где всегда присуща Матерь Божия! Усердие к молитве, дела милости и благотворения и подвижнические труды о спасении — вот чем привлекается и удерживается покров Ее. И скажу вам, кроме этого, другого ничего и указать нельзя, ибо этими тремя все обнимается. Молитва обнимает отношения наши к Богу, дела милости и благотворения — наши отношения к ближним, а труды подвижничества — наши отношения к себе самим. Но сими тремя отношениями вполне определяется весь строй нашей жизни, и когда они

в должном порядке, то и в нас все в должном порядке, и тогда мы сами из себя составляем крепкий сосуд, в который благонадежно влагутся небесные щедроты. Поревнуем же явить себя исправными во всех сих трех видах исправности — и Матерь Божия, Матерь совершенного в Господе человечества, воспримет и нас в сродство Свое, и о нас попечется, как о присных Своих, зря в нас следы Своего матерства Богоблагодатного.

Припомните Нагорную беседу Спасителя, в которой Он учил, каковы должны быть последователи Его. Изъяснив христианские сердечные расположения, Он указывает потом свойственные христианам видимые для всех дела их и труды, именно: молитву, милостыню и пост, постом означая постническую жизнь, обнимающую все труды подвижничества христианского. Так и по заповеди Спасителя эти три — суть виды, способы и орудия христианского жития. Всякий христианин, ревнующий быть исправным, непременно ходит в них. И чем кто опытнее и привычнее к ним, тем он ближе к совершенству христианскому, тем ближе он к небу, и небо ближе к нему. И во все времена, чем сильны бывали и бывают христиане? И чем страшны они миру и князю его? — Молитвою, милостынею и постом. В наш век дух мира силится взять преобладание над Духом Христовым. Но смотрите, чем он

хочет достигнуть сего? Гонений не воздвигает, а что делает? — Хочет отбить у нас орудия воинствования нашего — молитву, пост и милостыню. И вот вы и в печати, и в речах, и в шутку, и серьезно, всюду у миролюбцев встретите нелегкие нападки, то на чины церковные и молитвования всякого рода, то на бедных и милостынеподавания, то на пост и всякое подвижничество и строгость к себе. Знает хитрый, что если он успеет отбить нас от сих орудий жития христианского, то победа и без особой усиленной брани будет на его стороне. Ибо без сих орудий мы, как воин безоружный и раздетый, падаем и попадаем в плен. Да отступление от них и само есть уже падение и плен.

Так, братие, не дети бывайте умом, но проразумевайте разрушительные для нас козни врага и стойте в своем чине. Не могу удержаться, чтоб не напомнить вам о сем и не предостеречь вас. Ныне вон как пошло. Любы¹ иссякает; телу дается всякая поблажка в отношении к пище и всем похотям; усердие к храмам Божиим и молитве в них хладеет и все как-то идет не как следует. Счастливы, и знать не хотят христианских порядков. Бог милостив, терпит; но терпению бывает и конец. Помните, тогда — в 12-м году — приходили французы с войсками

¹ Любовь. — Ред.

других европейских народов — зачем думаете? Затем, чтобы отучить нас от французской жизни. Мы и опомнились было немного, а теперь опять стали забываться. И вот целый год уж грозит нам Господь нашествием Европы. Даром, вы думаете, эта тревога? — Нет. Это Божий к нам вразумительный голос! Господь не хочет нас карать; но как мы не исправны, хочет, чтоб мы пришли в разум и исправились, и как бы говорит нам: смотрите, исправьтесь, а то опять пошлю на вас вражескую Европу, зверонравную и иноверную. Перестаньте жить по-французски и по-инославному, и опять воспримите благочестивую, православно-христианскую жизнь, движущуюся в молитвах, постах, подвигах и всякого рода благотворениях. Вот, сроку дана только одна зима. Не исправимся — кто знает, что породит находящее лето? — А ведь все от Бога. Одно мановение перста Его — и разлетятся все тучи. Но зато Он же подвигнет — и соберутся полчища для отмщения неправдам нашим. На всем свете одно православное царство. Оно — слава Христова! Но и имя Христово, паче всех других народов, хулится нами, если мы не исправны. Почему и гнев Божий на нас сильнее, и милость пространнее, чем на других. Ибо Он хочет, чтобы мы явили славу Его в себе; чтобы весь свет видел — вот что есть православное царство! Других неисправных еще оставит Гос-

подь в покое нечестивовать, да воспримут благое в животе сем, а нас не оставит в покое, пока не исправимся, ибо любит нас. Проразумеем же, братие, благое намерение Божие о нас и поревнуем пребыть во всем верными Ему, — и милость Его сретим всегда, и благодать обрящем во благовременную помощь.

Это к слову пришлось мне сказать, но не некстати и не далеко от урока праздничного. Ибо если о христианских порядках и жизни христианской будем нерадеть, нечего нам ждать и покрова Матери Божией. Она — нежнейшая Мать наша, но не поблажливая. Готова излить милость, но не без всякого разбора. Если будем ей по сердцу — всячески ущедрит нас. Но мы не будем по сердцу Ей, если не поревнуем ходить в делах, Ей угодных, или по тем же путям, по коим Она Сама всегда ходит, со Своим покровом и заступлением. Не будем же сходить с сих путей и всяко будем под покровом Ее. Аминь.

1 октября 1863 г.

Во Владимирской Вознесенской церкви, куда в этот день бывает Крестный ход в память изгнания французов из Москвы.

В ДЕНЬ ЯВЛЕНИЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКОЙ

КАКАЯ БЫ НИ ТЕСНИЛА НУЖДА, ПРИТЕКАЙ К ВЛАДЫЧИЦЕ БОГОРОДИЦЕ. ОПЫТЫ.

К Пресвятой Владычице Богородице, празднеством нынешним призываемые, ум и сердце возведем и Ей усердно помолимся, скорой нашей Помощнице и Заступнице. Ведома нам, да и кому не ведома Ее поспешность на умоление, кто бы с теплою верою ни обращался к Ней? Ведая же сие, верно, и притекаете к скорому Ее предстательству и покрову. Не лишним, однако ж, считаю, в оживление веры и упования, и сердца вашего быстрейшего устремления ко Владычице Богородице, привести вам на память несколько опытов Ее заступления, чтоб в заключение сказать вам: какая бы нужда ни теснила кого, притекай, ничтоже сумняся, и получишь просимое. — Начнем с нужд духовных.

Владычица Богородица обращает грешников и помогает им одолеть свои греховные привыч-

ки. Припомните обращение преподобной Марии Египетской. Невидимая сила не пускала ее поклониться гробу Господню и Животворящему Кресту Его, несколько раз отревая ее от входа в церковь. Опомнившись и сознавши, что, верно, это за грехи ее не дается ей вход в церковь, преподобная Мария падает ниц перед бывшею тут на стене святою иконою Пречистой Владычицы Богородицы, умоляя Ее дать ей узреть животворящее древо Креста Господня и поклониться ему, и обещаясь отстать от обычного греха своего и не скверниться им более. Владычица Богородица тотчас услышала сию молитву, отвратив невидимое возбранение и сердце кающейся исполнив благонадежным дерзновением. После сего входит Мария в храм, поклоняется Животворящему Кресту и Гробу Господню и, возвратясь, снова падает пред святою иконою Богородицы в чувствах благодарения, и слышит глас: если перейдешь Иордан, обретешь добрый покой. Это то же, что: в пустынях заиорданских спасенье твое. — Последовали затем — удаление в пустыню, постнические труды, борение со страстями, очищение и высота богообщения. — Вот пресветлый путь покаяния, устроенный материнским попечением Владычицы о погибавшей во грехах. Так, у кого загрубело сердце от греха, — притеки ко Владычице, и Она умягчит его и расположит к раскаянию.

А вот и другой случай: знаете икону Пресвятой Богородицы, что называется Нечаянная радость? Она показывает, как Пресвятая Богородица помогла одному грешнику одолеть страсть, им обладавшую. Хоть грешник был человек сей, но имел добрый обычай всякий день со слезами поклоняться Владычице пред святою иконою ее в храме, мимо коего надлежало ходить ему. В одно утро заходит по обычаю грешник сей и поклоняется. Но, восклонив¹ главу, видит, что у Предвечного Младенца на иконе Пресвятой Богородицы рубашка изодрана, и раны на руках и ногах и между ребер источают кровь. — В испуге грешник воскликнул: «Владычица Богородица, кто это сделал?!» — «Ты и подобные тебе грешники», — отвечала Владычица от иконы. Это слово так поразило его, что он совершенно отрезвился и с тех пор не поддавался уже обычной своей страсти. Так, не можешь одолеть страсть, хоть и хотел бы, — притеки ко Владычице, и Она знает, как устроить, чтоб осенила тебя ревность к побеждению страсти и привлекла благодатную помощь на сие.

Это опыты обращения грешников вразумлением Пресвятой Богородицы, а есть опыты и того, как Она возводит к совершенству ревнующих о спасении. Так одного ревнителя благоче-

¹ Приподняв. — Ред.

ствия руководила Она в подвигах спасения, как руководит иного духовный отец его. В церковь Божию приходя, становился он обычно пред иконою Владычицы Богородицы и молился. Но Владычица так действовала на него, что если он ни в чем не согрешал — ни словом, ни делом, ни помышлением, Она являла ему лик Свой на иконе светлым и приветливым, а если он в чем-либо согрешал, то являла лик Свой мрачным, строго зрящим или отвращающимся. В первом случае он радовался и благодарил Господа и Пречистую Матерь Его, а во втором — тщательно начинал пересматривать все дела свои и слова, все мысли и чувства и, нашедши неисправное, калялся и со слезами умолял о прощении до тех пор, как лик Пресвятой Богородицы являлся ему опять благостным. Так по указанию лика Пресвятой Богородицы всякую свою ошибку и неисправность исправлял он — и при таком руководстве явился наконец мужем, во всем совершенным. Так, имеешь нужду в руководстве, — притеки ко Владычице, — Она укажет или внушит, как и на что обратить внимание, труды и силы.

Вот и еще случай, как Она воодушевила на труды и подвиги одного начинающего ослабевать в них. Это был хороший подвижник, но подумалось ему, что можно иногда и послабить себе: можно, например, в церкви Божией

поленился стоять благоговейно, и молиться не так прилежно, и мыслям дать свободу. Желая вразумить его, Пресвятая Богородица удостоила его такого видения. — В храме на всенощном бдении в Богородичный праздник открылись умные очи его, и он увидел Владычицу Богородицу ходящею между присутствующими в храме. Ходя же, Она иного проходила так, от иного отвращалась, пред иным качала головою Своею, а иным раздавала монеты — кому золотую, кому серебряную, кому медную, и — то большую, то маленькую, то среднюю. Подошла Она и к видевшему видение сие и дала ему медную маленькую монету. Он возымел дерзновение смиренно спросить, что значит сие, Владычице? И Она милостиво ответила ему: по труду и награда; что посеешь, то и пожнешь. С тех пор муж сей как свечка горел в храме, — бодренно стоя, усердно молясь и мысли нерассеянно горе устремляя, а затем и вне храма, во всех других делах и подвигах горячее усердие и тщание являя; преуспев же таким образом во всех добродетелях, в иную жизнь отошел он получить обетованную совершенным награду. Итак, слабеет ревность твоя — притеки ко Владычице, и Она воодушевит тебя.

Так добродетелям учила Богородица, а то и от ересей предохраняла простых, и от заблуждений ума тех, кои трудились много над познани-

ем Божественных истин. Одному старцу, любившему читать священные книги, еретик несторианин дал книгу известного святого отца, в коей к концу нарочно приложены были тетради с их еретическим учением, — в той мысли, что старец по простоте, не разобравши, прочитает и это писание еретическое и, подумав, что оно есть учение также святого отца, поверит, и станет на их стороне. — Может быть, и в самом деле старец соблазнился бы, но не допустила его до того Пресвятая Богородица. Однажды, сидя в келлии своей, увидел он идущую Владычицу Богородицу и с детскою простотою стал умолять Ее посетить его келлию. Пресвятая Богородица отвечала ему: «Нельзя Мне пойти к тебе. Ты держишь врага Моего в келлии своей», — и стала невидима. Испугался старец и начал все рыть и перебирать в келлии своей, чтоб найти, что это за враг Богородицы; наконец по чьему-то указанию нашел, что враг этот — писание еретическое несторианское в данной ему книге, ибо несториане не чтут Пресвятой Богородицы. Старец вырвал листы и сжег — и потом сподобился посещения Владычицы. А то другой был муж ученый, любивший углубляться в Божественное Писание, много читавший и писавший. К нему такая была милость, что всякий раз, как начинало образовываться у него какое-либо убеждение, противное святой истине, он слышал от

иконы Пресвятой Богородицы ясное предостережение: не так — не так. Бросал свое ложное убеждение, снова пересматривал свои мысли и исправлял неправое. Так, свои ли мысли, или сторонние речи смущают тишину твоей веры, — притеки ко Владычице, и Она отвратит соблазн.

Видите теперь, как на все духовные нужды наши всегда готова нам скорая помощь от Пресвятой Владычицы Богородицы. Она и от заблуждений отвратит, и к покаянию возбудит, и в добре наставит, и к подвигам ревность оживит. И в телесных нуждах Она всегда помогала искренно обращающимся к Ней и избавляла от всех бед: от болезни нечаянной, от злобы людской, от пожара, разбоя, бедности, разорения, яда и прочих несчастий. — Сколько тому примеров! Я же привел вам примеры особенной помощи Ее в духовных только нуждах, потому что по ним можете судить и о телесных, и особенно потому, что духовная сторона наша большего требует попечения и полнейшего указания вразумительных руководств.

Приложу теперь: вот как бывало. — Смотрите же, откуда и как приходила помощь, туда и обращайтесь, и сими примерами благонадежие свое и молитву свою оживляйте. Не то я хочу сказать, чтобы и вы себе таких же благоснисхождений ожидали, а хочу только освежить бодренное ваше к Пресвятой Богородице обращение и

теплое к Ней прибежание. Духовная помощь не всегда видимо подается. Чаще она совершается внутри, посредством изменения мыслей и чувств. А кто ее производит, и как одно состояние духа отходит и другое приходит, мы часто и отчета себе дать не можем. Состоим постоянно под небесным влиянием — Ангелов, святых, и особенно Пресвятой Богородицы, Которая только и делает, что весь мир обтекает¹, нуждающихся высматривает и обращающимся к Ней помогает. Часто и не знаем, отчего какое-либо счастье, а оно вот отчего. — Проходит Богородица и благостыню всюду вокруг Себя распространяет. Зная сие, и взывайте почаству в сердце: Владычице, помози, на ны милосердовавши! — Проходя, Она услышит и поможет.

А лучше еще так располагаться сердцем, как учат приведенные примеры. — Не жди, пока невидимая сила воспрепятствует тебе войти в храм для вразумления тебя и Владычица, по молитве твоей покаянной, отвратит сие прещение, а сам, наперед зная такой случай, позаботься изгнать из сердца своего то, за что можно не пустить тебя в церковь. — Не жди, пока на образе покажет Тебе Пресвятая Владычица Младенца Спасителя в изорванной рубашке и в ранах, источающих кровь, чтоб возбудить тебя к покаянию, а

¹ Обходит. — Ред.

сам собою, зная, какую боль и скорбь грехи наши причиняют Господу и Спасителю нашему, положи в сердце своем лучше умереть, нежели самовластно и сознательно вдаваться в какие-либо грехи. — Не жди, пока изменением лика Своего покажет тебе Богородица худобу твоего нравственного состояния, а сам постоянно внимай себе и никаких дурных мыслей и чувств не допускай. — Не жди, пока в видении увидишь, как Пресвятая Богородица в храме, обходя всех, другим будет раздавать монеты, а мимо тебя так пройдет, или головой о тебе покачает, или отвертит от тебя лице Свое, чтоб пробудить тебя от нерадения, а, зная сие, сам себя воодушеви ревностью к благоговейному и внимательному стоянию на церковных службах, не давая поблажки ни телу, ни мыслям. — Не жди, чтоб особенным явлением предостерегаем был ты от заблуждений, а сам, зная пробный камень истины, по его указанию, от богопротивных мыслей и учений еретических ум остерегай и слух отвращай, ни книг злых, ни речей не принимая, паче же сердце свое таким в вере и святости соблюдая, чтоб Пресвятая Богородица, проходя, не миновала его, а удостоила Своего милостивого посещения, свидетельствуя то внезапную сладостию сердца, миром и покоем. — Так и во всех других случаях.

Благодарение Господу, что имеем опытное удостоверение в готовой нам небесной помощи.

Затем так Господь делал и делает, чтобы не пал в отчаяние грешник, зная, что, пока смерть не придет, все еще есть надежда на покаяние и исправление. Но не лучше ли нам так себя повести, чтоб не утруждать собою неба, а радость и веселие доставлять Ангелам и святым, паче же Пресвятой Богородице, много болезнующей Попечительнице о всем христианском роде.

Если кому прежде не приходило сие на мысль, теперь пусть положит — в ознаменование праздника в честь Богородицы, Которая ныне, особенно щедродательствуя, смотрит и Сама, как и что христиане приносят Ей в дар и как к Ней располагаются. Позаботься же не оскорбить взор Ее и не отвертит милостивого посещения Ее. Аминь.

22 октября 1864 г.

В ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

УМ НАШ БЫВАЕТ ИЛИ МИХАИЛ АРХАНГЕЛ, ИЛИ САТАНА.

Празднуем день Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил. Вы теперь, верно, все на небе, — в хоре Ангелов, — умно предстоите Богу и вместе с ними воздаете честь и славу Седящему на престоле высоте и превознесенне... Не возмущу словом моим высокого покоища вашего и не стану низводить вас долу. Пребудьте там. По силе моей и я вознесусь к вам, и займемся вместе размышлением о небожителях.

Там начало настоящей истории человеческого рода, — знаете ли вы это? — Но хоть и знаете, припомним о том вместе. Невидимый мир лучше видимого, и Ангелы совершеннее человека. Но, как тварям, и им нужно было дать заповедь, чтобы испытать склонение их произволения и утвердить их свободу в добре. Заповедь, как полагать должно, дана им тотчас по сотворении

их. Мы не можем определить, в чем она состояла, но была такого свойства, что послужила одним на падение, другим на возвышение... Первый из бесплотных не покорился сему распоряжению Царя всяческих. Не видел ли он достаточных оснований к тому, чтоб покориться Богоучрежденному порядку, или ему казалось, что можно учредить иной порядок небожителства, по тому или другому, только он возмутился против Бога и Его воли и увлек за собою третью часть низших ангелов. — Напротив того, Михаил Архангел остался верным, а по его примеру всем существом предались Божественным распоряжениям и прочие Ангелы, за исключением падших. Правосудный Бог низверг сатану с неба со всеми его приверженцами, употребив орудием к тому Михаила Архангела с другими Ангелами, последовавшими его примеру. Михаил Архангел так и изображается — поражающим сатану, попираемого ногами. С тех пор Михаил Архангел есть страж славы Божией и Божественных учреждений, а сатана — богоборец и досадитель Божий.

Я не буду вам изображать, как отверженный и низверженный сатана увлек к преступлению заповеди Божией первозданных человеков и как чрез них влил яд зла во весь род человеческий и во весь видимый созданный для нас мир. — Это все вы знаете. Хочу только из сказанного

сделать одно самое простое применение к нам самим, не бесполезное для нас при настоящем, начинающем преобладать вокруг нас духе.

Сойдите теперь с неба и войдите внутрь себя. И у нас есть равноангельская сила — ум, царь в голове, как говорят... И сей царь бывает в нас и для нас или Михаил Архангел — страж славы Божией и Божественных учреждений, или сатана — богоборец и возмутитель. Поясню вам коротко, как это и когда.

Ум наш законно называется — царь в голове, только он есть царь не независимый. Ради него мы и разумною тварью именуемся; но он источник нашей действительной разумности. Бог создал его способным узнавать истину, но не дал ему силы самому открывать и уразумевать всякую истину. Полнота всякой истины и всякого ведения — в Боге. Наш разум должен учиться уже у Него... Так Бог его создал, так и действовал в отношении к нему... Прямо по созданию является ему, беседует с ним, жилище ему учреждает, заповедь дает и прочее. Итак, назначение нашего разума, или воля Божия, на естество его наложенная, есть, чтоб он учился истине у Бога, принимал смиренно истины, свыше сообщаемые, или вседушно покорялся Богооткровенному учению и всей открытой нам воле Божией. Разум, покоряющийся сей напечатленной в существе его заповеди Божией, хранящий ее и за-

щищающий, — есть Михаил Архангел, а разум кичливый и в кичении своем отвергающий откровение Божие и проповедующий: не нужно мне откровение Божие, сам все хочу знать и сам все узнаю, такой разум — есть сатана-богоборец.

Бог действительно открыл нам волю Свою и даровал нам спасительные учреждения в Церкви в пособие и руководство нам, падшим, на пути в Царствие Небесное. Коротко все это можно изобразить так: Бог, в Троице поклоняемый — Отец, Сын и Святой Дух, — все сотворивший словом и о всем по частям промышляющий, спасает нас, падших и погибающих, в Господе Иисусе Христе благодатию Святого Духа, подаваемую чрез таинства, под руководством и охранением Святой Церкви, обещая нескончаемоблаженную жизнь по смерти всем покоряющимся Его воле и грозя вечными муками непокоривым. Тут все Богооткровенное учение, или вся воля Божия о нас! Разум должен покориться всему сему учению, смиренно принять его все и напечатлеть в себе, чтоб оно составляло, так сказать, его самого, стало в ряд его внутренних неизменных начал, — и это не только в такой общности, как здесь представлено, но и во всех подробностях, или во всех частностях. Разум, действительно так поступающий, напитавший себя сими истинами, ими проникнутый, дорожающий ими и за них ратующий, не щадя сил,

есть Михаил Архангел — страх славы Божией и блюститель Божественных учреждений. Напротив, разум, восстающий против сего Богоучрежденного порядка ведения и жизни, хранимого в Церкви Божией, и не только не покоряющийся ему, но и стремящийся совсем уничтожить его, есть сатана — богоборец и возмутитель. Предложу вам несколько образчиков сатанинства в уме.

Бог говорит о Себе, что Он троичен в лицах — Отец, Сын и Святой Дух; так исповедует и разум Богопокорный и защищает сию истину. Разум-богоборец поперечит сему и, напротив, учит, что или нет Бога, или если есть, то Он единичен, а не троичен, и живет сам в Себе, не занимаясь миром. Так проповедует иной разум — и хочет поставить на своем — и за это он есть сатана.

Бог говорит, что мир сотворен словом Его из ничего в шесть дней. Так исповедует и разум Богопокорный и защищает сию истину. А разум-богоборец противится сему: мир, говорит, сам собою сотворился и устроился, и хочет поставить на своем — такой есть сатана.

Бог говорит, что Он о всем до малости промышляет и творит в мире, что хочет. Так исповедует и Богопокорный разум и защищает сию истину. А разум богоборный говорит, что нет промышления Божия и что все строится само собою по законам, положенным в естестве вещей, которых и Сам Бог преодолеть не может.

Так говорит и хочет поставить на своем — и за это он есть сатана.

Бог говорит, что человек пал и по падении спасается Господом Иисусом Христом во Святой Церкви и прочее. Так исповедует и разум Богопокорный и защищает сию истину. А разум богоборный ничего такого признавать не хочет, не верит ни падению, ни воплощению, ни Богочеловечеству, ни искуплению, ни Святой Церкви, ни Святым Таинствам, ничему святому, ни даже будущей жизни и воздаянию; не верит, и других хочет увлечь в неверие и богопротивление — и за это он есть сатана.

Не продолжаю более... Довольно и этих примеров, чтоб мы могли различить сатану от Ангела света.

И простите, что я в нынешний светлый Ангельский день омрачил и озловонил души ваши напоминанием о таких смрадных внушениях сатанинских. Сделал сие для того, чтоб вас не сбил кто с пути, прикрываясь светлым титлом разумности и вооружаясь мнимыми правами разума. Твердо уверьтесь, что разум всегда есть ученик: или ученик Божий, — и тогда приемлет искренно все Богооткровенное учение, содержимое Церковью, или ученик сатанин, — и тогда он с яростию восстает против всего устроения нашего спасения. Напрасно разум кичит и кричит: я сам все знаю, я знаю иначе, по моим

понятиям не так выходит и прочее. Это сатана учит его так напыщаться и под сим напыщением прикрывает свою отвратительную личность. А разум и в самом деле думает, что он что-нибудь значит, и начинает шириться, против всего восставать и все разрушать, и не подозревая, что служит орудием сатаны. Ибо только и есть — Божий порядок и сатанин беспорядок... Где нет Божия, там сатанинское. Так вот по этим признакам различайте духи — кто они, и всякого называйте своим именем, не боясь ошибки или преувеличения.

Не подумайте, что я кого-нибудь из вас подозреваю в таком худом настроении ума. Нет. Питаю в себе уверенность, что все, нынешний день светло празднующие в честь Михаила Архангела и прочих бесплотных сил, имеют и ум Архангельский, то есть совершенно преданный Богооткровенной истине и Богоучрежденному порядку спасения. Но осмотритесь! Вы живете в обществе, многое видите, многое слышите. Нередко, может быть, видимое и слышимое прямо носит печать богоборства. Не смущайтесь тем и не колеблитесь в истине. Из того, что ложь и богохульство явно стали возвышать голос свой, не следует, что истина перестала быть истиною, и верность Богу потеряла свою цену. — Нет. Это Бог дает вам случай показать свою Ему верность и засвидетельствовать твердость убеждения ва-

шего в истине. Стойте и вслед за Михаилом Архангелом боритесь за порядок Божий и в себе, и в других. Не смущайтесь успехом зла, тем, что растет богоборство и расширяет свою область. Скорбите о гибели увлекшихся и увлекающихся, но не бойтесь за истину и целительность Божиих учреждений. Пусть мы сотнями будем считать верных Богу, а богоборцы своих — миллионами. И тогда Богоспасительное нисколько не умалится в силе, верности и непреложности, как богоборное — в пагубности. Мы и при этом так же верно спасемся, как те верно погибнут. Помните Лота, не погибшего в Содоме и Гоморре. — Не говорите с огорчением: зачем так, зачем истина покрывается бесславием и подвергается нападению гласному? Господь крепче нашего любит Свое добро, видит успех злобы, — и, однако ж, молчит. Покоримся Его изволению. А другое дело одно мановение Его — и все тучи рассеиваются, и воссияет во всем величии свет Солнца Правды. Будет ли так? — Единому Богу ведомо!.. Не наше дело указывать лучшее всеведущему Промыслителю. Что могло бы быть — мы еще может гадать; но что лучше из могущего быть, куда нам то уразуметь?! Воинства небесные все наготове стать за Бога и Его порядки. Но если Бог не повелит им действовать, пред их глазами свяжут самую истину, предадут суду и осудят, когда так нужно. Не

скорбеть, конечно, нельзя, но омрачаться скорбию до колебания в истине — преступно. Помните мучеников. Их не одним голым словом хотели поколебать — и, однако ж, не успели. Мужайтесь же и запасайтесь мужеством на будущее, испрашивая у Архистратига небесных воинств и сил, и умения стоять вседушно за Богоучрежденный порядок нашего спасения, — хотя бы ради того надлежало потерять нам все. Аминь.

8 ноября 1860 г.

В ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

ИМЕЯ ВЕЧНО ЖИТЬ С НЕБЕСНЫМИ СИЛАМИ, НАДО ЗДЕСЬ НАВЫКАТЬ ИХ НРАВАМ И ДЕЛАМ.

Празднуя в честь Архистратига Божия Михаила, переносимся мыслию в область небесную, в неисчетные сонмы бесплотных сил. Та и цель праздника! Дверь неба ныне отверзается уму нашему. Внидем туда благоговейно и будем научиться.

Цель наша — на небе. Имея жить с небожителями, еще отселе должны мы навекать их нравам и правилам, чтоб, когда придет срок внити в среду их, не оказаться нам невеждами, которым неприятно и тягостно быть в среде, высшей их по понятиям и формам жизни.

Что же делают, как живут святые Ангелы Божии? Снимем отличительные черты с их жизни и будем подражать им в своей жизни.

Господь наш Иисус Христос говорит об Ангелах, что они выну видят лице Отца Небесного. Лице Отца — это Божеское естество и непости-

жимые свойства существа Его. Созерцая сие лице, Ангелы просвещаются ведением Божества и бесконечных совершенств Его. Это высшее и сладчайшее занятие Ангелов. Световое существо их питается светом ведений, исходящих от лица Божия и преображающих естество их в светлые вторые, как солнце преображает во вторые солнца зеркала, в коих отражается. — Вот первая черта Ангельской жизни! Снимите же сию черту с Ангелов и введите ее в жизнь свою, вслед пророка Давида, который взывает к Господу: *взыска Тебе лице мое, лица Твоего Господи взыщу*¹, и который удостоверяет, что достиг уже сего, говоря: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть*². Умно стать пред лице Господа и установиться в неотступном созерцании Его было предметом наставления апостолов и целию неуспынных трудов в сей жизни подвижников Божиих и всех святых. Тут пили они сладость жизни духовной и тем воспитывали в себе непреодолимое желание — разрешиться и со Христом быть... в хоре ликов, окружающих престол Его на небе. Тако убо тецйте, братие, да сего достигнете.

Далее, созерцая лице Божие, Ангелы видят, что очи Божии не на них только одних зрят, но помимо их обращаются и на другие создания.

¹ Пс. 26, 8. — ² Пс. 15, 8.

Почему и они, вслед манования сих очей Божиих устремляясь, останавливаются то на мире, то на человеке и, восходя к познанию величия сих дел и непостижимых таин в устройении и судьбах того и другого, изумляются и, в изумлении возносясь снова к Богу, в трепете повергаются пред Ним и славословят Его. Так, гласом великим, как говорится в книге Иова, восхвалили они Бога, когда сотворены были звезды, — тогда, то есть когда, окинув Ангельским оком сию мудростройную систему тел, сознали всю необъятность мысли, руководившей расположением и устройением их. Так, они же, по Апостолу, с изумлением увидев, как начала приходиться в явление сокровенная от век и от родов тайна домостроительства нашего спасения, своим Ангельским быстрозрачным умом желали проникнуть ее. — Им сказала сия многообразная премудрость Церкви, как уверяет Апостол, то есть самим совершением ее¹. Почему когда увидели они потом Первородного вводимым во вселенную, облакающим властью на небе и на земле, властно взяющим в десницу Свою все нити бытия горнего и дольного²; то, падши, поклонились Ему и воздали благословение, и честь, и славу, и державу³. Вот, братие, и еще занятия Ангельского ума — после созерцания Бога созерцать

¹ Еф. 3, 10. — ² Евр. 1, 6. — ³ Апок. 5, 12.

тайны мироздания и домостроительства нашего спасения! Сюда обращать умовые труды свои надлежит и нам, и голову свою обогащать Ангелоподобным ведением, чтоб в ожидаемом нас сожителстве с ними не немотствовать нам при взаимно-собеседовании, а явиться опытными в истинном знании и верном слове. Вы слышали заповедь Апостола; оставьте суету ума, не суетите ума — сей Богоподобной и Ангелоподобной силы, пустыми скоропреходными предметами. Не дети бывайте умом. Горняя мудрствуйте. Обогадитесь во всяком разумении и слове. — Это говорит он о нашем долге усвоить всестороннее истину Божию. Я знаю, что много вас убеждать к сему нет нужды. Помяну только о способе. И в этом пойдемте учиться у святых Ангелов. Смотрите, как доходят до ведения Ангелы Божии? — Не сами собою и не своим умом. Созерцатель таин Ангельского мира Дионисий Ареопагит и после него толкователь его созерцаний Максим Исповедник говорят: есть светлейшие Ангелы, окружающие непосредственно престол Бога пресветлого. Они первые приемлют лучи света Божественного ведения и передают его последующему за ним ряду Ангелов. — Эти — тем, кои следуют за ними, и так далее, до последних. И никтоже у них мудр о себе, никтоже о себе разумен. — Если Ангелы так, то как же нам братья самим постигать истину? Если

они *не трудят* ума своего к своеличному постижению сокровенностей, а ждут откровения от Бога, то как мы можем поблажать уму своему покушение восхитить истинное ведение помимо откровения? И те, кои внедряют в себя это своенравное настроение ума, как могут иметь надежду вступить в сожителство с Ангелами, для коих непонятна такая самонадеянность и гордыня ума, или если и понятна, то разве только по воспоминанию о горьком падении отверженных духов?

Созерцание таин, или ведение Божественное, — это одна сторона Ангельской жизни. Другую составляет их деятельность. Что же делают Ангелы? — Служат нашему спасению. Сколько знаем, у них только и дела. *Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?*¹, учит Апостол. Ангелы окружают Бога и созерцают выну лице Его. Пребывание в сем созерцании есть постоянное, существенное их состояние. Оно изменяется только мановением Божиим, когда посылает Он их сотворить сие или оное среди людей. Как господин, окруженный послушными ему лицами, говорит одному: сделай то и то — и делают, и другому: поди туда и туда — и идет. Так Бог с высоты престола Своего, видя все нужды наши и немощи и внемля нашим воплям о заступлении,

¹ Евр. 1, 14.

влагает в ум и сердце Ангелов, присно зрящих лице Его, одному сделать одно, другому — другое, — и они мгновенно отходят и исполняют повеление Его. И вот, по всей истории вы видите непрестанные труды Ангелов над нами, являющиеся в разнообразных формах. Какая бы нужда ни томила человека, когда он к Богу возопиет, Ангел, по мановению Божию, с готовностью является на помощь и облегчает участь его. Смерть кому грозит от жажды — Ангел укажет ему воду, как Агари с Измаилом. Нужно кого избавить от опасности сожигания с развратом и нечестием — Ангелы выведут его оттуда, как Лота с семейством из Содома. Нужно кого отвратить от дела неправого — Ангел преградит ему путь, как Валааму. Нужно возвратить здоровье и благосостояние семействам благочестивым — придет Ангел и все устроит, как у Товии. Нужно град избавить от врагов — в одну ночь поразит их тысячи посланный Ангел, как пред Иерусалимом при Езекии. Нужно воодушевить мужество и воздвигнуть мужа крепкого на брань — Ангел сотворит сие, как Иисусу Навину и Гедеону...
Перейдите к Новозаветному времени! Пришло время родиться Спасителю — Ангел благовестит о Нем, как и о рождении Предтечи Его. Родился Спаситель — хоры Ангелов возбуждают дремлющее человечество ко славословию... Злоба хочет положить преграду начавшемуся делу

спасения — Ангел устраняет опасности, указуя безопасное убежище тем, коим поручен рождшийся Спаситель. Не буду, впрочем, размножать указаний. И из Писаний, и из последующих событий в Церкви Божией, и даже, может быть, из собственных опытов, вы, верно, знаете что Ангелы всюду готовы со своим усердным служением нашему спасению. Эта отличительная черта той стороны их жизни, коею прикасаются они к нам. Хотите прийти в сочувствие и в подобонастроенное с ними — являйтесь сами Ангелами в том кругу, в котором живете и действуете. Будьте всякий по силе Ангелом утешителем, Ангелом помощником, Ангелом избавителем, Ангелом руководителем, Ангелом, готовым облегчать всякую тяготу и скорбь, о коих сведаете вы в окружающих вас. И когда, отрешась от земли, взойдете вы к небожителям, они сретят вас как сотрудников своих и соработников в делах, на кои посылаются и они от Господа Бога на землю.

Укажу вам коротко и еще одну черту Ангельской жизни, которая, собственно, и означает жизнь, — это выну хваление Бога. Все Богопросвещенные мужи, уму коих была открываема область небесная, видели Ангелов славящими Бога и непрестанно взывающими: свят, свят, свят Господь Бог! — Это видели святой Исаия, святой Даниил и святой Иоанн Богослов. Кто поет, тот блаженствует. Пение есть внешнее выражение

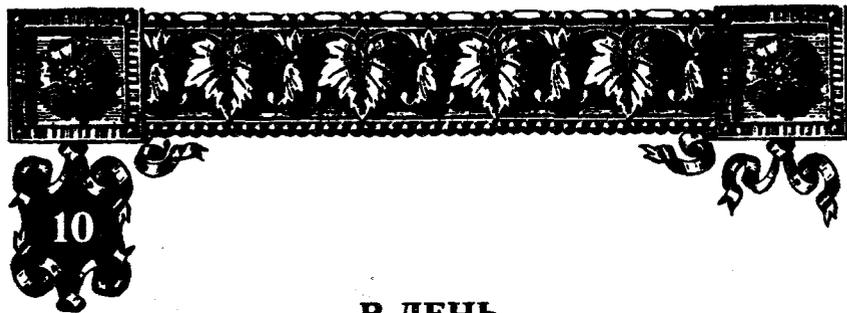
внутреннего блаженного состояния. Оно означает радость жизни. У чистых Ангелов она натуральна, как у невинных, здоровых и довольных детей. Неотступно пребывая в воле Божией, они дерзновенно приступают к Богу и в одобрительных его манованиях видят благоволение к себе Божие и благонадежность и успешность своего Богоугождения. Теплота и сила благоволения Божия входит в естество их и служит там стороною соприкосновения со всеблаженным Божиим естеством. Чистые в Боге пребывают, и Бог в них пребывает, и в этом есть для них источник непрестанного блаженства. Имея некогда вступить в общество приснорадующихся Ангелов, и мы, братие, должны заранее возвести себя в состояние радования. Как же сего достигнуть? — Чистотою совести. — Просмотри всякий жизнь свою, все нечистое в ней вымой слезами покаяния и потом, до положения живота, стой твердо в трудах доброделания и очищай сердце от худых помыслов и страстей. Если пребудешь так, придет момент, когда совесть получит извещение о всепрощении и светлою радостью исполнит самые глубины сущности твоего. Когда же низойдет сей утешитель, радостью возрадуется сердце твое, и радости сей никто уже не возьмет у тебя. Исполнится на тебе обетование, коим обетована верующим радость о Дусе Святе, и ты исполнишь заповедь

Апостола, коею заповедует он непрестанно радоваться.

На этом остановимся. Довольно, если и показанные черты святых Ангелов успеем отпечатлеть в себе. Внедрив их в себя, мы вступим в подобонастроение с Ангелами, по коему они встретят нас некогда как своих родных. — И как сами они желают довести нас до сего?! — Конечно, удовлетворяя и их собственному желанию, Бог дает каждому из нас Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших. Сей Ангел есть посредник между нами и Ангельским миром, и так действует на нас, чтоб духовное состояние наше возвысить до состояния Ангельского. Ему убо да внимает каждый. По наставнику — питомец, по учению — характер обученного. Если владим себя его вождению, скоро — во плоти ходяще, не по плоти уже воинствовать начнем, и духовная духовными срассуждающе, сами соделаемся духовными, и этим уже станем *сожителем святым и приснии Богу*¹, приступив к *Сионстей горе, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмам Ангелов... на небесех написанных*². Если здесь так, тем охотнее тогда они преподадут нам вход в вечное Царство Господа нашего Иисуса Христа, еже буди всем нам благодатию Его. Аминь.

8 ноября 1863 г.

¹ Еф. 2, 19. — ² Евр. 12, 22.

В ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

КАК СДЕЛАТЬ, ЧТОБ ВСЕГДА СПОДОБЛЯТЬСЯ АНГЕЛЬСКОЙ ПОМОЩИ?

В день, посвященный Архангелу Божию Михаилу и прочим бесплотным силам, о чем нам больше и рассуждать, как не об Ангелах. К чему же именно направить нам слово свое? — Давайте укорять себя. — За что? За то, что есть еще у нас грехи, заблуждения, ошибки, горести и беды, ибо всему этому не следовало бы быть между нами, когда окружает нас сонм бесплотных и есть у каждого Ангел Хранитель. Ангелы Божии — сами — попустят ли быть чему такому среди нас? — Нет, если попускают, то, верно, по вине нашей, — или потому, что делаем себя недостойными Ангельского руководства и помощи, или потому, что своим противодействием и противонастроением уничтожаем и отвращаем все усилия Ангелов содействовать нам в добре. Как же теперь быть? — Надо себя так настроить, чтобы не отвращать, а

привлекать Ангельское содействие. А это как делать? Вот как!

Надо помнить, что есть у нас Ангел Хранитель, и иметь к нему умное и сердечное обращение, — и в обычном ходе жизни нашей и тем паче, когда она чем-либо возмущается; когда нет такого обращения, то Ангелу нет способа вразумить нас. Когда идет кто к трясине, или пропасти, или реке, заткнув уши и закрыв глаза, — что ты ему сделаешь и как поможешь? — Кричать бы — у него уши заткнуты; знаком бы показать опасность — у него закрыты глаза. Так, когда нет у нас умного и сердечного обращения к Ангелу, — это то же, что мы, обратясь к нему задом, идем в опасность. Он и дает нам предосторожность, но ум не видит и сердце не ощущает того. Вот и впадаем в беду, или грех и заблуждение.

Скажешь: пусть за руку возьмет и наведет на путь правый. — Верно, он так и готов делать, и ищет у тебя руки, чтоб взять за нее и руководить тебя. Но есть ли рука-то такая у тебя? Ведь не за эту телесную руку возьмет он, хоть и сие бывает в особенных случаях, — но за руку душевную, не телесную, как и сам бесплотен. Душевная же рука есть деятельная сила, направленная ко спасению и ревнующая о нем. Когда есть в душе ревность о спасении, непременно Ангел Господень возьмет тебя за нее и будет руководить, а когда нет, за что ему взять те-

бя? — Нет у тебя места для соприкосновения ему с тобою. Ибо сам он есть из числа духов, посылаемых за хотящим наследовать спасение. Когда нет сего хотения, или ревнования о спасении, как он к тебе подступит, как воздействует на тебя, когда в тебе ничего нет соответствующего назначению его при тебе пребывания и его собственным усилиям?

Опять скажешь: пусть самое желание спасения возбудит. — И это он делает, и делает прежде всего и усерднее всего, ибо тут корень жизни духовной. У тех, кои имеют сие желание спасения, он его поддерживает и укрепляет, а у кого нет, всячески возбудить заботится. Но редко успевает по причине большого нестроения, качественного в нерадивой душе. В такой душе все в смятении — и мысли, и чувства, и намерения, — беспорядочный шум, как на базаре. Этот недостаток внутреннего мира и собранности, в какой мере есть у нас, в такой есть он — враг Ангельскому на нас действию. Как внушит что-либо доброе Ангел, когда внимания нет? Как услышит сие внушение душа, когда в ней шум и смятение? — Вот усилие Ангела Господня и остается в нас бесплодным!

Итак, хочешь ли пользоваться Ангельским руководством и содействием — укроти ты свою внутреннюю беспорядочность, собери ты свое внимание внутрь и стань у сердца своего. Ангел

Господень тотчас заметит сие, подойдет и начнет влагать тебе помышления, клонящиеся к возбуждению желания спасения. Склонись на сие внушение и возмись ревновать о спасении; тогда Ангел Господень не только за руку тебя возьмет, а на свои руки тебя подымет, и не поведет только, а понесет по пути спасительному. Только и ты постоянное уже имей к нему умное и сердечное обращение, и в ревности не ослабевай, и внимание храни. Он учить тебя будет всему, что, когда и в какой мере делать и чего не делать, а когда нужно, и внешнее знамение подаст в руководство. И все, которые спасались, так спасались. Прочитай или послушай жития святых! — Если мы не видим на себе такого осязательного Ангельского нам содействия — некого винить: сами виноваты. Сами не даемся в руки Ангелам и тщетными делаем все их о нас попечения. Побьется с нами Ангел Божий, побьется — и отступит. Опять приступит — и опять отступит. И так все, пока умрем. А когда умрем, Ангел представит Господу книгу жизни нашей и скажет: все сделал, чтоб вразумить; ни чему не внимала душа сия. И положено будет на книге жизни надписание осуждения нашего, которое непременно исполнится на Страшном суде.

Ангелы Божии, пока живы мы, суть наши хранители, защитники и руководители; по смерти же нашей — на Страшном суде — будут не-

умолимыми исполнителями праведного о нас определения Божия. Слышали, что читалось в нынешнем Евангелии?! *Послет Сын человеческий Ангелы Своя, и соберут от царствия Его вся соблазны, и творящих беззаконие, и ввергнут их в пещь огненную; ту будет плач и скрежет зубом*¹. — И конец всему! Печать правды Божией наложится; кто снимет ее!

Правда, будет там и другая половина, о коей говорится: *тогда праведницы просветятся яко солнце, в царствии Отца их*². — Но попадем ли мы в число сих блаженных?! Обетование всем дано, но надо исполнять условия. Исполняющий их есть бодренный ревнитель. Почему если мы будем больше походить на тех, о коих говорится в нынешней притче: *спящим человеком, прииде враг, и всея плевелы посреде пшеницы*³, — чего доброго от нас ожидать?! — Когда спим, то есть нерадим о спасении и мятемся во всякой суете, тогда Ангелу доступа к нам нет, а врагу-то все и сподручно. Подходит он смело и влагает всякие дурные мысли и желания и научает всякому злу. Нерадивая душа принимает сии внушения, соглашается на них и при удобном случае приводит в исполнение. Чем дальше, тем хуже. А там и весь человек стал, как плевел посреди пшеницы, которого конец — пожжение.

¹ Мф. 13, 41 — 42. — ² Мф. 13, 43. — ³ Мф. 13, 25.

Вот вам краткое указание на то, как держать себя в отношении к Ангелам.

Да не оскорбится душа ваша, что в светлый Ангельский праздник навожу на такие мрачные мысли. Делаю сие затем, чтоб отвратить вас от мрака греха и обратить к свету Ангелоподобного жития, чтоб, здесь в общении с Ангелами поживши, все вы сподобились Ангельского и на небе сопребывания и соблаженствования в Царствии Отца нашего Небесного. Аминь.

8 ноября 1864 г.

НА УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

СВЯТОЙ ПРЕДТЕЧА ВСЕЮ ЖИЗНИЮ СВОЕЮ, ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА,
ДАЕТ ДОБРЫЕ УРОКИ ВСЕМ.

Святой Иоанн Предтеча Господень есть первый образец монашеского жития. Таким и считали его первые христиане-подвижники и его особенно примером воодушевлялись в трудах отшельничества. У него учились уединению, ибо он с детства был в пустынях. У него учились постничеству, ибо он питался случайно попадавшимися в пустыне растениями. У него учились простоте в одежде, ибо одежда его была от влас вельблуждих¹, и пояс усмен² о чреслах его. У него учились безбрачию, самоотвержению, смирению, Богопреданности, нежалению живота спасения ради своего и других — добродетелям, черты которых так явны в жизни его.

Но как предтеча новой благодати, как проповедник покаяния, как указатель правил Бого-

¹ Из верблюжьей шерсти. — *Ред.* — ² Кожаный. — *Ред.*

угождения и руководитель ко Христу он есть образец и наставник и общей всем христианам спасительной жизни. И все возрасты, и все состояния, и все роды занятий и служб найдут себе достаточно вразумительное назидание — то в словах его, то в разных случаях жизни его. Ныне празднуем мы Усекновение главы его — конец и венец жизни. Пройдемте же ее воспоминанием с первого зачатия до смерти, чтоб чрез то и воздавать долг благоговейного чествования ему, и вместе дать возможность всякому заимствовать из его жизни пригодное себе и нужное в урок и подражание.

С первого взгляда жизнь Предтечи Господня покажется неподражаемою по своей высоте и исключительности его положения. Избранный от чрева материя и еще во утробе ее исповедавший Христа Господа и почтивший Пречистую Владычицу, по рождении скоро вынужденный укрыться в пустыни и там воспитавшийся и выросший, конечно, не без вышнего покрова и попечения, соответственно своему предназначению, оттуда особенным гласом свыше вызванный на дело приготовления людей к сретению Господа, огласивший проповедию долины Иорданские, привлечший к себе и вразумивший целые сонмы заблуждавших и указавший всем путь спасения в Господе — Агнце, закланном от сложения мира, крестивший сего Агнца — Спасителя и вскоре

потом, как уже совершивший свое дело, по Божию попущению взятый в темницу за необязненное обличение неправды, по злобе жены, с одной стороны, и по женоподобной слабости — с другой, оканчивает здесь свое поприще мученической кончиною, по повелению властителя, обьюродевшего в жару женонеистовых движений, возбужденных плясавицею¹ на пиру. — Чему тут можно подражать, скажет иной, и чему поучаться нам, немощным? — Но вникните ближе, и найдете!

Святой Иоанн Предтеча избирается от чрева матери своей. Его зачатие предвозвещается, его будущее служение предуказуется, равно как и слава, его ожидавшая в благодатном царстве. Вот черта, кажущаяся более всех далекою от нас, которая, однако ж, более всех близка к нам. Не дивитесь, если скажу, что мы все, христиане, избраны от чрева матерня, нам предвозвещено и назначение наше, и слава, ожидающая нас. Апостол Павел говорит, что Бог *избра нас* во Христе Иисусе *еще прежде сложения мира, быти нам святым и непорочным пред Ним в любви*, и чрез то наследниками вечного живота². То, что мы родились от христианских родителей и тотчас чрез крещение соделались христианами, это первая к нам милость Божия — избрание нас быть причастниками благодати Христовой и уготованных

¹ Плясуньей. — *Ред.* — ² Еф. 1, 4, 11.

нам благ вечных. Вот подобие святому Иоанну в избрании! Поревнуем же быть ему подобным и в оправдании избрания. Он явил себя именно таким, каким быть избран. Явим и мы себя такими, какими быть избраны. Цель избрания знаете, и то, как достигнуть ее, ведомо вам. Я только словом Апостола приглашаю: *потщитесь, братие, известно ваше звание и избрание творити*¹.

Святой Иоанн Предтеча удаляется в пустыню на воспитание и приготовление к своему служению. Это вам урок, родители и воспитатели! — Скажете: неужели же и нам надо уходить с детьми своими в пустыню?! — Нет, не в пустыню уходить надо вам, а необходимо устраняться от всех противохристианских обычаев и удалить своих детей от зловредного их влияния. Ибо и святой Иоанн был удален промыслием Божиим в пустыню с тою целию, чтоб там возрасти совершенно в новых правилах и началах без примеси старых порядков иудейских. Христианин-младенец в крещении получает семя новой благодатной жизни. Дух мира и обычаи его совершенно противоположны этой жизни. Устраните же от них новокрещенное дитя, чтоб они, как терния и волчцы, не подавили в нем ростка иной жизни. Если устроите так, это будет для него пустынею. И держите его в ней,

¹ 2 Пет. 1, 10.

пока он укрепится и соделается способным выйти на делание по своему назначению, держите под влиянием церковноблагодатной среды, однородной с ростком жизни дитяти-христианина. Пусть не слышит и не знает он других песней, кроме песней христианских. Пусть не видит и потом не воображает других ликов и видов, кроме церковных. Пусть не знает других жизнеописаний, кроме житий святых, других мест посещения, кроме церкви, других речей, кроме тех, кои к назиданию служат, и прочее. Проведши воспитание в сей среде, он потом, и выступив на дело, будет действовать не иначе, как в том же духе, и следовательно, соответственно своему избранию.

Возросший и приготовленный Предтеча вызывается особым гласом свыше на дело свое. Слышится ли и христианами сей голос, когда они вступают в жизнь деятельную? — Он должен слышаться, и внимательные к себе, со страхом Божиим приступающие к служению своему, несомненно слышат его. Большею частию род жизни и занятий у нас определяется рождением. Но если рождение от Господа, то голос его не есть ли глагол Божий? — Впрочем, и после сего еще многое остается на выбор, где нужно бывает указание верное, которого неоткуда более ожидать, как свыше. Остаться ли в семейном и гражданском быту или удалиться от мира — от нас зависит. Если избирать удаление от

мира, опять — какую избрать обитель, и в какой стране, на севере или юге, на Афоне или в Палестине, и прочее, — тоже от нас зависит. Стань избирать, возродятся колебания смутительные и сердцу больные. И здесь-то нужен голос свыше. Но ищи, внимай — и услышишь! — Если избирать жизнь семейную и гражданскую, то здесь иному звание предлежит избрать, а всякому надо избирать себе спутницу жизни, образ занятий и место его, ремесло, промысел, служение, связи, соотношения и прочие разнообразные стороны обычной жизни, составляющие необходимый строй ее. Многое на выбор оставляется, но известно ведь, что лучший выбор тот, который согласен с волею Божиею, — когда выберет кто то, что угодно Богу, или чего хочет Бог. Как же дойти до сего, когда не получишь гласа свыше?! И опять скажу: ищи, внимай — и услышишь. Я не могу указать, как? — Ибо каждый должен слышать сей глагол особенным, ему свойственным образом; но скажу, что внимательные, страхом Божиим исполненные, имеют указания свыше, ими руководствуются и текут путем жизни преблагословенной, несмотря иногда на самую невыгодную внешнюю обстановку.

Вызванный на дело, святой Иоанн Предтеча совершает его со всем усердием, не щадя живота, не зря на лице, не увлекаясь сомнением. Этот урок прост, и всеми, хотя и нехотя, исполняется,

хоть, может быть, не вполне совершенно. Избрал себе род жизни, дело или службу, — смотри же, действуй в нем добросовестно по всему, как требует закон Божий, совестный, житейский и гражданский; не криви душою ни в малом, ни в великом, а иди прямо. Слуга ли ты — служи как следует; ремесленник ли — ремесленничай по совести; торгуешь ли — торгуй по правде; чиновник ли — чиновничай, как тебе указано, и прочее, — во всем имея в виду благо ближнего и славу Божию. Сие указывает и святой Иоанн, давая разного рода лицам свои особые наставления. Когда собрался около него народ и спрашивал, что ему делать, он отвечал: *имеяй две ризы, да подаст не имущему; и имеяй брашна, такожде да творит*¹, то есть помогайте друг другу, кто чем может. Спрашивали его мытари, что им делать, — и он сказал им, а в лице их всем берущим на себя какие-либо правительственные служения: *ничтоже более от повеленного вам творите*². Спрашивали воины, и он заповедал им: *никогоже обидите... и доволни будите оброки вашими*³, и прочее. Верно, всякая должность и всякое звание и служение получали от него свой урок в знак того, что во всяком из них есть образ действия, требуемый Богом и угодный Ему. Уясни его себе при

¹ Лк. 3, 11. — ² Лк. 3, 13. — ³ Лк. 3, 14.

свете слова Божия и никогда не отступай от него на деле.

За нелицеприятное обличение неправды святой Иоанн заключается в темнице и там обезглавливается злобною лестию жены во время пира и плясок, обезумевших всех. За то он прославлен на небе и славится во всем христианском мире на земле, а виновники смерти его и здесь наказаны (они были сосланы в ссылку, где бедно жили и бедственно померли), и в другой жизни, конечно, будут страдать вечно. Так, какого бы ни был ты звания, состояния, образа жизни и занятий, не бойся, когда, делая добросовестно дело свое, встретишь препятствия, скорби, притеснения, потери и даже опасности жизни. Пусть злоба восторжествует. Есть око всезрящее — и есть праведное воздаяние каждому по делу. Жизнь эта коротка, и потери ее коротки, а другая жизнь без конца. Малою и кратковременною потерею стяжать вечный покой — какая славная мена и какое привлекательное приобретение! *Недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас*¹, — говорит Апостол. А что хотящие благочестно жити гонимы бывают, то закон здешней жизни, среди несправедного мира. И Господь страдал, и все апостолы, и все святые, в большей или меньше степени. — *Толик убо*

¹ Рим. 8, 18.

имуще облажащ нас облак свидетелей, мучеников и страдальцев, с терпением да течем на предлагающий нам подвиг, взирающе на начальника веры, и совершителя Иисуса¹.

Вот черты для подражания из жизни святого Иоанна. Бери всякий, что пригоже, и вводи в свою жизнь. Тем только и окажешь истинное почитание святому Предтече, Богу — и ему угодное, и для нас спасительное. Да повторяется непрестанно слово его в сердце нашем: *всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и в огонь вметаемо²*. Будем творить плоды, достойны покаяния, и обетов, данных нами, и имени носимого нами, и сподобимся благ, обетованных нам, благодатию Бога, в Троице покланяемого, Ему же слава во веки. Аминь.

29 августа 1864 г.

в Вязниковском мужском монастыре.

¹ Евр. 12, 1–2. — ² Мф. 3, 10.

В ДЕНЬ ПЕТРА И ПАВЛА

ПЕТР И ПАВЕЛ ЧЕМУ УЧАТ ЗНАЧЕНИЕМ ИМЕН СВОИХ И ИЗМЕНЕНИЕМ ПРЕЖНИХ.

Празднуя ныне в честь святых апостолов Петра и Павла, от сих апостолов надо нам принять и приличное дню наставление, чтоб не праздно праздновать, а в празднестве учиться люботрудному христианскому житию. У святых апостолов все поучительно: пример их жизни, и труды в проповеди Евангельской, и паче всего их Богодухновенные писания, которые и предлагаются нам ежегодно в чтениях церковных. Может, кто хочет, почерпать себе наставления и в сем обильном, но глубоком источнике. Я же ныне хочу вместе с вами остановиться вниманием на том, что более просто и близко к нам, именно — на именах святых первоверховных апостолов, и из них взять себе и вам урок на нынешний день. Прошу послушать.

И во-первых, вникните в значение имен сих святых апостолов. Что значат имена — Петр и Павел, и зачем так устроено Господом, что они

сочетаны в едином празднестве? — Петр значит камень — и указывает на твердость, прочность и непоколебимость. Павел значит малый — и указывает на невысокое о себе мнение, на самоуничижение и смирение. Петр и Павел вместе учат нас, что нам надлежит быть твердыми в вере и христианском житии и вместе смиренными и самоуничиженными, и указывают на то, что нельзя быть твердыми, не будучи смиренными, и, напротив, чем кто смиреннее, тем тверже и непоколебимее в христианской вере и жизни. Как строящий дом углубляет прежде основание, так в христианстве прежде надо углубиться самоуничижением, чтоб твердо основаться в нем и потом на нем уже созидать себе дом спасения, по указанию Господа, Который есть основание нашего спасения, — такое, что иного никтоже может положить, и Который, однако же, будучи превыше всяческих, смирил Себя, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестной. Так, смирение есть самое прочное основание христианской веры и добродетели. Почему бы так? — Потому, что без Божией благодати мы ничего доброго не можем ни помыслить, ни сделать, а благодать Божия не подается самоуверенным и надеющимся на свои силы. На кого, говорит Господь, воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих. Подобно тому, как дождь скатывается с горных мест и обильно орошает

места низменные, так смирение привлекает к себе обильную Божию благодать; а гордость и самонадеянность отталкивают ее. Таков закон правды Божией, что Бог гордым противится, смиренным же дает благодать. Не считаю нужным пояснять вам, братие, к чему сие обязывает нас, когда то само собою видно.

Обратите, во-вторых, внимание на изменение апостольских имен. Петр прежде именовался Симоном, а Павел — Савлом. Господь изменил их имена и Симона наименовал Петром, а Савла — Павлом. — Сие изменение имен означает существенное изменение и в душах самих апостолов, ибо Бог нарекает имена не как-нибудь, но так, что сим наречением и самое дело не только означает, но и производит. Свет, например, не прежде получил бытие, как и имя. То же надобно сказать о воздухе, земле и всякой другой твари. То же и у апостолов; имена их изменены, конечно, потому, что произошло в них самих изменение, предшествовало ли сие изменение наречению или произведено им. Так, братие, и все мы, христиане, получаем новое имя чрез существенное в нас изменение. Рождаемся мы, как и все люди, от ветхого Адама, и по сему Адаму перстному и сами именуемся и бываем перстными, яков¹ и тот перстный. Но потом возрождаемся в

¹ Каков. — Ред.

новом Адаме, Господе нашем Иисусе Христе, — и по Сему Адаму Небесному именуемся и бываем небесными, яко и Он Небесный. Христианин именем Христовым и украшается ради того, что от Христа Господа приемлет новую жизнь. *Аще кто во Христе, нова тварь*¹. Совершается сие в Таинствах Святых, и совершается чрез слово. Вместе с словом: «крещается раб Божий» умирает ветхий и рождается новый человек; вместе с словом: «печать дара Духа Святого» нисходят и впечатлеваются в существе нашем новые благодатные силы. Как первоначально Бог, нарекая не сущие, давал им существование, так и здесь — тайнодейственное слово таинственно производит то, что намеревает. Помышляя о сем, что речем, братие? — Речем: благодарение Господу о неисповедимом Его даре.

Но и только ли? — О нет. Но по имени нашему да будет и житие наше. Как Христос, воскресши, уже не умирает, так и мы, возродившись к новой жизни, в обновлении жизни ходити начнем². Бог Превечный еще прежде сложения мира нарек нас во усыновление Себе Иисусом Христом³. Но, нарекши так, Он тогда же избрал, или определил, нас в Нем к тому, чтобы быть нам святыми и непорочными пред Ним в любви. Итак, братие, звания небесного причастницы,

¹ 2 Кор. 5, 17. — ² Рим. 6, 4. — ³ Еф. 1, 4—5.

*ходите достойно звания, в неже звани бысте*¹, чтоб иначе на кого-либо и из нас не пал укор: *имя имаши, яко жив, а мертв еси*². Имя одно не на пользу нам. Надо к имени приложить дело. Иудеи величали себя чадами Авраама и гордились тем; но Господь что сказал им? — *Вы отца вашего диавола есте*³. Так и мы на деле то, какими видит нас Господь, хотя и не желает бы иногда видеть таковыми. Имя наше — христиане, а на деле, может быть, иной из нас язычник, иной невер по образу мыслей и жизни. Таковым и видит его Бог, и таковым сокровенно называет, хотя внешне остается на нем то же имя, не в оправдание, конечно, а в укор. Поревнуем же быть таковыми, каковыми желает нас всех видеть Бог в Господе нашем Иисусе Христе, то есть святыми и непорочными в любви, какими и нарек Он нас в Нем прежде сложения мира. А для сего — на ком лежит служение, служи; на ком учение — учи; кто начальник — начальствуй со тщанием; кто имеет достаток — подавай в простоте; между собою будем жить в любви нелицемерной, ненавидя зло и прилепляясь благому, тщанием будем неленивы, будем духом гореть, Господеви работая в домашних и церковных молитвах. — Вообще, по Апостолу, не веку сему будем сообразоваться, но преобразоваться

¹ Еф. 4, 1. — ² Апок. 3, 1. — ³ Ин. 8, 44.

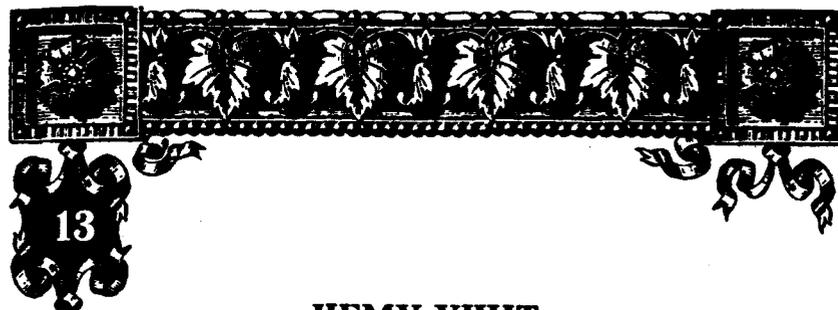

обновлением ума, искушая, что есть воля Божия, благая, и угодная, и совершенная¹.

Если так устроимся в житии своем и устоим в нем, преодолевая все препятствия, и внутренние, и внешние, то смотрите, какие великие обетования возвещает нам Господь: *побеждающему дам ясти от манны сокровенныя, и дам ему камень бел, и на камени имя ново написано, егоже никтоже вестъ, токмо приемляй*². — Далее: *побеждай, той облечется в ризы белыя; и не имам отмыти имене его от книг животных, и исповем имя его пред Отцем Моим и пред Ангелы Его*³. Наконец: *побеждающаго сотворю столпа в церкви Бога Моего и боле не имать изыти ктому: и напишу на нем имя Бога Моего, и имя града Бога Моего, новаго Иерусалима, сходящаго с небес от Бога Моего, и имя Мое новое*⁴. Что может быть выше сего? *Имеяй убо уши слышати, да слышит*. Аминь.

29 июня 1861 г.

¹ Рим. 12, 2. — ² Апок. 2, 17. — ³ Апок. 3, 5. — ⁴ Апок. 3, 12.

ЧЕМУ УЧИТ ОБИЛИЕ СВЯТЫХ МОЩЕЙ?

ПРЕДКИ НАШИ, УРАЗУМЕВ БОЖИЕ ПРИЗВАНИЕ, ЯВИЛИ ВЫСОКИЕ ОБРАЗЦЫ БЛАГОЧЕСТИЯ. НАДО ИЗУЧАТЬ ОБРАЗ ЖИТИЯ, КОТОРЫЙ ВЕДЕТ К НЕТЛЕНИЮ.

Как учителям Божественных Писаний, конечно, известно вам, как святые апостолы, проповедуя Евангелие Царствия, несмотря на то, что всем всюду готовы были преподать всякую благодать и дар, не всегда властны были совершать сие, но вполне зависели в сем раздаянии от особенных манований Божиих. Почему, случилось ли, что в каком-либо месте неудержимым потоком текла речь апостольская, или к слову Евангелия присоединялось полнейшее обнаружение силы чудодейственной, они и сами видели, и верующим указывали в сем признак особенной милости Божией и в сей милости свидетельство особенного Божия избрания. Чего ради там, где сие уместно было, они прилагали усиленное увещание верующим: *потщитесь,*

братие, *известно ваше звание и избрание творити*¹.

Это обстоятельство пришло мне на мысль при посещении града вашего². Вижу избыток милости Божией к вам, сравнительно с другими градами, явленный в даровании вам сильных защитников, ходатаев и помощников, нетленные мощи коих почивают среди вас. Бог приближается к вам — еда туне³?! — Еда туне современно почти с началом гражданского быта ваших предков, один князь исходит отселе, чтоб просиять нетлением мощей чрез приятие венца мученического близ матери всех градов русских; другие оттуда приходят сюда, чтоб здесь подобным нетлением лечь в основание новой жизни града? Не могу не видеть и вам не указать в сем особенного вашего избрания Божия — не затем, чтоб возгордить мысль вашу, а затем, чтоб, напомнив вам особенность избрания и соединенные с тем особенные от вас ожидания избравшего, возбудить в вас ревность, удаляясь от дел ничтожных, только елика суть честна и елика доброхвальна, сия помышлять. Не удерживаю себя потому сказать вам: *потщитесь*, братие, и вы — *известно ваше звание и избрание творити*.

¹ 2 Пет. 1, 10. — ² Мурома. — *Ред.* — ³ Неужели напрасно. — *Ред.*

Когда святой апостол Петр говорил сие, то не к особенному чему обязывал тех верующих, а к тому же, к чему обязаны и все христиане, внушая только исполнять сие так, чтоб всем ясно было, к чему они призваны, ясно было, что они — род избран и так совершенны во всем, что на них можно указывать, как на образец. Не особенного чего, а именно этого и от вас требует применение к вам апостольского слова. Возревнуйте же быть совершенными в христианстве так, чтоб — как апостол Павел говорит об одних из обращенных им: мне не нужно тратить много слов при беседах с другими, я только указываю на вас — то же можно было говорить и о вас, вместо всякой проповеди.

Когда святой пророк Моисей имел нужду остепенить Израиля, или раздражить рвение его на дела благая, он указывает им на Скинию, говоря: смотри, какую святыню носишь ты в себе. То же слово и к вам идет. Смотрите, какую святыню вы содержите среди себя. Смотрите, и поучайтесь, и сами себя раздражайте на подражание. Вот святой благоверный князь Петр и супруга его Феврония! — Это вам урок, супруги! Значит, есть образ супружеского жития, который ведет к нетлению и соединенному с ним вечному прославлению. Потрудитесь же уразуметь его и поревнуйте так устроить и свою жизнь. Вот святой благоверный князь Константин и чада

его Михаил и Феодор! — Это вам урок, родители и дети! Значит, есть образ детоимения, который не только не мешает делу спасения, а ведет к совершенству и степени ходатаев и помощателей спасаемых. Потщитесь же понять сие и вступить в путь сей. Есть у вас обитель, напоминающая о святом Глебе — девственнике и мученике. — Это вам, девственники и девственницы, указание или напоминание, что истинное девство неразлучно с мученичеством! Хочешь девствовать? — Готовься на крест. Вот у вас все — князья, княгини и дети княжеские — лица, у которых образ служения был таков, что с ним по многотрудности и многосложности никакая другая служба сравниться не может. — Это вам, состоящие на государевой или общественной службе, образец!.. Значит, можно так служить, что выслужись славу нетления на земле и рай на небе.

Не считаю нужным раскрывать пред вами сих указаний до потребностей. Полагаю, что вы и сами не иначе смотрите на свою святыню и все пользуетесь ею в назидание себе в нужных случаях. Почему приглашаю только: так и продолжайте, не переставайте действовать в том же духе и не ослабляйте ревности вашей о том.

Предки ваши не вдруг уразумели Божие призвание, но раз, и два, и три — отрвали приближавшую благодать. Зато, уразумев, явили высо-

кий образец веры и благочестия, кои, переходя из рода в род, не оскудевают и доселе. К сему довольно приложить только: родители! вы приняли достохвальные правила от отцов и дедов своих, передайте их и детям своим в той же полноте и силе. Дети! навывайте соблюдать добрые предания отцов, чтоб потом и вам было что передать детям и детям детей ваших. Не отрекайтесь от сего, ссылаясь на дух времени — изменившийся. Есть в жизни нашей то, что не подлежит закону изменения от времени, подобно нетленным мощам, украшающим град ваш.

Правда, многие ныне не туда смотрят. Есть, конечно, и между вами такие теперь, как и всегда были. И кто станет ожидать всеобщей чистоты и совершенства от немощного человечества?! — Но чтоб в вас дух веры и благочестия был преобладающим духом, был общим требованием и стоял на первом месте в сознании всех и каждого; противное же сему было как бы случайным отклонением от общего характера жизни и было преследуемо общим неодобрением — и не смело являться открыто, а скрывалось в темных местах — в ожидании сего ничего нет излишнего и невыполнимого при всякого рода порядках и изменениях — в течение жизни нашей внешней. Сие и поставьте себе целию, помня, что горе граду, когда о нем словом Пророка можно сказать: *беззаконие весь день*, —

днем и ношью оно обходит его, по стогнам¹ и стенам его! Горе тому граду, в коем благочестию остается одно желание: *кто даст мне крыле яко голубине, — и полещу* в удаленные от жилищ человеческих места, и *почию*² там от томящего душу мою нечестия. Помня сие, друг друга поощряйте и поддерживайте в христианском веровании и житии. Тогда падший восстанет, слабый укрепится, испортившийся исправится; но и упорный обозначается и, как плевел, ответся от общества единомышленных. Ныне распространяется дух общинности в предприятиях. И в хранении христианства мы все должны составлять одну нераздельную общину, и никто не должен считать сего не своим делом.

Так настроясь и сим образом действия руководясь, вы, конечно, ваше звание и избрание известно сотворите, — поживете достойно Божию о вас намерению, *стоя во едином дусе, и единомышленно сподвизающесе по вере благовествования; и не колеблющесе ни о едином же от сопротивных*³. *Со страхом и трепетом свое спасение содевайте. Бог бо есть действующий в вас*⁴. *Вся творите без роптания и размышления, да будете неповинни и цели, чада Божия непорочна посреде рода строптива и развращена, в нихже являетесе якоже светила в мире, слово животно придер-*

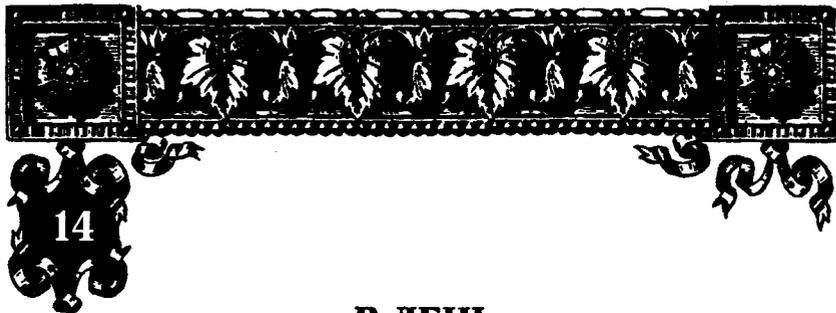
¹ Улицам. — *Ред.* — ² Пс. 54, 7, 10—11. — ³ Флп. 1, 27—28. — ⁴ Флп. 2, 12—13.

*жаще, в похвалу вам же в день Христов*¹. *Блюдитеся от псов, блюдитесь от злых делателей, блюдитесь от сечения, или раскола*². *Со усердием же гоните*³ *к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе*⁴, не увлекаясь примером тех, кои ходят, как враги Креста Христова, *коим бог — чрево, и слава в студе их, иже земная мудрствуют, и помня, что: наше житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя, ждем Господа нашего Иисуса Христа*⁵, Коему слава со Отцем и Святым Духом во веки. Аминь.

18 июня 1864 г.

В городе Муроме, в соборе.

¹ Флп. 2, 14—16. — ² Флп. 3, 2. — ³ Стремитесь. — *Ред.* — ⁴ Флп. 3, 14. — ⁵ Флп. 3, 18—20.

В ДЕНЬ СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ
ДАЕТ УРОКИ ТВЕРДОСТИ И ПОСТОЯНСТВА В ВЕРЕ И В РЕВНОСТИ О
ЖИЗНИ ПО ВЕРЕ.

Память святого благоверного великого князя Александра Невского празднующе, оживляет в сердце обязательные наши к нему благоговейные отношения. И всегда он наш, и мы его. Но ныне он ближе к нам, и мы ближе к нему, ради нашего к нему празднственного обращения. Приидите же, братие, понудим себя долее пребыть в сем духовном союзе и усладим себя вращанием ума и сердца своего в кругу его.

Память праведного с похвалами. Но что в земных похвалах прославленному на небесах! И человеческие наши венцы идут ли к главе, увенчанной Ангельскою славою! — «Вы — слава моя», — писал апостол Павел к солунянам¹.

¹ 1Сол 2, 20.

Отчего так? — Оттого, что они стали ходить достойно Бога, по призванию Апостола, что делом в своей жизни стали выражать все, что слышали от него и видели в нем, что Апостол видел себя в них, и другие видели в них Апостола. Они были сами похвальным ему словом. — «Вы послание наше, узнаваемое и прочитываемое от всех человек», говорит тот же Апостол о коринфянах¹. — В подобном сему смысле и блаженный Александр может обратиться к нам слово свое с неба. «Что мне во множестве слов ваших! Сами станьте похвалою моею! Вы живете в граде, который я хранил и благоустроил, ходите по земле, по которой и я ходил, имеете пред очами место покоища моего и остаток мощей моих. Устройтесь же так, чтоб всякий меня в вас мог узнать, мог увидеть в вас мой образ мыслей, мои правила, мой дух и по этому утвердительно свидетельствовать, что вы мои». Вонмите, братие, сему внушению, чтоб не иначе, как по желанию убажваемого, прославить память его.

«Я христианин, не подобает мне кланяться твари. Я питомец Церкви: как написано в слове Божиим, как научен святыми отцами и Церковию, так и верую и вашего учения не принимаю». — Таков ответ святого Александра язычникам и папе! — Тут весь образ мыслей его. Он

¹ 2 Кор. 3, 2.

определялся откровенным учением, слышимым в голосе Церкви. Итак, хочешь прославлять святого Александра, — настройся так и будешь славить его. Слышишь или читаешь что, противное от начала преданной истине, — легкомысленно ли то предлагается, или требуется как поклонение во имя будто науки, — говори смело: я христианин, христианам так умствовать нельзя; как научен святою неложною Церковию, так и верую, а вашего учения нового не принимаю. Скажи так, и воздашь подобающую славу святому Александру, который, с неба зря подобонастроенное ему в мыслях твоих, скажет тебе словами Апостола: ты радость моя.

Правила жизни святого Александра суть правила Евангелия. От юности возлюбил он Христа, — вот вам образец, юноши и девы! Образец был он — словом, житием, любовью, верою, чистотою и говением, — вот вам пример, мужи и жены! После сына покорного и семьянина мирного, он правитель правосудный, князь многопечительный о народе, — вот вам руководство, устроители благоденствия народного! Настройтесь так все — каждый в роде своем, и — подражатели бывше святому Александру, как он Христу, услышите от него: вы утешение мое!

Дух святого Александра есть дух Христов — не дух мира, но дух, иже от Бога, дух са-

моотвержения и самораспятия, принесший себя любовью в жертву Богу и братьям. День и ночь он в труде, то внутри, то на краю западном, то на краю восточном, и везде *не своих си ища, но яже ближних смотря*¹, и притом все во имя Господа, на Коего уповая, не изнемогал, и Коим укрепляясь, всякие стены препятствий преходил, живот свой сокровенным имея со Христом в Боге. Настройтесь так и, как подобницы святому Александру, услышите от него: вы венец похваления моего!

Вот трехголосная песнь! Разделитесь на группы, по преобладанию в вас сих голосов, — и пойте стройно трехсоставную песнь хвалы, и небу, и земле угодную. А у кого нет этих голосов, не ходи сюда и не производи расстройств в согласном хоре других! — Не ходи сюда, суемудренник, не ходи, юноша рассеянный, муж неверный, правитель неправедный, лицемер, личиною благочестия прикрывающий самолюбивое сердце. Не ходите! — Вам не место в числе не словом, а делом славящих святого Александра.

Вам же, благонастроенные, вот утешительное обетование из уст Пророка, который говорит о себе: *отверзох уста и привлекох дух*. — Как только откроете вы уста на песни хвалы, привлечете дух святого Александра, который, с вашим духом соединясь, изольет в вас крепость, нужную в

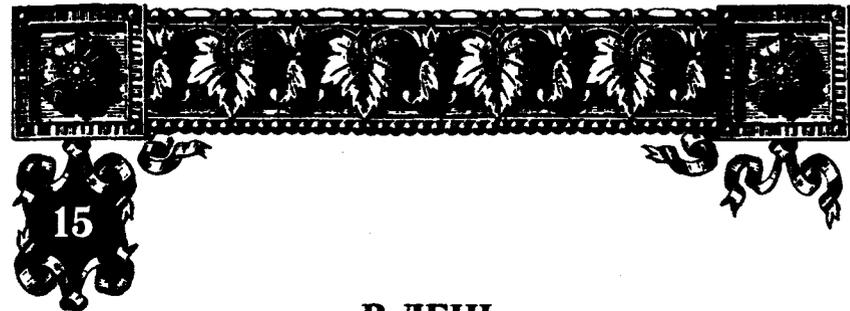
¹ См.: 1 Кор. 10, 24.

свое время и, как щитом, собою самим оградит
от стрел видимых и невидимых. Аминь.

23 ноября 1863 г.

Во Владимире.

В ДЕНЬ СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

СВЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ, КАК И ВСЕ СВЯТЫЕ, ГОТОВ ПОМОЧЬ;
НО НАДЛЕЖИТ НАМ И САМИМ ИСКАТЬ ТОГО, О ЧЕМ ПРОСИМ.

Святого благоверного великого князя Александра Невского память празднуя, лик его, небесною славою сияющий, в уме носим и, любовь сердечную его объемля, молим святого — да будет он для нас во всем ходатай и помощник. И он видит наше усердие, и слышит вопль сердца нашего, и любовно склоняется к нам паче, нежели к другим. Ибо хотя вся Российская земля ему дорога, но мы дороже ему всех. Он здесь жил, здесь почивал святыми мощами своими, здесь явил первое знамение своей к Богу близости. Как, на земле пребывая, наш град особенно благоустраивал он, так, на небе сущи, всячески желает он зреть нас преукрашенными всякою добротой. Возблагодарим Господа о таком попечителе, прославим самого попечителя и возревнуем и ему, и Господу благодатными быти.

Смотрит с неба на нас святой благоверный великий князь, или теперь среди нас — ходит и ищет, кому бы чем помочь можно было. Смотрит на помышления — и своим невидимым влиянием готов неправые отогнать, а правые укрепить. Смотрит на движения сердца — и своим святым дыханием хочет нечистые поглотить, а чистые трезвеннейшими и святейшими соделать. Видит нераскаянного, в пороке погрязающего — и хочет смягчить его сердце и привить сокрушение и раскаяние. Видит скорбящего — и утешение ему излить в сердце благожелательно пытается. Видит обиженного — и терпением его воодушевить старается. Видит в нужде сущего — и ищет, чье бы сердце подвигнуть на помощь ему. — Внемлем же, братие, сим небесным наитиям от Святого и дадим ему возможность сделать доброе в нас нам, и чрез нас — другим. Войди теперь всякий в себя и смотри: есть там противление греху и страстям? — Это святой благоверный Александр Невский внушает тебе: восстань, наконец, против этой язвы, снедающей тебя; я помогу, и вместе одолеем. — Есть порывание на укрепление себя в благих расположениях подвигами благочестия? — Это он говорит душе: начинай — я с тобою, ныне время благоприятно. — Вспадает мысль помочь кому чем? — Это от него; он говорит: помоги, я буду тебе должник и возвращу с избытком. — Послу-

шаем сего утешительного гласа, и все благое, теперь в сердце возникающее, положим исполнить, и тем возрадуем святого Александра, труды его — около нас для нас же — не праздными соделывая.

Что до него самого, то он тотчас готов бы всех нас переделать и из грешников обратить во святых. Да нельзя сего сделать без нас. Он может мысль дать и помочь исполнить ее, но нам надо принять мысль, решиться действовать по ней и приступить к делу. Как только примем мысль и, хоть малый, употребим труд по ней, он тотчас к нам придет со своею помощью. Не будь сего — не чему в нас оказать ему помощь — и он отходит от нас, или обходит нас, скорбя, ибо он есть помощник наш, а не делатель за нас. — Не дадим же ему скорбеть из-за нас в день сей, радостнейший для него. Радостнейший, ибо в сей день он оставил землю, предстал пред Господа и от Него услышал: прииди, рабе благий и верный; в мале был еси верен, над многими тя поставлю. — Что может сравниться с блаженною минутою сею?! Почему хоть там и все дни радостны для святого Александра, но нынешний радостнее всех, ибо он напоминает ему то всерадостное в первый раз изъявление Господнего к нему благоволения. По сему же самому в нынешний день он особенно щедродателен и ходит, ища нуждающихся, и слух свой изошряет, внимая всем

прошениям. Как же ему должно быть скорбно и больно, когда, обходя нас с таким распространением к нам сердцем, он лишен будет возможности сделать для нас что-либо, и как бы отвержен со своими милостями и дарами, — скорбно не потому, что надо раздать, а потому, что иному ничего нельзя дать.

Вот мы ныне прибегаем к нему с молитвами и просить его. — Но мало просим, надо и самим напрягаться на просимое. Если одолевает тебя какая страсть, и ты молишься: святой благоверный великий княже Александре, помоги мне, — а сам и в мыслях не имеешь вооружиться против страсти, то он не поможет тебе, ибо если бы он сам за тебя одолел твою страсть, то он не помог бы тебе, а действовал за тебя. А этому не следует быть между разумными тварями. Тут всякий сам действует, а другие только помогать ему могут. Так, просить — проси, и верь, что придет помощь, только и сам употреби труд на то, о чем просишь.

Рассказывают, что в Египетских пустынях жил инок, которого одолевала одна страсть. Пришел он к святым старцам, открыл им немощь свою и просил помолиться. Они по обычаю назначили пост и молились. Когда потом пришел тот инок, они спросили его: что теперь, легче ли? — Нет, говорит, все по-прежнему. Святые старцы опять стали молиться, но когда при-

шел тот инок, у него опять было все по-прежнему. Старцы в третий раз помолились, и это не помогло. Тогда они помолились уже не иноке, а о том, чтоб им открыто было, что такое значит, что молитва их не приемлется. — И было им открыто: потому не слышится молитва, что этот инок сам лелеет свою страсть и не борется с нею. Тогда старцы позвали его и сказали: поди, прежде вооружись сам против страсти и употреби свой труд к одолению ее, тогда и наша молитва поможет тебе, а без этого хоть все святые — и земные, и небесные — станут молиться о тебе, помощи никакой не будет.

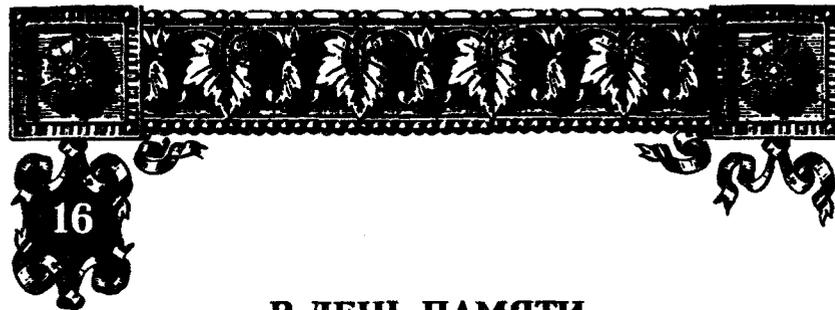
Закон сей один — как тогда, так и теперь, так и во всякое время. Вот и у нас теперь — помощь готова: среди нас святой благоверный великий князь Александр. — Но заставим же мы его отойти от нас, ничего для нас не сделавши, если он ни в мыслях, ни в желаниях наших не встретит напряжения на то, что получить от него нам потребно. И скорбно ему будет, но отойдет так.

Если так, то зачем же это у нас праздник-то? Затем разве, чтоб оскорблять Святого празднуемого? — Да не будет сего, братие!.. Положим же, как я поминал, — все внушаемое нам благое исполнять, против же всего недоброго вооружимся. — Тогда и помощь получим, и святого благоверного великого князя Александра Невского

возвеселим — тем, что дадим ему приступить к себе самим и возможность излить на нас дары свои. Аминь.

23 ноября 1864 г.

В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО

ПУТЬ ДУХОВНОГО ПРЕУСПЕЯНИЯ В ПРИМЕРЕ СЯТОГО ВАРЛААМА
ХУТЫНСКОГО.

*Честный и светоносный, Пре-
подобне, твой праздник ис-
полнен радости и веселия ду-
ховнаго. Темже, сошедшея,
монахов множества и христо-
именитиши людие, любовию вос-
хваляюще, блажим Божествен-
ные деяния твоя, яко бо крин,
во удоли процвел еси, и благо-
ухаеши душевная наша чув-
ства, Варлааме отче наш!*

Стихира на стиховне

Церкви Божией каждый день благочес-
тивому вниманию предлагается один или
несколько примеров, как люди, верные
Господу до смерти, подвизались в служении ему,
каких удостоивались дарований здесь и какою
увенчаны славою на небе. Так устроил Господь
в Церкви Своей для того, чтоб у нас, плавающих

В волнах житейских попечений, не терялась из вида благоотитная в конце плавания пристань и не погасала в сердце надежда когда-нибудь благополучно войти в нее для того, чтоб из разных путей, ведущих к одному граду, Иерусалиму небесному, всякий при сем мог избрать путь по сердцу своему, своим силам и своему состоянию, и особенно для того, чтоб постоянно подерживалась ревность к благочестивой жизни, неизбежно слабеющая среди забот, и между христианами разливалось веселие духовное чрез сослаждение чистой и высокой святости, сияющей в мужах Божиих. Потому непременный долг наш, братие, вникать в жизнь святых и каждого дня, тем паче в жизнь святых, нарочито празднуемых, и тем паче ныне и здесь, куда собрал нас преподобный и Богоносный отец наш Варлаам, предлагая нам Богоугодные деяния свои и ими благоухая душевные наши чувства, как поется в церковных песнях: Честный и светносный, Преподобне, твой праздник... и прочее. Вступим же, братие, вниманием и любовью в сей духовный сад добродетелей и открытыми чувствами души будем воспринимать их спасительное благоухание!

1. Преподобный отец наш Варлаам, так пишется в житии его, *«благочестивыми родителями своими воспитан бысть в добром наказании и Божественным книгам научися, и еще юн сый многолетних старец разумом превзыде; играний*

же и смехотворных слов, детям обычных, не любяше; к сему же воздержание стяжав, не ядяше сладных брашен отнюдь». Такое благочестие, такая крепость духа еще в юных летах! И вот свидетельство, что благодать крещения может быть сохранена во всей чистоте и силе, свидетельство, что твердое основание благочестия полагается еще в первые лета жизни благочестием родителей, добрым наказанием из Божественных книг, воздержанием от сладостей и удалением от играний и смехотворных слов, детям обычных.

В крещении полагается начало благодатной жизни. Благочестие родителей то же для нее, что теплота земли для посеянного в нее семени. Оно первое возгревает дар Божий, первое приводит его в движение, первое укореняет его в душе, как и первые ростки развиваются из семени одною теплотою земли. Родители объемлют дитя любовью, дитя сердцем как бы теряется и исчезает в родителях, а при этом живом общении дух благочестия так же естественно перельется в душу дитяти, как естественно теплота из одной вещи переходит в другую при их соприкосновении.

Из первых ветвей сеянного ростка одни углубляются в землю и тянут из нее влажность, другие пробиваются наружу и всасывают животворные стихии воздуха. Это пища растения. Душа дитяти — точно как молодой стеблик, только что вышедший из-под земли. Ему нужна пища,

ему нужно все принимать в себя отвне, чтобы расти. Как благовременно напитывать его еще и теперь водами благочестия, как благовременно освятить его добрым наказанием из Божественных книг! Первая пища, говорят, полагает основу настроению телесному, — и первые внушения, первые наставления дадут решительное направление душе на всю жизнь. Живое слово из уст родителей, а тем более действенное слово Божие исполнит его чистое сердце всяким добром, которое не забудется потом во всю жизнь.

Юное растение ограждают, чтоб нога невнимательного не подавила его, и далеко около него раздирают землю, чтоб больше росы и дождя проходило к его корням. Ограда для возникающей благодатной жизни есть удаление от играний и смехотворных слов, а удобнейший к ее корню проход доброму наказанию, как духовным росе и дождю, пролагает воздержание от сладных яств. Воздержание извлекает душу от связности телом и, возвышая над ним, предает полному влиянию добрых внушений и чувств, кои укрепляют ее, а чрез нее и тело. Напротив, чрез невоздержание дух глубже и глубже погружается в плоть, землянеет и мертвеет. Благодатная жизнь погасает так же неизбежно, как гаснет неизбежно свеча в подземелье. Лета детства суть лета резвости — естественная потребность раскрывающейся телесной жизни и пер-

вых порывов душевной деятельности. Там, где сокращают ее и содержат в строгих пределах, дитя привыкает к уединению и вниманию, к покорности и гибкости характера, но резвость неумеряемая крадет все доброе из невинного сердца дитяти, как ветер разносит или птица зобает¹ семя, посеянное при пути. Порезвившееся дитя возвращается невнимательным, рассеянным, своевольным, чем дальше, тем больше умаляется прежняя доброта, а на место поселяется все недоброе, что услышано и увидено; новые внушения уже не доходят до сердца, принимаются слегка, мимоходом, — и доброе слово день от дня теряет свою силу и свое влияние на его душу. В сердце заходит прилежное помышление на злое, окраденное дитя само оплакивает дорогую потерю грустным плачем пред сном и после сна, неznать² почему и неznать о чем.

Вот путь к сохранению благодати крещения, и путь такой простой и удобоприложимый! Если возрастные, входя в себя самих, находят лишь семена зла, укоренившиеся уже и возросшие, то это не значит, чтоб в крещении не нисходила на них благодать. Нет, она и теперь в них, но только как искра под пеплом, как ключ в юдоли³, глубоко закиданный всякого рода нечистотами, и

¹ Склевывает. — Ред. — ² Неведомо. — Ред. — ³ Долине. — Ред.

их душа, как поле, оставленное естественной растительности, на котором не была рука делателя, на которое не падало доброе и очищенное семя, возростила одни дикие и горькие прозябения¹ порока. Родится ли желание снова очищать сию землю? Достанет ли сил снова углубляться до источника? Придет ли воодушевление сеять пепел и возгревать погасающую искру? Но дар благодати нераскаян — он перейдет с нами и в другую жизнь и там довершит окончательный над нами приговор пред престолом Божиим. И надежда, и страх! О когда бы возвратилась к нам и вселилась в сердце наше первая благодать, ибо лучше ли, после суетных скорбей и мучений, оплакивать сию потерю чрез целую вечность!

2. Под добрым и благочестивым воспитанием в сердце Преподобного образовались и укрепились с ранних лет святые убеждения и добрые расположения, на которых утверждалась и из которых исходила вся его последующая жизнь, блаженная и многоплодная. Еще в отрочестве он сердцем признавал, что цель нашей жизни не в ней самой, что главное дело наше есть «Богугождение в Господе нашем Иисусе Христе, что все удовольствия, все сокровища и преимущества здешние — погрешение и пагуба. Брашно и питие, говорил он родителям, не поставляет

¹ Ростки. — Ред.

нас пред Богом, а токмо пост и молитва. Вспомните притом, сколько людей со времени праотца нашего Адама приходило в свет, и не все ли они померли и смешались с перстию? Не то же ли говорит и Пророк: *суете человек уподобися: дни его яко сень преходят*. И только добрым житием Богу угодившие и из любви ко Христу мира отрекшиеся получили Царствие Небесное». Такие расположения, созревшие еще в отрочестве, воодушевляли Преподобного во всю его многотрудную жизнь, служили охранительным оплотом от всех искушений и преткновений. Какое спасительное наставление для жизни! Река жизни нашей пересекается волнистою полосой юности. Это время воскипания телесно-душевной жизни. Тихо живет дитя и отрок, мало быстрых порывов у мужа, почтенные седины возвращаются к покою; одна юность кипит жизнию. Воспламенения страстей, увлечение чувств, соблазнительная сомнительность — это три подводных камня, кои мудро должен миновать искусный плаватель. Но не сохраниться и кораблю от разрушения, если плаватель с ранних лет не стяжал богатства святых чувств и расположений. Это единственно надежный якорь в сем волнении, единственная прохладительная роса в сем огне. Ибо когда своеволие юношеской мысли на все кидает тень сомнения, когда сильно тревожат возбуждения страстей, когда вся

душа наполняется искусительными помыслами и движениями, — кто подаст тогда юноше руку помощи, если из сердца не выйдет голос за истину, за добро и чистоту; а он не выйдет, если сердце заранее не вкусило, сколь благо все чистое и святое. Советы совне не помогут, ибо к чему тогда привить их в душе? Юноша живет сам по себе, и кто исследит все движения и уклонения его сердца? Что брожение вскисающей жидкости, что движения стихий в химической смеси, то сердце юноши: все потребности природы в живом возбуждении, а за чистоту и святость стоят только добрые расположения, стяжанные в ранние лета. От их силы и крепости зависит то, каким кто выходит из лет юношеских. Отсюда идут два решительных порядка людей: одни сияют добротой и благородством, другие омрачены нечестием и развратом, и третий, средний — смесь добра со злом, коих подобие — головня из огня, кои склоняются то на добро, то на зло, как испорченные часы то идут верно, то бегут или отстают.

3. Стяжав сокровище духовного разума и святых чувств, преподобный и Богоносный отец наш Варлаам оставляет все и устремляется на многотрудные подвиги. И какие подвиги! Здесь его вериги, коими он стяжевал себе свободу духа, здесь его честная власяница — залог неизреченного веселия и светоносного венчания. Святая

Церковь убожает его непрестанную молитву, ночные стояния, слезные потоки, изнурение плоти постом и бдением, пустынное озлобление¹, красот мира возненавидение, славы мимотекущей и богатства ничтожного. Вся жизнь Преподобного — теснота, скорбь, труды и притом само-стеснение, самоозлобление, самоутруждение. Если Преподобный, и сохранив первую чистоту, так строго подвизается, то тем ревностнее должно вступить в подвиги тем, кои имели несчастье каким-нибудь образом затмить ее. Не терявший ищет, тем более сие прилично потерявшему; не падавший напрягается, тем более необходимо это для восстающего; победитель бодрствует, тем обязательнее это для побеждаемого. И если людей только два класса, то подвижничество, строгая к себе и бдительная жизнь есть неизбежный долг всякого. Потому во вред себе и во свидетельство против себя мы отклоняем мысль и отвращаем сердце от подвигов ради спасения. Это общая всем нам заповедь Владыки нашего и Господа. Не некоторым только, а всем заповедано трезвиться и бодрствовать, препоясывать чресла помышлений, уготовлять души свои во искушения, многими скорбми и тесным путем нудиться в Царствие. Да и как без брани, без труда и подвига? Плоть воюет на дух, из сердца

¹ Терпение бедствий, злобных нападений. — Ред.

2010

постоянно исходят помышления злые, грех, как елей, проник весь состав наш и во удех наших противовоюет закону ума. Как без бдительной строгости, когда со всех сторон мы окружены соблазнами, изменами, злом? В Царствие ведет один узкий путь, и им идут одни подвизающиеся. Без подвига нет венцов. Надежда на них не суетна только у того, кто, подобно апостолу Павлу, в конце жизни может исповедать пред лицом Бога и людей: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох*¹.

4. Пред смертью душа и тело отдают человеку то, что он полагал в них в продолжение жизни. Это минуты, в кои раскрываются самые сокровенные глубины сердца, самые коренные возбудители его чувств, желаний и дел. Вся душа превращается при сем в господствующее расположение или склонность; здесь опадают все личности, человек пред собою и пред людьми открывается таким, каков есть. Приближимся мысленно к одру преподобного и Богоносного отца нашего Варлаама, внемлем последним его словам, последним движениям его сердца на земле. Они укажут нам, чем дышал он во всю жизнь, что воодушевляло его на всех путях. «Се отхожу, — говорил он собравшимся братьям, — вас же предаю Богу, и Господь наш Иисус Христос

¹ 2 Тим. 4, 7.

да сохранит и утвердит вас в любви. Если я обрету благодать пред Ним, буду молитвенник ваш, точию любовь да будет между вами». В час смерти у Преподобного одно в сердце — Богу преданная любовь, а между тем в жизни видны были одни скорби, озлобления, труды, и под симто суровым покровом зрел благий, тихий и Боголюбезный дух любви. Так, братие, многоценно и многосильно подвижничество; но оно средство, а не цель. Под ним должен скрываться, зреть и укрепляться дух истинной жизни во Христе Иисусе, Который есть любовь. Где нет любви, там все дела, все услуги и труды ничто, там царствует безжизненная мертвенность. *Не любяй... в смерти пребывает*, говорит святой апостол и евангелист Иоанн Богослов¹, а апостол Павел унижает все добро, все отличия духовные, если при них нет любви², и в одной любви совмещает все совершенства. Все отпадает, даже вера и надежда, — одна любовь пребудет во веки.

Блаженный путь к наследию небесному, чистый и святой от рождения до смерти, показал нам преподобный и Богоносный отец наш Варлаам. Он начинается еще в детстве благочестием родителей, добрым наказанием из книг Божественных, удалением от игр отроческих, воздержанием, проходит без уклонения на десно и

¹ 2 Ин. 3, 14. — ² 1 Кор. 13.

шеу¹ чрез лета юности помощью святых чувств, расположений и убеждений, стяжанных в ранние лета, богатит подвигами самоотвержения мужа и приводит к совершенному успокоению в Богопреданной любви в последние лета. Возжелаем его и помолимся о том к преподобному и Богоносному отцу нашему Варлааму. Он теперь среди нас с полною сокровищницею духовных дарований, и именно тех, о коих ревновал в продолжение жизни. Трудом и потом стяжевал он их на земле, и Господь, Воздаятель верный, освятив их своим Божественным благословением, ниспосылает его к нам раздавать их в обилии всякому нуждающемуся. Преподобный обходит теперь присутствующих в храме сем и в отверстые молитвою сердца влагает потребное всякому. Ибо неотложна помощь от него, но как говорит Пророк: *отверзох уста и привлекох дух, отверзется сердце молитвою, и нужное духовное благо, как семя, как искра, ниспадет на него и согреет его своею живиносною силою. Это будет дар от Преподобного нам, почитающим его в духе и истине, и мы возвратимся с ним в дома наши, как богатые стяжатели, обретшие сокровище, сокрытое на селе. Благодатию Своею Господь наш Иисус Христос да сподобит всех нас сего спасительного дара. Аминь.*

¹ Направо и налево. — *Ред.*

В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО

О ТЕСНОМ И ПРИСКОРБНОМ ПУТИ, С ПРИМЕРА СВЯТОГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО.

Иже на земли леганием, пощением же и бдением тело твое изнуряя, Преподобне, вся плотская мудрования умертвил еси; и исцелений струя неувистная явился еси, верою притекающим к раце мощей твоих, Варлааме, отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Тропарь святому

Такую слышим мы похвалу преподобному Варлааму! За такие же труды и подвиги восхваляются и другие святые, прославляющиеся в Новгороде, во всей России и даже во всем христианском мире: Антоний Римлянин, Сергей Радонежский, Зосима и Савватий Соловецкие, Антоний и Феодосий Киево-Печерские, и все взошли на высокую степень

святости и потом вошли в рай, к нескончаемой славе небесной, путем тесным и прискорбным. Что за дивное устройство спасения? Рабы Бога, Владыки всяческих, в непрестанных скорбях, во все время служения Ему и за самое служение; други и дети Божии по благодати покоя не имеют день и ночь. Зачем все это так? Что за нужда в таком порядке вещей? Неужели Господу, Который есть одна благодать, может быть приятно такое служение? Неужели Он может улаждаться такими кровавыми жертвами? Или нет другого способа Богоугождения, другого пути в Царство Небесное?

Сознаем обязанность угождать Богу, имеем желание войти в селения небесные; но когда напоминают нам о трудах и подвигах, тогда и плоть немощная, и сластолюбивое сердце, и развращенная воля, и все в нас сильный подает голос противления и нашему намерению, и совету других; и стоим мы, как обрекаемые на заклятие, иногда с сомнительными, а иногда с утвердительными уже помышлениями: это не всем, это от произвола, можно совместить и удовольствия с чистотою христианской жизни, — и потом совсем забываем о чистоте жизни, а гонимся за одними удовольствиями с уверенностью, что это извинительно.

Хорошо, если извинительно. Но, братие, известно нам, что Господь оставил день суда, строго-

го и неумытного¹, на котором не помогут никакие извинения. Остережемся же лучше теперь, пока еще есть время, чтоб после, когда не будет времени, не обратили нам в вину то, в чем мы теперь себя извиняем.

Ныне молитвенно приступаем мы ко граду Божию, Иерусалиму небесному, к Церкви Первородных на небеси, приступаем вслед за преподобным Варлаамом, который входит туда тернистым путем лишений и трудов. Когда же приличнее уверить себя, что скорбные подвиги и суровое житие точно необходимы для спасения и наследия Царства Небесного, чтобы вместе с тем зашишение и похвалу такого пути обратиться в похвалу Преподобному, избравшему его?

Если есть какое сомнение касательно сего, то куда нам лучше обратиться, как не ко всеобщему источнику вразумления — слову Божию, которое одно, подобно светильнику, сияющему в темном месте, верно указывает пути и распутия в мрачную настоящего жития ночь², или еще ближе, как не к Начальнику и Совершителю нашего спасения Господу Иисусу? Что обещает Он слушающим слова Его и по гласу Его ищущим спасения? Покой, увеселение, утехи? Припомните один случай, очень замечательный в земной жизни Господа. Уже оканчивалось

¹ Неподкупного, беспристрастного. — *Ред.* — ² 2 Пет. 1, 19.

последнее полугодие и последнее проповедническое путешествие Спасителя, когда Он проходил близ пределов соседних язычников. Желая как бы узнать, что произвели Его проповедь и чудеса в народе, который в таком обилии всегда сопровождал Его, Он спросил учеников: каких мыслей о нем народ и каких — они сами? И вот, когда открылось, что народ, хотя не совсем истинно понимал Его, однако ж признавал Его лицом Божественным, таким, которое он должен был во всем слушать, а ученики исповедали Сыном Божиим, Он собирает вокруг Себя и учеников, и народ, и к ним из среды¹, как бы с царского трона, дает всеобщую заповедь труженичества, озлобления² и самолишения. *И призвав народы со ученики Своими, рече им: иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю*³. Рассмотрите внимательнее, какой предлагается здесь путь ко спасению: *отвергнись себя, считай себя отверженным, поступай с собою, как с презреннейшим извергом, будь чужой, враг себе; возми крест, веди себя так, как бы какое тяжкое бремя лежало на раменах твоих, держи себя в стесненном,*

¹ Середины. — *Ред.* — ² Притеснения; здесь: направленного на себя. — *Ред.* — ³ Мк. 8, 34—35.

принужденном положении, будь как связанный по рукам и по ногам; *погуби душу свою*, питай смертоубийственную ненависть к собственным пожеланиям, живи так, как бы у тебя не было своей души, будь как бы машина, управляемая другою волею. И мысли не подал Спаситель о каком-нибудь утешении, а внушает только одно самопринуждение, самопротивление, самостеснение. И это не одному кому, и не некоторым только (например, ученикам во время проповеди), а всем; призвал Спаситель весь народ и вслух его сказал, чтобы не отказывался никто от скорбных подвигов ради спасения и не чаял от следования Ему никаких утех на земле. Подумает кто, что, может быть, только начало христианской жизни так скорбно, но с продолжением она опять встретится с утешениями и не будет уже ничем отличаться от обыкновенной жизни. Нет, и во все продолжение она должна быть одинакова: стесненная, скорбная, исполненная лишений; тесный путь, узкие врата вводят в живот, потому *царствие Божие нудится* и только *нуждницы восхищают е*¹. Как восходящий на гору находится в непрестанном напряжении, то чтоб подвинуться вперед, то чтоб не податься назад, или, как пробирающийся сквозь терние, при всей осторожности, поминутно получает уязвления, так

¹ Мф. 11, 12.

и те, кои шествуют путем, ведущим ко спасению, должны быть и в непрерывном напряжении, и с непрестанными озлоблениями. Может быть, конец жизни приведет христианина к утехам? И до самого конца должен он чуждаться всяких удовольствий. *Претерпевый до конца*, говорит Спаситель, *той спасется*¹. За пределами сей жизни Спаситель обещает всякие утешения, такое обилие благ, которого мы обнять не можем, и таких благ, которых не можем изъяснить, а дотоле Он никому не позволяет искать утешений, и там возвеселит сердца верных Своих только в награду за скорби, поднятые здесь, и потому предварительно ублажает Он только нищих духом, плачущих, алчущих и жаждущих. Ежели теперь спасения нет, кроме Спасителя и кроме Его святой воли; если его получают только от Него, достигают при помощи Его и по способу, Им Самим определенному, то кто еще из желающих спасения станет говорить, что жестокое житие, скорбные лишения, трудные подвиги не нужны для спасения, что можно обойтись и без них, что если и избирали некоторые такой путь, то это зависело будто от их произвола, а не было необходимо? Такими мыслями прикрывается расслабление воли, сластолюбие сердца и саможаление — враг всякого добра, а все это

¹ Мф. 10, 22.

надобно же чем-нибудь прикрыть от взыскательного ока совести и тем, хотя сколько-нибудь, оправдать свою слабую ревность о спасении. А Спаситель что говорит? — *Овцы Моя гласа Моего слушают*¹. Те только и Его, которые слушают Его повелений без прекословия, без самовольного толкования. Он не принуждает, а предлагает: желающий идет и спасается. Ко Мне никто, говорит, не придет, если не привлечет его Отец. Видите, какая есть премудрая, невидимая, однако ж тем не менее решительная и ужасающая разборчивость у Спасителя, желающего, впрочем, всем спастися.

А всему причиной собственное наше рассуждение. Много полагаемся на свой разум и не хотим иначе жить, как он укажет, а того и не замечаем, как он сам управляется страстями и худо настроенною волею. В самообольщении думаем, будто живем по началам разума, во свете, а в самом деле по внушению страстей, во мраке. Когда Спаситель заповедал самоотвержение, то разумел под ним между прочим и отречение от своего разума, потому что он может быть обольщен сам и нас может обольстить. Потому как спасительно внушение: не испытай, а исполняй без размышления! Испытание — первый шаг к падению, и мало таких, которые бы после сего

¹ Ин. 10, 27.

первого не делали и второго, далее третьего и так до бездны пагубы. Наши все рассуждения должны ограничиваться одним: так повелел Спаситель. Велел Спаситель отказывать себе во всех удовольствиях — и будем отказывать; и всякому, кто бы желал узнать от нас, почему мы так делаем, будем отвечать: так велел Спаситель. Но коль скоро станем испытывать, почему это, нельзя ли иначе, не другое ли что разумел Спаситель, когда говорил так, не избежать нам сначала некоторого расслабления воли внутреннего, а потом и самого падения.

Впрочем, хотя бы кто и собственным стал исследовать разумом, и тот нашел бы, что здесь, на земле, не следует человеку поблажать себе, знать и заботиться о приятностях и утешениях, а напротив — любить более неприятности и озлобления и, если не приходят отвне, самому налагать их на себя произвольно. Когда был в раю человек, там позволено ему было вкушать все блага; но когда рай взят на небо, а человек остался на земле, что сказал ему Господь? *Проклята земля в делах твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего: в поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю, от неяже взят еси*¹. Отнято благословение и от дел, и от жилища человека — какие же тут утеше-

¹ Быт. 3, 17, 19.

ния? Несущему наказание прилично ли предаваться радостям? Не скорее ли скорбми, соответственно намерению Правосудного, можно преложить Его правду на милость? Изгнанник, когда забывает о своем отечестве, тем самым не больше ли всего доказывает, что он точно не стоил сего? Что же другое сказать и о радующихся и утешающихся на земле? Они забыли, кто они, не чувствуют тяготы изгнания, не замечают своего унижения, разлюбили свое отечество подобно тому, как и недобрый сын, вне крова отчего, успевает иногда приложить сердце к иным вещам, к иным лицам и совершенно забыть о доме и отце. Но за то такая ему и похвала. Как же, скажет кто, Спаситель избавил нас от греха, проклятия и смерти и возвратил нам первое блаженство? Потому не местом ли ликований стало теперь место нашего изгнания? Нет сомнения, братие, что Спаситель точно стяжал сии блага для рода человеческого, но Он содержит их и хранит в Себе. Для того, чтобы удостоиться их, надобно, с одной стороны, нам приближаться к Спасителю, с другой — как бы низойти Ему Самому к нам. Но в том и другом случае подвиги, озлобления, скорби совершенно необходимы.

Приближающийся к Спасителю должен очистить себя от всякого греха, ибо иначе, кое общение свету ко тьме? Ищущий спасения и есть ревнующий о самоисправлении. Но самоисправ-

ление, на какой бы степени ни была наша испорченность, всегда мучительно. Грех вошел в самое сердце наше, откуда разветвился в разнообразных наклонностях, привычках, страстях, и проникнул таким образом все существо наше; мало того, он распространился вне и связал нас с чувственными вещами узами, столь же крепкими, как крепки узы бытия. Не видите ли, что очистить себя значит то же, что исторгнуть из своего существа другое некоторое греховное тело, — а это возможно ли без болезненных мучений? Как ни осторожно будешь исторгать грех, не можешь не причинить скорби, подобно тому, как нельзя не причинить боли, когда вынимаешь занозу из живого тела. Можно теперь решительно сказать: не хотим скорбей и лишений, потому что не хотим и еще не начинали исправлять сердца, — иначе давно уже опытом бы дознали, как необходимо нам жестокое житие... Спасаящийся должен обещаться в заслуги Спасителя, чтобы в них, как в некоей солнцеобразной одежде, с одной стороны, укрыться от стрел проклятия, с другой — легче воспарить на небо и там безопаснее пройти сквозь врата рая, заграждаемые огненным мечом. Но заслуги Спасителя суть крестная смерть и страдания. Ими разрушено средостение, разделявшее человека с Богом и отверзт вход всем благословениям небесным на род человеческий. Они — основание нашего

спасения. Потому обещаться в заслуги Спасителя, значит обещаться в Его страдания; но как это возможно без собственных страданий? *Иже Христовы суть*, то есть кои усвоили себе все Христово, *плоть распяша со страстми и похотми*¹, терпят такие страдания, какие терпит распинаемый. Вот почему первым условием спасения почитается приобщение Христовым страстям², приобщение не мыслию, но делом; вот почему Сам Господь бьет всякого сына, егоже приемлет, чтоб скорбми уподобить его Себе и тем отверсть в него вход сокрытым в Себе благам! И премудрость, устрояющая спасение каждого человека, *стропотно ходит с ним в первых, боязь же и страх наведет на нь, и помучит его в наказании своем, дондеже веру имет души его, и искусит его во оправданиях своих; и паки возвратится прямо к нему, и возвеселит его, и откроет ему тайны своя*³. Вот какой ряд испытаний сокрушительных проходит спасаемый под управлением премудрости Божией. Потому пересмотрите всех, которые премудростию Божиею были спасены. В каких утехах они провождали все время пришельствия⁴ своего на земле? Вознеситесь на небо, в селения спасенных! Есть ли там хоть один, сколько-нибудь поблажавший себе или жалевший

¹ Гал. 5, 24. — ² 1 Пет. 4, 13—14. — ³ Сир. 4, 18—21. —
⁴ Странствования, пребывания. — *Ред.*

себя? Там только те, коих слово Божие сравнивает то с победителями, то с купцами и земледельцами, то с гонцами. А кому не известно, в каком стесненном и скорбном состоянии воины находятся во время войны, даже счастливой? Как обременительны заботы торгующих? В каком напряжении и в каких усилиях бывают гонцы? Приятны ли, наконец, зной дня и холод ночи у сеющих и жнущих? Много на небе уготовано обителей; но все они — обители страдавших и скорбевших. Вот какие надписи делает им Апостол: после тех, кои *избиени быша... претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша*, следует у него по порядку обители тех, кои *придоша в милотех, и в козях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающесе и в горах, и в вертепах и пропастех земных*¹. Ни одной для вкушавшего радости или утешения! Не потому ли даже, что всякое утешение, получаемое здесь, отнимает у нас право на получение наград там? Припомните, что Авраам в притче о богатом и Лазаре сказал богачу, когда он во аде, сый в муках, просил себе малейшей отрады, капли воды на язык: *чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём, и Лазарь такожде злая; ныне же zde утешается, ты же страждешу*²... Может быть, тот

¹ Евр. 11, 35, 37—38. — ² Лк. 16, 25.

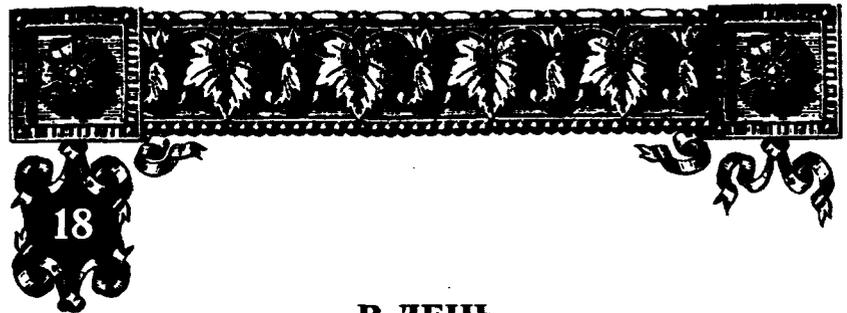
богатый и не был злой человек, может быть, иногда делал добро; но потому что за всякое добро он получал уже соответственное утешение на земле, то на небе не нашлось ни одного дела не награжденного. Велико ли то, если хорошее мнение о себе услышит кто от другого, но и такому говорит Спаситель: *ты уже получил мзду свою*¹... Апостол говорит в одном месте о спасающихся, что по мере скорбей увеличиваются их утешения, нельзя ли теперь сказать и наоборот: по мере утешений здесь все больше собирается мучений там, на главу утешающегося. Вот каких льстивых и злобных друзей принимаем мы к сердцу!

Темже убо и мы толик имуще облажащ нас облак свидетелей, а между ними и преподобного отца нашего Варлаама, гордость всяку отложше, гордость, которая больше всего отклоняет нас от самолишений и самоозлоблений, отложше и удобь обстоятельный грех, особенно саможаление, которое не позволяет нам поднять на себя рук, терпением да течем на подлежащий нам подвиг, будем изобретательны на подвиги, чтобы скорбеть и в скорбях терпеть ради спасения: взирающе на началники веры, и совершителя Иисуса, Иже, вместо подлежащая Ему радости, претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же

¹ См.: Мф. 6, 2.

престола Божия седе. Господь страдал, когда Ему не за что было страдать; нам ли отказываться от скорбей, грешным и нечистейшим? *Помыслите убо таковое пострадавшего от грешник на себе прекословие, да не стужаете, душами своими ослабляеми. Не у до крове стаєте, противу греха подвизающесе*¹. Верно, еще не начинал вооружаться противу греха тот, кому неизвестны подвиги и жестокое житие. Аминь.

В ДЕНЬ СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

С КАКИМИ МЫСЛЯМИ ПРИХОДИТЬ НА ПРАЗДНИКИ СВЯТЫХ И ЧТО
ИЗНОСИТЬ ОТ НИХ?

*Чесо изыдoste в пустыню ви-
дети?*

Лк. 7, 24

Некогда, братие, на сем месте была пустыня. Но и теперь, когда видите здесь столь светлую обитель, почти в городе многолюднейшем, оно не перестает быть пустынею по своему значению, обязательствам и намерению обитающих в нем. Потому к нам, собирающимся сюда, как во всякое другое время, так и ныне, в светлое здешнее торжество, не неприлично обращать вопрос Господа к иудеям: *чесо изыдoste в пустыню видети?* Что побудило нас оставить свои дома и занятия и привлекло сюда?

Но припомним при сем, что когда Господь предлагал Свой вопрос иудеям, то хотел обличить их, что ходили в пустыню, и, однако ж, не сделались такими, какими следовало сделаться ходив-

¹ Евр. 12, 2, 3—4.

шим в нее, ходили к проповеднику покаяния — и не покаяться, к учителю веры — и не уверовали. И у нас здесь есть свой проповедник, хотя вместо вопиющего — безмолвный, и мы, пришедши сюда, самым сим приходом обязываемся уже к известным добрым качествам, которые должны потом засвидетельствовать жизни, чтоб некогда Господь, имеющий судить нас от слов и дел наших, не обличил нас самым нашим исходом в пустыню сию, что исходили, и, однако ж, не были таковы, какими следовало быть исходившим в нее.

Итак, что привлекло нас сюда, и что должно нам изнесть отсюда и после внести в нашу и внутреннюю, и внешнюю жизнь как закон и непрременное правило?

*Чесо изыдосте в пустыню видети? Трость ли, ветром колеблему... человека ли, в мяжки ризы одеяна?*¹ Не любопытство ли одно, или ожидание приятных развлечений привели нас сюда — в сие собрание, на сие торжество? Кто от человек знает, что в человеке?² Но Господь, приходящий на землю, испытует сердца и утробы, видит сокровенные помышления наши и теперь же осуждает или оправдывает нас по ним — и это есть предначатие того суда, которым на всю вечность определится наша участь. Будем же

¹ Лк. 7, 24—25. — ² 1 Кор. 2, 11.

прежде оногo суда сами себя судить посредством слова Божия, судительного помышлениям и мыслям сердечным. Итак, судите сами: пение приятно, но затем, чтобы назидать; и изображения прекрасны, но затем, чтобы возводить ум от видимого к невидимому; и священнодействие благообразно, но затем, что оно по образу небесного. Грех забывать, что в Церкви все видимое — для невидимого. Но это еще меньшее зло. Бывает и гораздо хуже. Иное лукавое око будет искать и найдет, может быть, другое что-нибудь, чем занять пустое свое внимание и развлечь доброе внимание других, найдет, чем усладить свои недобрые и неправые чувства. Но, братие, зачем же превращать истину Божию во лжу?¹ Зачем попускать, чтобы благое было нам в смерть?² Вступивши в храм сей, мы приступили к Сионстей горе, граду вышнему, Иерусалиму небесному и тмам Ангелов³. Умом и сердцем надобно восторгнуться горе, чтобы предстоять Богу духом, принося Ему жертвы духовные, благоприятные по вере Иисус Христовой. Выходить же из себя, но не восходить на небо, а прилепиться к вещам прелестным есть жалкое и опасное превращение духовного порядка. Чувства возмущают сердце, развлекают ум, овладевают душою. Как сад, лишенный ограды, попирается

¹ Рим. 1, 25. — ² Рим. 7, 13. — ³ Евр. 12, 22.

всяким мимоходящим, так и душу ту поражает все встречающееся, но не на созидание, а на разорение.

Очистим же, братие, себя от помышлений плотских, чтобы служить здесь Богу в духе и истине. Есть добрые расположения, с какими, приходя сюда, можем привлечь небесное благоволение. И не моря нам должно переплывать за сими добрыми расположениями; они уже готовы открыться в сердцах наших, только обессилены, заглушены и отстранены чувствами недобрыми; мы всегда найдем их и в братиях наших, искренно работающих Господу. Спросим их, и они нам скажут. Что же скажут? — Один скажет: «Я всегда праздновал день сей, род наш и знаемые делают то же; отцы наши всегда благочестно совершали дело сие. Это наш святой обычай, нам преданный и нами хранимый. Как же мог я нарушить его!» Добрый закон, мудрое правило! Приятно подражать ему, сказать вместе с другими: и я готов также поступать. Такова сила благочестивых обычаев, что они никогда не могут быть чужды наших желаний и нашего соудлаждения. В них сладостно покоится дух, питается сердце, умиряются желания; как не возлюбить их, как не воздать должной чести и покорности! В сознании их власти над нами — твердость нашего благочестия; равно как в уклонении от них — начало и зародыш нашего

падения и растления сердечного. Кто потерял к ним уважение, тот уже сам потерялся. Кто желает, чтоб они были отменяемы и изменяемы (подобно лишним правилам приличий), тот, верно, не понимает, что между всем изменяющимся во времени должны неизменно пребывать истинно благочестивые наши обычаи.

Другой скажет: «Из-за других занятий и нужд житейских я, может быть, оставил бы благое дело сие; но родилось желание и нудило меня непрестанно идти, так что я не мог отказать ему, не мог пересилить его никакими предложениями и успокоился уже тогда, когда пришел в храм сей». Так Господь руководил ходящих в незлобии и смиренно предающих Ему сердца свои! Еще при купели крещения Он приставил к нам Ангела Хранителя, который и будет идти с нами чрез весь путь жизни, пока за гробом предаст на суд Господу. Сей-то Ангел Хранитель и возбуждает в нас часто благие намерения и внятно говорит сердцу, что когда должно нам делать. Внимать сему гласу в простоте сердца есть непрменная наша обязанность. Итак, кто, повинувшись сему тайному влечению, теперь пришел сюда, или прежде приходил, и вообще часто действует по нему, тот поступает благочестно. Господь вознаграждает его невозмущаемым миром душевным и никогда не лишает благопотребных указаний на темном пути жизни, среди самых

запутанных обстоятельств. Кто же противоречит сему гласу или заглушает его мыслями обратными, тот поступает нечестиво, оскорбляет своего Ангела Хранителя, идет как бы против Бога. За то у него ожесточается сердце, отнимается мир, возмущается внутренний порядок; от сего потом вместе с желанием теряется и возможность принимать особенные небесные указания в жизни. Довольно побуждения быть внимательным к внушениям Ангела своего Хранителя и молить Господа, чтоб никогда не лишал нас необходимого его руководства.

Иной, наконец, скажет: «Иначе и нельзя. Чем же возгревать и питать в себе дух благочестия, как не служением Богу и святым Его угодникам по духу и уставу Святой Церкви? Мы слабы; нам нужна помощь небесная. Господь и обещал даровать ее всякому просящему, и дарует; но дарует как? — Как дождь падает не с чистого неба, а из облаков, так и спасительная сила Божия нисходит в душу чрез особенно установленные посредства — чрез слово Божие, проповедуемое в Церкви, и таинства, совершаемые служителями Церкви. Вот я и спешу всегда в храм Божий, чтоб душу свою, как жаждующую землю, подставить под изливающиеся здесь потоки небесной благодати. С тем и ныне пришел сюда, особенно потому, что в сей день Господь не может не быть щедродательнее ради молитв венчанно-

го угодника Своего». Что прибавить к такому рассуждению? Точно, братие, Господь устроил от Себя хранилище Своей благодатной силы в святых храмах и указал скорейших ходатаев в святых угодниках. И сколько имеем мы опытов скорости и близости помощи Божией чрез ходатайство святых Его ко всем, кто прибегает к ним в храмах их! И это не в духовных только, но и в вещественных нуждах. Совершающееся ныне благодарственное молебствие о прекращении холеры не свидетельствует ли, что Хранитель наш не дремлет? Где тогда изливали вы болезни и воздыхания сердца своего? И где ниспосылаемо было свыше вам утешение и облегчение скорби? — Здесь, у святых мощей. Будем же притекать сюда, и всегда с жаждою нашею, и напоимся. Земля, прикрытая крепким покровом, не орошается дождем, даже самым сильным. И тот, кто лишает себя собрания верных, не сподобится орошения дождем небесной благодати. Кто говорит: я, и молясь дома, могу привлекать к себе небесный Дух, тот походит на человека, который надеется утолить жажду одним воображением воды.

Итак, празднует ли кто из уважения к благочестивым христианским обычаям и постановлениям, или в удовлетворение благочестивых чувств и желаний своего сердца, или с намерением укрепить в себе истинный дух благочес-

тия, — празднует Богоугодно, и вот добрый ответ всякому вопрошающему нас, зачем вышли мы в пустыню сию. Позаботимся же и возвратиться отсюда с расположениями, достойными сего места и сего торжества. Если и всякий предмет оставляет в душе нашей впечатление по роду своему, и по роду же своему рождает желания и намерения, — справедливо ли отсюда возвращаться нам тощими? Кто бывает на зрелищах, тот возвращается оттуда с головою отуманенною и с сердцем, исполненным страстей; кто бывает на гуляньях, после долго не может справиться с мыслями, то есть тот и другой охотно предают себя действию тех вещей, хотя они большею частью приносят с собою один разврат. Как же непростительно не предавать себя действию священных и святых предметов!

Видим мы здесь обитель с нетленными мощами святого благоверного князя Александра Невского.

Обитель по духу и значению своему — место и училище решительного самоотвержения. Возьмем же сей дух самоотвержения и сначала утвердим его в сердце своем, а затем и в семействах или том круге, где Господь благословил нам проводить краткий срок настоящей жизни. Отнимем у себя ради Господа или часть имения,

¹ Ни с чем. — *Ред.*

или часть сна, пищи и труда; порадуемся поношению, снесем обиду, перестанем угождать только себе, искать только своего; обяжем себя на самоозлобление и самоуничижение. Один путь христианский — путь креста. Еще в начале мы обязались на самоотвержение по слову Господа — будем же во всю жизнь исполнять свое слово.

Святые мощи — свидетельство о конце благочестивого самоотвержения. Воин становится сильнее, когда видит венец победный; земледелец охотно подымлет хлад ночи и зной дня за радость от будущего плодородия; больной решается на самое трудное лечение в надежде на выздоровление. Воодушевимся же, братие! Любящим подвиги благочестия обещаны блага верные и по достоинству и высоте не оцененные: *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас*¹. Сам Господь был на кресте, но прославился, вознесся на небо и сидит одесную Бога Отца. В Нем надежда и всех верующих. *Благословен Бог... порождей нас во упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых*².

Святой благоверный великий князь Александр Невский заграждает уста и пресекает все извинения и хитрости преступной нашей ленос-

¹ Рим. 8, 18. — ² 1 Пет. 1, 3.

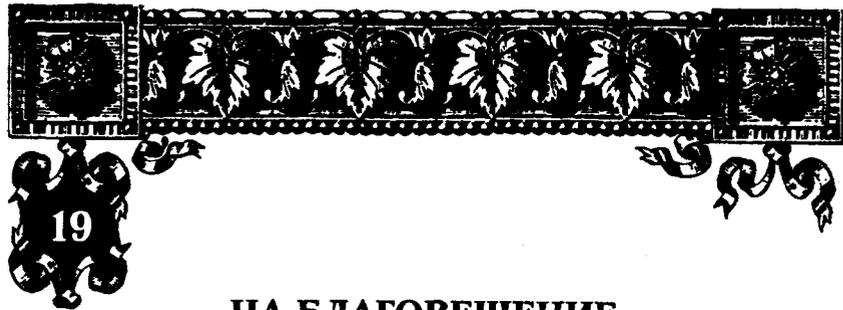
ти: «я не могу — место моего служения, мое звание, обстоятельства, связи, обычаи — все препятствует мне держаться благочестия и ходить по духу самоотвержения». Ибо что может сравниться с тяжестью служения правителя целого народа? И вот, однако ж, оно не положило преград истинному благочестию и Богоугождению. И всякое звание может быть освящено и освящается силою его. Путь спасения открыт всем, и правила его выполнимы для всякого. Вознесем-ся мыслию к престолу Божию, туда, где предстоит о нас неотступный наш ходатай святой благоверный великий князь Александр Невский. Там, при нем и около него, мы узрим целый сонм людей всякого чина, состояния и возраста, прославленных и сильных у Господа, — людей из нашего же отечества, следовательно, не только подобострастных нам по природе, но и подобных по внешним обстоятельствам жизни. Почему же и нам лишать себя надежды с успехом идти по следам их! Решимся только, братие, — и тогда *всяка дебрь исполнится, и всяка гора и холм смирится; и будут стропотная в правая и острии в пути гладки*¹, то есть исчезнет для нас всякая непреодолимость препятствий.

Вот, братие, за чем надлежало идти сюда и с чем должно возвратиться отсюда! Почтили обы-

¹ Лк. 3, 5.

чай, удовлетворили желанию сердца, укрепили дух благочестия; изнесем же отсюда в сердцах наших как дань за труд священного празднования неперенное намерение ходить путем христианского самоотвержения в служении Богу и ближним, воодушевляясь особенным благоволением Божиим, готовым воздать за то, и посрамляя леность свою бесчисленными примерами людей, уже прошедших путем сим. Святой благоверный великий князь Александр Невский, которого прославляем и которому молимся, будет нам в том помощником, благопоспешником и споручником. Молитвами своими он возвысит и окрылит наш дух, и, таким образом, всякая плоть, ему себя вручившая, *узрит спасение Божие*¹. Аминь.

¹ Лк. 3, 6.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ

УРОК ОТ БЛАГОВЕЩЕНИЯ: ВЗОЙДИ В ОБРАДОВАННОЕ СОСТОЯНИЕ — И БЛАГОВЕСТВУЙ, ЗЕМЛЕ, РАДОСТЬ ВЕЛИЮ!

Благовествуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу.¹ Какую это радость заповедуется земле благовествовать? — Радость спасения в Господе Иисусе Христе. — Вся земля была в глубоком трауре, и хотя с уверенностью чаяла, но долго-долго не видела избавления. Наконец благая весть принесена с неба, возвещена по всей земле и радостно принята. — Благовествуй же, земле, сию радость твою великую.

Небеса, приникая к земле, видели только плач, стенание и горе. Но вот просветлел лик сетующей земли — и как образ совершения сего явил во всей полноте беспредельные Божественные совершенства, то как удержаться и небесам от того, чтоб не хвалить сию Божию славу? Хвалите же, небеса, Божию славу.

¹ Припев 9-й песни Канона Благовещению.

Небеса, кои приглашаются хвалить славу Божию, — это мир Ангельский; а земля, коей повелевается благовествовать радость велию — это люди... Ангелам что напоминать о Богохвалений, когда они и так непрестанными гласы зывают: свят, свят, свят Господь Бог Савоаоф! — А людям, может быть, излишне напоминать: не забывайте, други, о великой радости, единственно-истинной радости, принесенной нам с неба в час Благовещения Пресвятой Деве Марии.

Когда Архангел в первый раз возвестил Преподобной Деве: *радуйся*, — тогда, можно сказать, только занималась заря радостного дня, имевшего воссиять впоследствии... Но и тогда у Пресвятой Девы, уразумевшей силу слов приветственных, сама собою исторглась песнь: *величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем*¹. В каких ныне восторженных песнях должна изливать радость свою душа, когда знает и Воскресение, и Вознесение, и Сошествие Святого Духа, основание и прославление Церкви Божией на земле, и водворение на небесах Церкви первородных! — Судя по сему, у нас не должно быть нерадующихся; а если так, то что и говорить нам: радуйтесь. Радующийся радуется, напоминай ему или не напоминай о радости; равно как не имеющий на

¹ Лк. 1, 46–47.

сердце радости не будет радоваться, сколько ни тверди ему: радуйся, радуйся! Благодарение Господу! И мы введены в сокровищницу благ небесных и стоим у источника всех радостей и утешений. Если причастились сих благ, то пьем утешения и радуемся, а если не причастились, не можем радоваться, сколько бы ни напрягались на то, пока не вкусим тех благ обвеселяющих. Итак, смысл воззвания: благовествуй, земле, радость велию, — однозначителен с приглашением: вкусите, людие, благ, принесенных Господом на землю, — и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто уже не возьмет от вас.

Кто сидел во тьме, томился сею темнотою и потом изведен на свет, тот не может не чувствовать утешения, что видит свет дневной, радостное солнце и все освещаемое им разнообразие тварей. Он не забудет никогда прежнего томления и минуты, в которую избавлен от него. И мы по естеству — во тьме: воссиял ли свет Христов в сердцах наших? Созерцает ли око ума нашего Бога, в Троице поклоняемого, — сие умное Солнце, и все открытые нам тайны Божественного мироправления и искупления, — сей Свет, освещающий все сущее и бывающее?! Помним ли минуту, когда прогнана тьма и облистал нас Свет умный? — Кто может сказать сие, тот радуется... кто не может: изыди прежде из тьмы, и возрадуешься.

Кто томился в узах и освобожден, тот помнит хорошо, как пришла к нему весть о свободе, как отворили узилище, разбили оковы и извели его на свободу... и не может не радоваться, потому что вкушает свободу. Лежат и на нас узы греха, злых обычаев мира и тиранство сатаны. Помним ли в жизни своей такую минуту, когда, как Ангел, слетало в душу чаяние и желание свободы, когда вливалась в душу необычайная некая сила и с ней спадали одни за другими узы греха, мира и дьявола? С кем было это, тот в области свободы чад Божиих — радуется и веселится... с кем не было... взыщи прежде сей свободы, и начнешь радоваться... и все святые Ангелы возрадуются с тобою.

Кто лежал в расслаблении, покрытый ранами, и потом исцелен, может ли тот не иметь чувства здравия и ходить, не радуясь в крепости и бодрости от присутствия новых сил? И мы в расслаблении от нерадения, и в ранах от страстей. Приходил ли к нам Врач душ и телес, и душа наша внимала ли слову Его, как расслабленный: *возьми одр твой*, — и как больной: *се здрав еси!*...¹ Кто сподобился сего, тот не может не петь песней радости, скача и играя, а кто нет — взыщи прежде Врача, уврачуйся, и будешь радоваться.

¹ Ин. 5, 8, 14.

Пусть не знает сердце ваше другой радости, кроме радости спасения в Господе Иисусе Христе. Пречистая Владычица Богородица — первое радости приятелище, да обрадует всех нас сею радостью — кого в чувстве действительного спасения, кого в верной надежде получения его, да воспоет каждый ныне с Нею: *величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем. Аминь.*

1860 г.

20

В ДЕНЬ ЯВЛЕНИЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКОЙ

УРОК ОТ ЛИЦА БОЖИЕЙ МАТЕРИ: УКРАСИТЕСЬ ДОБРОДЕТЕЛЯМИ, КАК ОНА ЗРИТСЯ ПРЕУКРАШЕННОЮ ИМИ, ПРЕДСТОЯЩЕ БОГУ.

Какое благое намерение пришло тому, кто устраивал храм сей для вас, сестры, посвятить его Матери Божией, Которая, будучи Матеродевою, есть воистину Мать девства — сей главной жертвы вашей и вашего по преимуществу обета. Утешительно сие, но и много обязательно! Владычица Богородица есть Мать ваша. Почему, имея пред очами девственный лик Ее и приводя на мысль любимые Ею совершенства, воодушевляйтесь ревностью так устроить себя и внешне, и внутренне, чтоб не лишиться Ее покрова, заступления и руководства и, проведя земные дни в обители Ее, быть введенными Ею и в обители небесные по кончине дней ваших.

Пророк Давид видел в пророческом видении славу Богородицы — то, как Она, в *ризах*

*позлащенных одеяна преиспещрена*¹, предстала, как царица, одесную Господа, — и тут же прозрел, как вслед Ее *приведутся Царю девы*, — *искренняя Ея приведутся* к Нему и *введутся в храм Царев*². Исполнилось сие предсказание! Многие хоры дев окружают теперь на небе Владычицу и с Нею радуются и ликуют, призывая к себе и всех желающих и усердствующих. Так, сестры, путь проложен. Спешите и вы по нему, вслед прославленных уже девственниц.

Приведу вам один опыт явления небесной славы дев. Нужно было укрепить изнемогавшее терпение и воодушевить погасавшую ревность одной сестры-труженицы. И вот по молитве мужа, крепкого духом, является Матерь Божия, сопровождаемая двумя Ангелами, Иоанном Предтечею и Иоанном Богословом и окруженная двенадцатью девами. Девы сии были неописанной красоты, все в свете, в венцах и блестящих разнообразно одеяниях. И сказано было душе, имевшей в том нужду: видишь, какая слава, но не даром досталась она им! Они вошли в нее после многих скорбей, теснот и трудов! А те, кои не трудятся как должно, не войдут в славу сию.

Так многим трудом и потом стяжевается доступ в хор дев, ликовствующих окрест Богоматери! Видите, ваша Владычица одеяна в ризах

¹ Пс. 44, 10. — ² Пс. 44, 15, 16.

преиспещренных, и девы окрест Ее стояли в одеяниях, разнообразно блестящих. Это знамение разнообразных добродетелей, коими украсили они души свои, над коими трудились в продолжение всей земной своей жизни. Пока были они на земле, не видно было в них никаких отличий и особенностей. Духовные совершенства их были внутри их сокрытые. А там явились они во всем блеске — и отобразились привлекательною светлостью внешнею. Все одно, как семена цветов, пока сокрыты в земле, не имеют ничего привлекательного и славного, а когда прорастут и выйдут наружу, тогда облакаются цветосностью, которою и Соломон не облакался во всей славе своей. — Так и девы на земле проводили жизнь в смиренных и уничиженных трудах и заботах об одном, чтоб внутренне созидаться во всякой добродетели. Сии добродетели составляют внутреннюю их славу, сокрытую от других и даже от них. Когда же совлекались они внешней оболочки тела, тогда сокрытые внутри их совершенства открылись в разнообразии видимой славы.

Вот, сестры, и вы теперь не славны и не видны: и жилища ваши, и одежда, и пища, и отношения ко внешним — все у вас уничтожено. И не скорбите о том. Так сему и быть следует. Только не забудьте ревниво трудиться над водворением в сердце вашем всякого рода добродетелей, чтоб, когда кончите земное свое поприще,

было чему раскрыться из вас со славою и вам не стыдно было стать в лике дев — в блестящих одеждах окружающих Владычицу Богородицу. Как в цветнике вашем не выйдут цветы, если не посеете их и не походите за ними, так, если не посеете в себе семян добродетелей и не походите за ними трудолюбно, не раскроется из вас и не осенит вас в будущем разнообразная слава духовная.

Вы носите уже одежду, которая именуется Ангельским образом. Чего ради так? — Ради того, что она изображает разные добродетели и совершенства, свойственные небожителям. Облекаясь в сию одежду, вы даете обязательство пред небом и землею в сердце своем сокровенно для всех засеменить и возрастить напоминаемые ими добродетели, чтоб чистыми и совершенными явиться вам, подобно Ангелам, когда, оставя землю, войдете в небесные области.

Если б кому нужно было пояснение, какие это добродетели надо вам в сердце засеменить здесь, чтоб они там явились вовне со славою, — можно ответить: станьте таковыми в сердце, какими означает вас одежда ваша; и — довольно. Носите куколь на главе — символ незлобия младенческого, — и будьте, как дети, незлобивы, послушны, немногозаботливы, ко всем приветливы и радушны, приемлюще друг друга любовью. Носите аналав на раменах ваших — образ кре-

ста и всестороннего терпения, — и будьте терпеливы и благодушны, пребывайте в трудах, молитвах, пощениях, коленопреклонениях, одна другой прощайте, одна другой помогайте и все снесите без роптания. Носите пояс — символ готовности на всякое дело и умерщвление страстей, — и будьте таковы: бодренны, не саможалательны, не поблажливы себе, скоры на все благое до положения живота. Носите мантию — образ савана погребального, — и будьте мертвы ко всему, что вне вас и вокруг вас: бранят — не оскорбляйтесь, и хвалят — не возносите, благо получив — не увлекайтесь, и бедствуя — не малодушествуйте. Одно имейте в уме и сердце — спасение души и Богоугодность жития. Имеете четки — символ и правило непрестанной молитвы, — и навыкайте такой молитве, чтоб и сидя и ходя, и дома и вне, и в церкви и за трапезою, и во всяком деле и месте непрестанно иметь молитву в сердце, с нею засыпать и с нею просыпаться. О всем сем и подобном, напоминаемом одеянием вашим, поревнуйте, сестры, чтоб в свое время не послужила вам в обличение одежда сия.

Теперь миряне и мирянки почтительно относятся к нам в уверенности, что мы и внутренно таковы, какими показывает нас вовне одежда наша. И хорошо делают, отдавая тем честь добродетели, хотя предполагаемой, которую нельзя не чтить. Они не видят, что у нас на сердце. Но

что у нас на сердце, сие сокрыто только во времени. Там все будет явлено. Как же будет нам стыдно, когда пред всеми, знающими нас теперь, откроется тогда, что мы не таковы в сердце, какими являемся по одежде! Как стерпим укор их, который обратят они тогда к нам! Мы вас считали смиренными, а вас осуждают, как гордых и тщеславных. Мы думали, что вы чужды увлечений сердца и помыслов, а вас осуждают за невоздержание очей и чувств. Мы думали, что вы постницы, а вас осуждают за сластолюбие. Мы думали, что вы молитвенницы, а вас осуждают за непамятование о Боге. Мы думали, что вы труженицы, а вас осуждают за леность и многоспание. Мы думали, что вы терпеливы, а вас осуждают за ропотливость. Мы думали, что вы не любите мира, ни яже в мире, — а вас осуждают вместе с миролюбцами. Мы думали, что вы кротки, послушны, миролюбивы, а вас осуждают за гнев, непокорность, грубость и свары. — Как стерпим такие и подобные укоры?! А они еще несравненно большее будут, когда миряне пойдут в рай за свои добродетели, а нас погонят в ад за наше нерадение и беспечность.

Имея теперь в мысли возможность такого для нас горького случая, отсюда еще позаботьтесь отстранить его, сестры! Того, что вы в стенах обители, мало. Что вы девственницы, мало. Что вы постницы, мало. Что трудитесь, мало. Что по-

клоны кладете, мало. Надо сердце свое исполнить всякими добрыми расположениями. Чего недоставало у юродивых дев?! По наружности и они были точь-в-точь, как мудрые, но когда пришла минута сретить жениха, они оказались никуда не гожими. Отчего? — Оттого, что не имели елей в светильниках их. — Елей здесь означает совокупность всех благих чувств и расположений сердца, делающих душу любезною Господу невестою и дающих вход в чертоги славы Его. — То же и с нами будет. Если не будет в сердце нашем сих благих расположений, затворится дверь пред лицом нашим и услышим из-за них: отойдите, — не вем вас!..

Сие все напоминаю вам, сестры, в светлый праздник ваш не затем, чтоб нарушить праздничные ликования ваши, но чтоб, по случаю сего скоропреходного праздника, возбудить в вас опасливую заботу, как бы не пропраздновать здесь нескончаемого празднества, в хоре дев светлопрекрасных, которые, как искренние Владычице Богородице, вслед Ее приведутся и введутся в храм Царев. Если и встревожится чья совесть, — не к худу, а к добру. Лучше здесь в тревоге держать себя, чтоб там награждену быть успокоением, нежели, неосмотрительно предаваясь здесь покою, там застигнутым быть тревогою, которая, возродясь, уже конца иметь не будет. Пресвятая Владычица Богородица, ваша ближайшая

Заступница и Покровительница, да окормит вас к тихому пристанищу Своему, а для того зарями света Своего да просветит, душевные недуги да исцелит, налоги бесов да отгонит, от тьмы страстей да избавит, здравие душе да подаст и сердце да исполнит нетленною красотою духовною, да ею, как снегосветлою одеяны одеждою, в веселии и радовании, вступите вы в небесные светлые обители, вслед Царицы Богородицы и всех дев, по трудах земных просиявших славою на небе. Аминь.

22 октября 1863 г.

В НЕДЕЛЮ О ФОМЕ

УРОК ВСЯКОМУ ОТ ЛИЦА АПОСТОЛА ФОМЫ: НЕ БУДИ НЕВЕРЕН, НО ВЕРЕН.

В первый день Воскресения Своего, вечером, Господь явился святым апостолам и обрадовал их Своим Воскресением. Святого апостола Фомы не было тогда с ними. Когда пришел он, другие апостолы уверяли его: видехом Господа; но он в ту пору был в таком расположении духа, что не согласился поверить свидетельству их и решительно ответил, что если сам не увидит очами своими и не осяжет руками своими язв на теле Господа, никак не поверит. Целую неделю пробыл он в сем томительном состоянии неуверенности в Воскресении Господа. Господь видел сию тяготу сердца его, и из жалости к нему в другое воскресенье, снова явившись всем ученикам, когда и святой Фома был с ними, после приветствия всех — миром, тотчас обратился к апостолу Фоме и сказал: *принеси перст твой семо, и виждь руце Мои; и принеси руку твою, и вложи в ребра Моя; и не буди*

неверен, но верен¹. — Ты желал осязательных удостоверений в Моем воскресении, — приди, осяжи и виждь, только не будь неверен, но верен. — Тогда святой Апостол в сильном движении веры воззвал: *Господь мой и Бог мой!*²

Сие событие очень трогательно и много представляет назидательных сторон. Остановлюсь на одном, более нам пригодном слове: не будь неверен, но верен. Не слышали ли и все мы недавно этого слова — завета нам Господня: не будь неверен, но верен? Что делали мы, когда говели? — Чаяли к себе Господа. Целую неделю томили мы себя, целую неделю смущались недоумением, сжалится ли над нами Господь, простит ли нас и даст ли нам вкусить Себя?! Исповедались и дали обещание не оскорблять более Господа. Сего ради обещания Он пришел к нам, в Святых Тайнах, дал нам Себя не осязать только, но и вкусить. И сим милостивым действием Своим в нас сказал как бы каждому из нас: даю Себя тебе, вкуси, и виждь; но смотри, исполни и ты свое обещание: не будь неверен, но верен.

Таков был к нам завет Господа! — И, конечно, он был принят совестью каждого. Да слышится же он непрестанно в сердце нашем, и написанным зрится нерассеянной мысли нашей, чтоб им направлялись шаги наши и приводи-

¹ Ин. 20, 27. — ² Ин. 20, 28.

лись в строй дела наши и начинания. Как святой апостол Фома целою жизнью своею, трудами апостольскими и мученической кончиною оправдал верность свою Господу, так задачею и нашей жизни, болезненной заботою духа нашего да будет то, чтоб явить и Господу, и всем, что мы помним слово Его: не будь неверен, но верен.

Приводи всякий себе на память, что обещал Господу на исповеди, и сам себе чаще тверди: не будь неверен, но верен. Обещал Господу быть воздержным — и будь воздержен. Обещал Господу хранить тело свое чистым от скверны — и храни. Обещал не обижать никого в суде или торговле — и не обижай. Обещался быть внимательным к нуждам других — и будь таков. Обещал исполнять благоговейно дела благочестия в храме и дома — и исполняй. Обещался не питать зла, не завидовать, не серчать, не гордиться, не осуждать — и не делай ничего такого. — Вообще, что ни обещал кто Господу, во всем том не будь неверен, но верен.

Конечно, всякий сам знает, что так надобно. Но напоминать нам о сем, братие, очень нужно, по странному у нас обычаю, — что, пока пост, мы степенничаем, а как пройдет пост, у нас начинается разрешение на вся, — и притом в таких широких размерах, что будто никакого ни в чем нет греха. Святая Церковь не ожидает, чтоб в Светлую неделю Пасхи кто-нибудь предавался

мрачному разливу нечистых страстей и похотей. Но как только миновала сия неделя, тотчас в примере святой апостол Фома обращается к иным с вопросом: что же — пребыли вы верны Господу в прошедшую неделю? — а к иным с уроком: смотрите же — и отселе не будьте неверны, но верны.

Пока был пост, мы только давали обет и собирались с силами. Прошел пост — теперь и открывается поприще для нашей деятельности по тому плану, который каждый построил себе во время пощения, и с теми силами, какие собрал тогда. И выходи каждый на дело свое и на дело свое, и покажи и силу свою, и искусство свое. Время поста есть время обучения к подвигу, а теперь началось время самого подвига... Господь собирал нас в храмы, учил, вразумлял, врачевал раны, разрешал узы, облакал во все оружие, — и вот теперь изводит на подвиг. Станем же мужественно и дружно. Какая похвала воинам, если они, когда их, обучивши как должно, выводят на брань, побросают оружие и предадутся в руки врагов? Какая похвала и нам, если после такого о нас попечения мы при первом появлении страсти предадимся снова в руки ее, и это только что сказавши: не буду грешить, и только что слышавши завет: не будь неверен, но верен?!

Поостерегитесь, братие. Вот наступает время года такое, в которое больше, нежели когда,

предлежит искушений, особенно в плотских страстях. Будьте же готовы теперь особенно показать свою верность. Друг узнается в беде, а искренняя верность Господу — в искушениях. Когда восстала страсть, тут-то и вспомни завет Господа и докажи делом, что ты хочешь быть верным Ему, отвергну без саможаления внушения ее. Знает Господь, что теперь со всех сторон окружают нас опасности, и того ради делает напоминание и предостерегает. Как на море делаются знаки, указывающие подводные камни и мели, так и у нас. Настало возбудительное страстей время, и слышит каждый: смотри, не буди неверен, но верен. Внимайте же сему!

Чего именно это касается, каждый сам с собою рассуди. У каждого своя страсть, она начнет тревожить; против нее и стой. Устоишь, будешь верен; не устоишь, будешь неверен. Такова и похвала будет, и таков плод! В Апокалипсисе говорится одному Ангелу Церкви: *буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота*¹. Стало, не будешь верен, не получишь живота. Видите, говорит: буди верен до смерти, — а не так, как у нас. Попостимся немного, и думаем, что тем все сделали, все искупили и позволение получили жить по своей воле весь год. На деле же, когда говели мы и постились, еще ничего не

¹ Апок. 2, 10.

делали, а только готовились делать. Когда кто, осмотревши огород свой или поле и находя там корни негодных трав, говорит: те и те корни, ту и ту траву надо вырвать, он еще тем ничего не сделал, а только предначертал себе, что надо сделать. Так, когда пост проводим — говеем и исповедуемся, только познаем свои грехи и страсти и полагаем намерение искоренить их, а к самому искоренению надо приступить особенным, новым трудом, к которому и предлежит нам теперь время благоприятное. Всего лучше и удобнее это делать, когда страсти сии восстают. Ибо когда они не восстают, не знаешь, за что взяться, как на гряде не знаешь, что вырывать, когда нехорошие корни скрыты под землею. Пусть теперь время страстное и будут возбуждаться страсти, — бери их твердою рукою, вырывай и бросай за ограду сердца, и с радостию сие твори, ведая, что сим показываешь Господу всеведущему верность свою искреннюю, а не поддавайся страсти, как бы льстиво ни подступала она.

Так-то, братие, *блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупяще время, яко дни лукави суть*¹. Лукавые дни суть те, в коих более соблазнов. Искупать их — значит не поддаваться влечению соблазнов. Искупите же подлежащее время сим образом,

¹ Еф. 5, 15–16.

уразумевая, что такова есть воля Божия. Этим точно исполните желание и ожидание Господне от каждого из нас: не буди неверен, но верен. Аминь.

26 апреля 1865 г.

Господу нашему Христу и Матери божьей от Олега, Веры, Натальи, Анны, Татяны, Елены 23.05.2004

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВА НА ГОСПОДСКИЕ, БОГОРОДИЧНЫЕ И ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ

1. Слово на Новый год	7
Размышления о времени и временном. Господь, силою Своею носящий вселенную, носит и нас. В настоящую минуту Бог держит нас в деснице Своей над бездною ничтожества. Будем же хранить себя в чистоте. Будущее наше в руках Божиих. 1856 г.	
2. Слово на Новый год	20
Что такое обновление? Когда будут новое небо и новая земля, которых мы чаем? Объяснение слов Апостола <i>Аще кто во Христе, нова тварь</i> . 1864 г.	
3. В неделю перед Крещением	31
Наитствующая в Крещении благодать Духа Святого запечатлевает внутренние изменения сердца и движения духа и из них образует в нас нового внутреннего человека. 5 янв. 1864 г.	
4. На Крещение Господне	41
Господь повелел Своей Церкви светло праздновать Свое Богоявление, а каждого из нас благоволит ввести в радость празднества только через суд совести. 6 янв. 1864 г.	
5. На Крещение Господне	45
Как подобает вести себя крещеным на Крещение Господне? Место языческих обычаев при встрече ново-	

го года. О ясновидящей. Надо осознать неотложность дела своего спасения и проявить решимость в устремлении к Господу. *6 янв. 1865 г.*

6. В неделю по Крещении 53

Все, что к положению в нас христианской жизни зависит от благодати Божией, подается тотчас, и обновление совершается благодатно, то же, что зависит от нашей свободы, отлагается до возраста, когда человек самостоятельно и самоохотно предает себя благодати. *12 янв. 1864 г.*

7. В неделю по Крещении 64

Христианское общество имеет свой дух, свои начала и свои правила и должно противостать проникновению и укреплению чуждых ему языческих обычаев, как унижительных для христиан и оскорбительных для Господа. *10 янв. 1864 г.*

8. На Сретение Господне 71

Как достигнуть блаженства Сретения Господа? *2 фев. 1861 г.*

9. На Сретение Господне 76

Сретают Господа только ревностным исполнением заповедей. Это плод многотрудной деятельности и награда за труды. Сретение Господа — явление внутренней жизни человека. *2 фев. 1862 г.*

10. На Сретение Господне 82

Песнь преподобного Симеона *Ныне отпущаеши* означает предел чаяний человека — встреча с Господом и что такое Царство Божие, которое внутри нас есть. *2 фев. 1864 г.*

11. На восшествие на престол Его Величества Государя Императора Александра Николаевича 91

Не считайте совершенствованием и преуспеянием (прогрессом) того, что охлаждает к вере и отчуждает от Церкви, что может довести не только до нарушения уставов веры и Церкви, но и до желания и требования перемен и отмен в них, что совсем может

затмить светлый лик веры и вытесняет из памяти всякое помышление о нашем конце и назначении. *1858 г.*

12. На восшествие на престол Его Величества Государя Императора Александра Николаевича 108

Что такое благоденствие? Непрерывность Божия попечительного устройства нашей участи во благо. Чем привлечь к себе благоволение Божие? Что такое веротерпимость? В государстве выше всего должна стать святая вера, а все другое ею управляться. *1859 г.*

13. На восшествие на престол Его Величества Государя Императора Александра Николаевича 121

Наше благоденствие зависит и от нас, но определяется верностью и непоколебимостью начал, которых держимся. Это понятия о Боге, о всем тварном, о человеке, о мире с его началом, продолжением и концом. *19 фев. 1864 г.*

14. На Благовещение Пресвятой Богородицы ... 133

О радости. Что значит, что Благовещение, светло празднуемое, всегда почти совершается в пределах святого поста — времени плача и сетования? Как Сын Божий входит в общение с нашим естеством, которое он назвал храмом, так и нам должно вступить в Церковь, которая есть тело Его. *1845 г.*

15. На Благовещение Пресвятой Богородицы ... 148

Воплощение Сына Божия — начало всего домостроительства нашего спасения. Велия благочестия тайна приходит в явление, Совет Предвечный открывается, премудрость, сокровенная от век и родов, провозвещается. Но тайна не перестает быть тайной. *25 марта 1861 г.*

16. На Благовещение Пресвятой Богородицы ... 156

В чем состоят наши права на радость и как нам вступить в них? Войди в Царство Христово дверью покаяния; вошедши внутрь, пройди там поприще

правды; прошедши поприще, вступишь в область мира, за которою и сретит тебя невозмутимая и нескончаемая радость. <i>25 марта 1865г.</i>	
17. На Благовещение Пресвятой Богородицы . . .	165
Что принесем мы в дар Богородице, через Которую излилась на нас радость жизни? — Надо усвоить дух жизни Ее: творить волю Божию без рассуждения. <i>25 марта 1865 г.</i>	
18. В Неделю Ваий	174
Что значит быть как дети? — Начинать работать Господу с юных лет, как только осознаем свои обязательства, данные в Крещении. В дела Богоугождения предать все сердце с детскою верою и простотою. <i>27 марта 1860 г.</i>	
19. В Неделю Ваий	180
Событие Входа Господня в Иерусалим — исполнение пророчества: <i>се Царь твой грядет</i> , а образом исполнения предвозвещается призвание язычников. <i>19 апр. 1865г.</i>	
20. В Великий четверг	186
Чин омовения ног. Истолкование действия Господня, священнодейственно воспоминаемого. <i>1 апр. 1865 г.</i>	
21. В Великий пяток	196
Размышления перед Плащаницей. Что значит приобщиться Христовым страстям? Три способа сораспятия Господу. <i>1856 г.</i>	
22. В Великий пяток, пред Плащаницей	215
Размышления. <i>6 апр. 1862 г.</i>	
23. В Великую субботу	219
Покой Великой субботы. Размышления при созерцании гроба Господня. Все бывшие, сущие и будущие искупаются ценой этой смерти. В христианстве о чем ни начни рассуждать, всегда придешь к одному: покайся и живи по Евангелию, при помощи Божией. <i>3 апр. 1865 г.</i>	

24. В день Святой Пасхи	227
Чувства, возбуждаемые пением Пасхального канона: ненависть ко всей нечистоте страстей и грехов, ревность о славе Воскресшего Господа и всецелое в Нем упокоение. <i>1844 г.</i>	
25. В день рождения Благодетельнейшего Государя Императора Александра Николаевича	236
Истинное возрождение, как и жизнь, может истекать только от Источника всякой жизни. Что такое Возрождение XV—XVI веков? Для всех наук найдутся в нашем исповедании основные понятия — Богом открытые истины. <i>1858 г.</i>	
26. На Вознесение Господне	258
Радость Церкви, которая торжествует Вознесение Господне, которое есть величайшее Его прославление. Что значит Вознесение Господа для мира видимого и невидимого? <i>1840 г.</i>	
27. На Пятидесятницу	273
Что значит празднуем Духа пришествие? Дух Божий ведет приемлющих Его к предназначенному совершенству. Начало всему — покаяние, середина — труды и подвиги в очищении сердца от страстей, конец — священнотайное Богообщение. <i>1855 г.</i>	
28. На Пятидесятницу	285
Что принесем мы в дар Господу, ниспославшему нам дар Святого Духа? Если будем возгревать дар Божий — Дух, Он не угаснет, если не оскорбим Его, Он пребудет в нас, а с Ним и все обилие и полнота жизни духовной. А для этого надо пребывать в молитвенном и подвижническом труде по чину и уставу Церкви. <i>1858 г.</i>	
29. На Пятидесятницу	294
Дух Божий живет в Церкви. А живет ли в нас Дух Божий? — Живет и действует, когда есть в нас жизнь духовная. Дух, сочтанный с телом, поставлен в мире Божиим быть жрецом, чтоб не только самому жить в	

Боге, но и все вещественное ввести чрез себя в общение Божественной жизни. *27 мая 1862 г.*

30. В день рождения Государыни Императрицы Марии Александровны 305

О воспитании детей в духе христианском. Просветить ум и образовать сердце можно только в Господе Иисусе, получая сверхъестественную помощь в Церкви Божией, в Святах ее Таинствах и всех освященных учреждениях. *27 июля 1859 г.*

31. На Преображение Господне 313

Своим Преображением Господь показывает, до какой славы возводит Он в себе человеческое естество, а чрез него и всякого человека. Но преобразование внутреннего человека невозможно без Божественной благодати, которая дается в Святах Таинствах. *6 авг. 1863 г.*

32. На Успение Пресвятой Богородицы 321

Почему смерть Богоматери называется Успением? Как подготовиться к исходу, чтобы встретить его не только без страха и скорби, но и с охотою? *1859 г.*

33. На Успение Пресвятой Богородицы 328

Земная жизнь наша есть начало нашей бесконечной жизни и необходимое средство к приобретению вечного блаженства. В каком бы виде жизнь не являлась на земле, всякая ведет к сей цели. *15 авг. 1863 г.*

34. На Успение Пресвятой Богородицы 334

Успение Богоматери — упование перехода к жизни вечной. Смерть — общий удел, а слава по смерти — достояние веры чистой и живой. *1864 г.*

35. На Коронацию 340

Что означает венчание Царя — царское помазание? Хранение, возвышение и укрепление добрых расположений, составляющих истинную и благонадежную общественную жизнь, есть главное и всегдашнее наше дело. *1855 г.*

36. В день тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича 354

О благочестии наших предков. Что такое дух мира? Необходимость воспитания молодого поколения в духе веры и благочестия, противоположным духу мира. *1858 г.*

37. На Рождество Пресвятой Богородицы и день рождения Наследника Цесаревича Николая Александровича 370

Чем мы можем удержать за собой милость Божию, чем продлить и упредить благосостояние своего Отечества? — Благодарным исповеданием милостей Господних; всецелою преданностию Святой Премудрой воле Божией; исполнением заповедей Божиих. *1844 г.*

38. На Рождество Пресвятой Богородицы и день рождения Наследника Цесаревича Николая Александровича 383

Два празднества: предмет первого — начало исполнения надежд рода человеческого, второе — основание благих надежд нашего отечества. Порядок Божий требует, чтобы мы трудились до поту, устроая свой быт и благоприятное нам течение дел наших, а успеха трудов своих ожидаем единственно от благословения Божия. *8 сент. 1863 г.*

39. На Рождество Пресвятой Богородицы и день рождения Наследника Цесаревича Николая Александровича 391

Что такое три коренные стихии жизни русской: православие, самодержавие, народность? *8 сент. 1864 г.*

40. На Воздвижение честного Креста Господня 397

Господь наш Иисус Христос, Крестом упразднив смерть, даровал нам в нем жизнь вечную, и всякий человек, желающий приобщиться этой жизни, должен подъять некоего рода крест. Вот сокращенное учение о жизни, даруемой Крестом. *1843 г.*

41. На Воздвижение честного Креста Господня	406
Крест Христов был лестницей восхождения из ада в рай для тех, которые жили до Господа Иисуса Христа. Для нас Он есть лестница восхождения на небо тотчас по разрешении души от тела, но восходят по ней только те, которые обыкли ходить под крестом в настоящей жизни. 1859 г.	
42. На Воздвижение честного Креста Господня	412
Как от Креста Господня — спасение всему миру, так от распятия нашего на своем кресте — спасение наше. Особенности иноческого креста. 1860 г.	
43. На Введение во храм Пресвятой Богородицы	421
Верующие по следам Богоматери должны восходить во снутренний храм — пред лице Самого Царя и Бога. Ступени умного восхождения к Богу. 1860 г.	
44. На Введение во храм Пресвятой Богородицы	431
Пред самым явлением Христа прекратились пророчества. Родившаяся и введенная во храм Пречистая Отроковица возвещает Христа. Что такое свет Христов и кто входит в него? 21 ноября 1863 г.	
45. В Неделю святых праотец	439
Снять вину греха с рода человеческого может только смерть Богочеловека. Восполнить жизнь человека, проведенную во грехе, делами правды, могут только дела Богочеловека. 15 дек. 1863 г.	
46. В Неделю святых отец	450
Оправдание человека не могло быть устроено иначе, как силою и действием Бога воплощенна. Но и возрождение наше к новой жизни невозможно без воплощения Бога. 22 дек. 1863 г.	
47. В навечерие Рождества Христова	460
Изъяснение пророчеств о Мессии. 24 дек. 1863 г.	
48. На Рождество Христово	470
Радость или не радость в нынешний день есть пробный камень наших должных или недолжных отно-	

шений к рожденному Господу. Кто вступил в общение с Господом, не может не радоваться. 25 дек. 1863 г.

49. На Рождество Христово **475**

В самый час рождения Христа всякая тварь, и разумная, и неразумная, славословили Господа. Радующиеся этой святой радостью не хотят знать других радостей. О современных увеселениях на Рождество. 1860 г.

50. На второй день Рождества Христова **482**

Как достойно встретить рождшегося Господа? — Вместе с пастырями — желанием спасения, вместе с Иосифом и Богоматерию — благоговейным упокоением в Нем, вместе с волхвами — охотным шествием вслед Его, вместе с Ангелами — благодарным славословием Ему.

**НЕБЕСНЫЙ НАД НАМИ ПОКРОВ СВЯТЫХ,
И УРОКИ ОТ ЛИЦА ИХ ВО ДНИ
ПРАЗДНОСТВЕННОГО ЧЕСТВОВАНИЯ ИХ**

1. На Покров Пресвятой Богородицы **489**

Небесный над нами простерт покров святых: как сподобиться милостей их? 1 окт. 1864 г.

2. В неделю всех святых **497**

Обозревая рай небесный мысленно, заимствуй от небожителей добрые качества их и прививай к себе. 3 июня 1862 г.

3. В неделю Всех святых **503**

Небожители образовались для неба на земле, в Церкви Божией. Живи по духу Церкви — и ты будешь принят в среду их. 14 июня 1864 г.

4. В день Казанской иконы Божией Матери ... **509**

Богородице на праздники Ее какие подобает приносить цветы и букеты добродетелей. 22 окт. 1860 г.

5. В день Владимирской иконы Божией Матери	516
Божия Матерь примером Своим учит всякой добродетели. <i>23 июня 1861 г.</i>	
6. На Покров Пресвятой Богородицы	524
Покров Божией Матери означает, что милости ее к нам всегда готовы: когда и как удобнее сретать их? <i>1 окт. 1863 г.</i>	
7. В день явления иконы Божией Матери Казанской	532
Какая бы ни теснила нужда, притекай к Владычице Богородице. Опыты. <i>22 окт. 1864 г.</i>	
8. В день Архистратига Божия Михаила	542
Ум наш бывает или Михаил Архангел или сатана. <i>8 ноября 1860 г.</i>	
9. В день Архистратига Божия Михаила	551
Имея вечно жить с небесными силами, надо здесь навикать их нравам и делам. <i>8 ноября 1863 г.</i>	
10. В день Архистратига Божия Михаила	560
Как сделать, чтоб всегда сподобляться Ангельской помощи. <i>8 ноября 1864 г.</i>	
11. На Усекновение главы Иоанна Предтечи	566
Святой Предтеча всю жизнь своею, от начала до конца, дает добрые уроки всем. <i>29 авг. 1864 г.</i>	
12. В день Петра и Павла	575
Петр и Павел чему учат значением имен своих и изменением прежних. <i>29 июня 1861 г.</i>	
13. Чему учит обилие святых мощей?	581
Предки наши, уразумев Божие призвание, явили высокие образцы благочестия. Надо изучать образ жития, который ведет к нетлению. <i>18 июня 1864 г.</i>	
14. В день святого Александра Невского	588
Святой благоверный великий князь Александр Невский дает уроки твердости и постоянства в вере и ревности о жизни по вере. <i>23 ноября 1863 г.</i>	
15. В день святого Александра Невского	593
Святой Александр Невский, как и все святые, готов	

помочь; но надлежит нам и самим искать того, о чем просим. <i>23 ноября 1864 г.</i>	
16. В день памяти преподобного Варлаама Хутынского	599
Путь духовного преуспеяния в примере святого Варлаама Хутынского.	
17. В день памяти преподобного Варлаама Хутынского	611
О тесном и прискорбном пути, с примера святого Варлаама Хутынского.	
18. В день святого Александра Невского	625
С какими мыслями приходите на праздники святых, и что износить от них?	
19. На Благовещение	636
Урок от благовещения: взойди в обрадованное состояние — и благовествуй, земле, радость великую. <i>1860 г.</i>	
20. В день явления иконы Божией Матери Казанской	643
Урок от лица Божией Матери: украситесь добродетелями, как Она зрится преукрашенной ими, предстояще Богу. <i>22 окт. 1863 г.</i>	
21. В неделю о Фоме	651
Урок всякому от лица апостола Фомы: не буди неверен, но верен. <i>26 апр. 1865 г.</i>	

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК
ЛЮБОВЬЮ НАЗИДАЯ
СЛОВА И ПРОПОВЕДИ